

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Слово, произнесенное въ Иоанно-Богословской церкви сл. Ивановки, Харьковскаго уѣзда, послѣ освященія отъвернаго придела, 24 октября 1904 года. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архiepископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 511—515
- Поученіе. 14-го ноября въ церкви Института Благородныхъ Дѣвиць. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архiepископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 516—518
- Новый человекъ—*χρῆσις τῆς ἀνθρώπου*—по ученію ап. Павла. *В. Мурашова* . . . . . 519—523
- Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ прошлomorphic столѣтіи. (Историко-критическій очеркъ). *Д. С. Леонардова* . . . . . 529—570

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Иоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). *Дмитрія Брянцева* . . . . . 306—324
- Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естествоислomorphic-научной точки зрѣнія (продолженіе). *В. Голубева* . . . . . 325—336

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I Высочайшій приказъ.—Опрезденіе Святейшаго Синода.—Епархіяльнomorphic извѣщенія.—Инструкция воспитательницамъ Харьковскаго Епархіяльнаго женскаго училища (продолженіе).—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища. II О приислomorphicобленіи священника къ жизни и людямъ. *А.*—Творцу (Стихотвореніе). *И. Рижкова.*—Звоны въ „достоини“. *Сергия Чистосердича.*—Замѣтка объ авостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904—5 Пасхальномъ году.—Библиографическая замѣтка. *Священника В. Кимовскаго.*—Отъ Редакціи.—Епархіяльнomorphic хроника.—Иносепархіяльнomorphic отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обзоръ вѣсь: свѣдѣніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входитъ исслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности въ психологіи, метафизику, исторію философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи въ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и выдержки изъ ихъ сочиненій съ объяснительными прилѣжаніями, гдѣ оважутся нужнымъ, особенно свѣдѣнія мысли вѣческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во время извѣстна составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Така какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, выдаетъ цѣлю заглавнѣ для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особомъ нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублевъ, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублевъ. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перовель Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1905 году.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редація по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской каводрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Киевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонотъ и богослуженій, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древлаго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространныя переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными пригвѣщаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древлаго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою пумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (8-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ

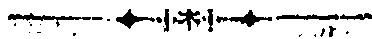
Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ **Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненію Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1904 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Цитатъ вообѣмъ.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою, Харьковъ, 80 Ноября 1904 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсѣнія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Привѣтствую васъ, достолюбезные прихожане, съ освященіемъ сѣвернаго придѣла вашего величественнаго храма, который отнынѣ будетъ у васъ трехпрестольнымъ. Вѣреинный покровительству прец. Теодосія Черниговскаго и прец. Серафима, Саровскаго чудотворца, храмъ вашъ отнынѣ является носителемъ сугубой благодати Божіей, въ изобиліи источаемой вѣрующимъ, по молитвамъ появившихъ угольниковъ Божіихъ. Великій нынѣ для васъ донь и я весьма утѣшенъ, что пришлось мнѣ купно съ вами освятить его торжественнымъ служеніемъ и совмѣстною молитвою. Но всѣ ли вы сознаете, почему событіе настоящаго дня столь важно для васъ и почему освященіе храма должно составлять вашу величайшую духовную радость? Отвѣтъ на сей вопросъ ясно вытекаетъ изъ того великаго значенія, какое имѣетъ храмъ въ жизни православнаго христіанина. Что же такое храмъ Божій и каково его значеніе?

Храмъ Божій это святое мѣсто, мѣсто особаго невидимаго присутствія Божія, особеннаго дѣйствія Божественной благодати. Отсюда, какъ изъ неисчерпаемаго источника, непрестанно текутъ обильные ручьи живоносной воды, утоляющей духовную жажду вѣрую-

*) Произнесено въ Іоанно-Богословской церкви сл. Ивановки, Харьковскаго уѣзда, послѣ освищенія сѣвернаго придѣла, 24 октября 1904 года.

щихъ. Здѣсь совершается святѣйшее таинство Евхаристіи, здѣсь совершаются и другія священнодѣйствія; цѣлый рядъ суточныхъ и годичныхъ церковныхъ службъ непрестанно совершаются въ храмѣ, призывая вѣрующихъ къ славословію, благодаренію и хвалѣ Господа Бога во всякій часъ дня и во всѣ дни года. Колокольный звонъ, подобно гласу Божию, всегда зоветъ насъ на молитву. А сколь сильна сія общественная молитва?

Здѣсь Самъ Господь невидимо присутствуетъ посреди вѣрующихъ согласно обѣтованію Своему (Мѡ. 18—20). Здѣсь мы слышимъ Его евангельское Слово, Слово вѣчное,—святое, благодатное и спасительное. Здѣсь сердца вѣрующихъ объединяются въ своихъ молитвенныхъ чувствахъ, воспаряя духовнѣ къ небу, къ Богу, ко всему вѣчному, святому и божественному. Самый внѣшній видъ храма и его обстановка располагаютъ насъ къ усиленной молитвѣ: благолѣпіе храма, истовое чтеніе и благолѣпное пѣніе, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, священныя лица и дѣйствія—все это невольно отрѣшаетъ насъ отъ всего земного и бреннаго, и наполняетъ душу духовною радостью и страхомъ Божиимъ. Скорбящій здѣсь утѣшается, радующійся сорадуется, недугующій находитъ облегченіе въ болѣзняхъ, грѣшникъ очищается отъ грѣховъ, преклоняющій колѣна осѣняется благодатию Божіей, просящій получаетъ благословеніе Господне на дѣла житейскія. Здѣсь, однимъ словомъ, христіанинъ получаетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго. Таково значеніе храма Божія.

Вникните же и поразмыслите, какъ должны вы дорожить домомъ молитвы вашей, домомъ Божиимъ, съ какою заботливостью обязаны хранить его и беречь, обновлять и украшать. Никто да не сочтетъ себя

чуждымъ этого священнаго дома: всѣ отъ мала до велика, всѣмъ приходомъ прилагайте усердіе къ благоукрашенію храма своего и содержанію его въ священномъ благолѣпіи и красотѣ. Богатый и бѣдный, каждый по мѣрѣ силъ и усердія своего, пусть несетъ на алтарь храма своего посильныя жертвы какъ личнымъ трудомъ, такъ и своими матеріальными средствами.

Но не внѣшнее благолѣпіе, не богатство и художественная живопись дѣлаютъ храмъ Божій мѣстомъ живой, теплой, усердной молитвы. И въ бѣдныхъ храмахъ и въ храмахъ мрачныхъ и холодныхъ Господь Богъ слышитъ молитву грѣшника и подаетъ ему Свою божественную благодать. Истовое, благоговѣнное, молитвенное служеніе—вотъ что созидаетъ истинную молитву, вотъ что располагаетъ временно отрѣшиться отъ міра и суеты его и возносить очи и сердца наши горѣ. Къ вамъ мое слово, члены причта. На васъ лежатъ великій долгъ благолѣпно править службу Божию, на васъ лежитъ и великая отвѣтственность предъ Богомъ и людьми въ исполненіи долга сего; ибо своимъ худымъ служеніемъ вы полагаете преграду для молитвы вѣрующихъ, коимъ Господь не внемлетъ, когда они молятся безъ участія сердечной вѣры и живой надежды, все созидающей. А какъ утѣшительно, когда въ храмѣ величественномъ и благолѣпномъ совершается также благолѣпно и служба Божія, когда священнослужители, предстоя предъ престоломъ Божиимъ, отъ лица вѣрующихъ, при сладко-гласномъ пѣніи лика, возносятъ слово молитвъ неспѣшно, съ благоговѣніемъ и любовью, когда діаконы произносятъ слова прошеній съ такою раздѣльностью, что смыслъ ихъ становится понятнымъ для всѣхъ, предстоящихъ въ храмѣ, когда и самые чтецы читаютъ молясь и молятся читая на виду всего народа. Да будетъ такъ!

Не могу въ настоящій разъ не остановиться, братіе, еще и на той мысли, почему сѣверный придѣлъ храма вашего, нынѣ освященный, оставался неосвященнымъ въ теченіи 18 лѣтъ. Не станемъ относить этого къ нерадѣнію причта и прихожанъ, ибо сего не было, не будемъ искать и другихъ какихъ-либо причинъ. Порадуемся же тому, что нынѣ случилось. Все устроится по волѣ Промысла Божія и въ освященіи предѣла храма вашего именно въ настоящее время несомнѣнно обнаружилось особое проявленіе Промысла Божія на радость и утѣшеніе ваше. Когда былъ законченъ постройкой храмъ вашъ, то не были еще въ то время явлены міру православному великіе и славные все-россійскіе чудотворцы, преп. Ѳеодосій и преп. Серафимъ Саровскій, не были причислены къ лику святыхъ Божіихъ, а слѣдовательно и придѣлъ храма вашего не могъ быть посвященъ симъ величайшимъ угодникамъ Божіимъ. Не было бы у васъ придѣла въ честь этихъ великихъ угодниковъ, если бы онъ былъ освященъ раньше, не были бы эти угодники и особенными покровителями храма вашего. Благодареніе Богу за все, благодареніе Ему и за то, что такъ случилось.

Какія же обязанности налагаются на васъ, прихожане, принадлежностью вашей къ храму сему? Какъ вы должны жить и вести себя, чтобы не оскорбить своимъ поведеніемъ великихъ покровителей храма своего? Вы живете у самага города, гдѣ особенно много соблазновъ; поэтому вамъ особенно нужно быть осторожными, дабы не подвергнуться развращающему вліянію города съ его невѣріемъ, самонадѣянностью, нравственною развращенностью. Посмотрите вокругъ себя: есть среди васъ, конечно, и преданные вѣрѣ православной, но есть среди васъ и люди, ведущіе

нетрезвую жизнь, сквернословы и другіе грѣшники. Нравственныя основы семействъ вашихъ также подвержены опаснымъ колебаніямъ: супружеская невѣрность—распространенный между вами порокъ. Повиновеніе властямъ также ослабѣваетъ.

Но наша жизнь не ограничивается временнымъ пребываніемъ здѣсь на землѣ. Нашъ удѣлъ—на небѣ, въ жизни вѣчной, а потому мы должны готовиться еще къ жизни будущей, небесной. Какъ же намъ жить, чтобы сдѣлаться достойными будущей жизни и уготовать себѣ наслѣдіе вѣчное въ царствѣ небесномъ? Посмотрите, какъ жили угодники Божіи: преп. Θεодосій и Серафимъ, покровительству коихъ ввѣренъ отнынѣ храмъ вашъ. Взирайте на нихъ и подражайте имъ. Они не искали своего и не ставили цѣлью жизни выгодъ своихъ и обогащенія, мірской славы и чести. Всѣмъ пожертвовали они ради спасенія души, зная, что земная жизнь есть жизнь временная, и что тѣло наше лишь брѣнная храмина духа. Молитва за себя и за весь міръ наполняла всю жизнь угодниковъ Божіихъ. Христіанскою любовью къ Богу и къ ближнимъ созидалось ихъ духовное совершенствованіе отъ силы въ силу пока Господу Богу не угодно было взять ихъ изъ среды живыхъ на лоно Авраамово, а затѣмъ явить міру, яко свѣтильники сіяющіе намъ свѣтомъ своихъ добродѣтелей и святости. Читайте же славное житіе сихъ великихъ угодниковъ, вашихъ особенныхъ покровителей, и подражайте ихъ жизни. Посѣщайте чаще храмъ, говорите усердныя молитвы предъ образомъ преп. Θεодосія и Серафима, молитесь да будутъ они вашими руководителями, помощниками и молитвенниками предъ Богомъ. Благословеніе Господне на васъ, того благодатію и челоуѣколюбіемъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

14-го Ноября въ церкви Института Благородныхъ Дѣвицъ.

Нынѣ Россія празднуетъ рожденіе благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. Во всѣхъ храмахъ нынѣ возносятся молитвы къ Богу за здравіи Ея Величества. Но съ особенною—горячею молитвою настоящій праздникъ совершается въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, и у васъ—благородныя дѣвицы.

День рожденія для человѣка долженъ имѣть и имѣеть важное значеніе; этотъ день человѣкъ долженъ чтить въ продолженіе всей своей жизни; потому что въ этотъ день дана ему жизнь.

Жизнь есть великій даръ Божій. Этимъ даромъ въ полнотѣ и совершенствѣ владѣетъ Жизнодавецъ—Богъ. По благодати своей Онъ надѣлилъ жизнью свои творенія, и особенно—богоподобною жизнью ангеловъ и человѣковъ. Жизнь дана намъ для славы Божіей и для блаженства. Ею мы должны дорожить и направлять ее такъ, чтобы цѣль ея достигалась. Если же въ настоящее время жизнь не даетъ намъ счастья и

блаженства, то мы должны знать, что причиною тому самъ человѣкъ, который испортилъ и портитъ настоящую жизнь, преступивши заповѣдь Божию въ раю, послушавши исконнаго врага рода человѣческаго — діавола и часто дѣлая въ жизни вмѣсто добра зло. Но и въ испорченномъ видѣ жизнь все-таки остается великимъ благодѣянiемъ Божиимъ, даннымъ для счастья человѣка. Она дана намъ для приготовленiя къ будущей жизни, для сожитiя съ Богомъ и вѣчнаго блаженства. Самыя страданiя въ этой жизни есть огонь, очищающій насъ и приготовляющій къ соединенiю съ Богомъ. Соответственно сему проявленiемъ жизни должна быть добродѣтель. Для спасенiя нашего мы должны быть добродѣтельными.

Но жизнь наша дана намъ не для нашей личной только пользы, но и для пользы другихъ—для блага семьи и общества и для пользы государства. *Возлюбивши Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, и ближняго, какъ самого себя. А кто положитъ жизнь свою за стру, Царя и Отечество, тотъ исполнитъ задачу жизни самымъ лучшимъ образомъ и получитъ высшую награду.*

Чѣмъ болѣе человѣкъ можетъ сдѣлать добра по своему состоянiю, образованiю и положенiю, тѣмъ жизнь его дороже, и тѣмъ болѣе такіе люди должны дорожить своею жизнiю, беречь ее и расходовать соответственно своему значенiю въ семьѣ и обществѣ. Дорога жизнь родителей—отца и матери—для дѣтей и семьи, дорога жизнь людей, занимающихъ общественное положенiе, и чѣмъ выше и важнѣе это положенiе, тѣмъ дороже ихъ жизнь. О сохраненiи жизни такихъ людей во здравiи и благополучiи должны молиться Господу тѣ общества, которымъ служатъ эти лица.

Но жизнь общаго Отца въ государствѣ—Государя

есть самая драгоценная жизнь. а равнымъ образомъ жизнь Августѣйшихъ—Суируги Его и Матери. Вѣрно-подданные должны молиться о Нихъ больше, чѣмъ о себѣ.

Жизнь Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, день рожденія Которой мы нынѣ празднуемъ, запечатлѣна безчисленными благодѣянїями на благо нашего дорогого отечества, особенно направлена ко благу воспитательныхъ учрежденїй, къ дѣтямъ и сиротамъ и еще больше—къ страждущему человѣчеству—къ Красному Кресту. Ея имя, равно какъ и имя Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, за Ихъ великія благодѣянїя къ нашимъ христолюбивымъ воинамъ въ настоящее военное время—благословенно и преблагословенно. Да хранитъ Ихъ Господь во здравїи и благоденствїи на многая лѣта.

И кратко объяснилъ вамъ, дѣти, значенїе и назначенїе жизни: она дана намъ для прославленїя Бога, для приготовленїя къ будущей жизни и для нашего блаженства въ оной; она есть великое благодѣянїе и великій даръ Божїй.. Объ образованїи вашей жизни прилагаются продолжительныя заботы, чтобы вы воспитались здѣсь благоугодными Господу и полезными себѣ и ближнимъ. Отъ дней юности вашей, въ продолженїе всего времени—до глубокой старости, да будетъ жизнь ваша непрерывною добродѣтелью. Аминь.

НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ—*καλὸς ἄνθρωπος*—ПО УЧЕНІЮ АП. ПАВЛА.

Центральнымъ пунктомъ евангельской проповѣди служитъ благая вѣсть о спасеніи людей. „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 16). „Я пришелъ... спасти міръ“ (Іоан. XII, 47); пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѣ. IX, 13), —говоритъ Иисусъ Христосъ. „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы“ (Мѣ. XI, 28)—взываетъ Онъ къ измученному, усталому человѣчеству, не нашедшему себѣ удовольренія въ стихіяхъ міра сего и тянущагося къ Небу съ воплемъ крѣпкимъ: „кто избавитъ мя отъ тѣла смерти сея!“ (Римл. VII, 24). Эту же проповѣдь о спасеніи Христосъ заповѣдалъ и ученикамъ своимъ. „Идите наипаче къ *погибшимъ* овцамъ дома израилева“ (Мѣ. X, 6), проповѣдуйте, что приблизилось царство небесное“ (Мѣ. X, 67). Вѣра въ Иисуса Христа, какъ сына Божія, желаніе соединиться съ Нимъ, какъ виноградныя вѣтви соединены съ своимъ стволомъ (Іоан. XV гл.),—вообще новое духовное рожденіе (Іоан. III, 3—7),—вотъ средство къ усвоенію царства Божія и къ реализаціи его въ человѣчествѣ. Апостолы продолжали дѣло Христа и пронесли Евангеліе по всему міру. Напоить глаголами живота вѣчнаго жаждущій *языческій* міръ Провидѣніе предназначило Св. Ап. Павлу, меньшему изъ апостоловъ (1 Кор. XV, 9; ср. Еф. III, 8), но болѣе всѣхъ ихъ потрудившемуся на нивѣ Христовой (1 Кор. XV, 10).—Сущность благовѣстія Ап. Павла о спасеніи человѣка крестною

смертью Иисуса Христа заключается въ ученіи его о новомъ человѣкѣ—*καὶνὸς ἀνθρώπος* (Еф. II, 15; IV, 24; Кол. III, 10).

Какими же чертами характеризуется у Ап. Павла „новый человекъ“? Какія идеи соединяетъ онъ съ выраженіемъ—*καὶνὸς ἀνθρώπος*? ¹⁾

¹⁾ Филологическое значеніе слова *καὶνὸς* не возбуждаетъ въ себѣ никакого сомнѣнія или недоумѣнія. Какъ у классиковъ, такъ и въ священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завета оно одинаково обозначаетъ собою все *новое*, которое замѣняетъ собою старое, вытѣсняетъ это послѣднее. Въ этомъ—отличіе слова *καὶνὸς* отъ синонимическаго—*νέος*: *καὶνὸς*—еще не бывшее, совершенно новое; *νέος*—еще недавно бывшее (*νέος* значитъ еще молодой, свѣжій) *Καὶνὸς* соответствуетъ латинскому слову *novus*, *νέος*—*recens*; а „*novum ad rem, recens ad tempus refertur*“ (Döderlein у Cremer'a). Производное отъ *καὶνὸς* слово *καὶνότης* соответствуетъ по Schmidt'у немѣцкому *Neuheit*, но никакъ не *Neuigkeit* *). Сопоразно такому значенію, слово *καὶνὸς* обозначаетъ еще собою все новое неожиданное, чему трудно поверить.—Благодаря такому своему значенію слово *καὶνὸς* особенно часто употребляется въ священной апокалиптической литературѣ, такъ что его называютъ прямо „апокалиптическимъ словомъ“ (Bengel—у Cremer'a): *καὶνὴ Ἱεροσολημ* (апок. III, 12; XXI, 2) „*πόλις καινὴ*“ (апок. II, 17; III, 12; XIX, 12; ср. Іез. XXVI, 2. 4; LXV, 15) „*ὡδὴ καινὴ*“ (апок. V, 9; XIV, 3).

Schmidt. Synonymik der Griechischen Sprache. B. II. слово *νέος* и синонимъ съ нимъ. II, 241 ff. 1894 г.
Cremer. Biblisch—theolog. Wörterbuch der N. T. Gräcitat. слово *καὶνὸς*.

Мышцынъ В. Н. Филологическія замѣчанія на слово *καὶνὸς* и др., происходятъ отъ того же корня. См. его кн. „Ученіе Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры“ 1894 г. стр. 187—188.

Такое же почти значеніе за словомъ *καὶνὸς* осталось и въ посланіяхъ ап. Павла. Этимъ словомъ онъ также обозначаетъ *новое*, замѣняющее ветхое и старѣющее, близкое къ уничтоженію (Евр. VIII, 13). Словами, происходящими отъ того же корня, онъ выражаетъ такія понятія, которыя казались невѣроятными для многихъ изъ его слушателей (Дѣян. XIII, 41): для однихъ эти понятія были соблазнами, для другихъ—безуміемъ (1 Кор. I, 23) и только для призванныхъ это была Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. I, 24),—но все такъ, въ томъ и другомъ случаѣ,—*τὰ καινά*. *Καὶνὴ διαθήκη* (Евр. VIII, 8; IX, 15; 1 Кор. XI, 25; 2 Кор. III, 6), *καὶνὴ κτίσις* (2 Кор. V, 17; Гал. VI, 15), *ἐν τῷ λέγειν καινὴν* (т. е. *διαθήκην*) (Евр. VIII, 13), *καὶνὸς ἀνθρώπος* (Еф. II, 15; VI, 24; Кол. III, 10),—*καὶνὰ τὰ πάντα* (2 Кор. V, 17). Правда, Ап. Павелъ придаетъ нѣсколько своеобразный отбѣнокъ этому понятію. Словомъ *καὶνὸς* онъ хочетъ выразить такую перемену въ человѣкѣ, которая возвращаетъ его первобытное состояніе. Чтобы яснѣе выразить свою мысль, онъ пользуется словомъ *ανακαινώσις*

*) Такъ что, напр. „разнощикъ новостей“, „вѣстовщикъ“ по нѣмецки будетъ *Neuigkeitskrämer*, а уже не *Neuheitskrämer*, что было бы слишкомъ сильно для обозначенія даннаго понятія.

Въ своей статьѣ „чудо предъ Дамаскомъ“¹⁾ мы показали, что лучшимъ комментариемъ этого выраженія служатъ обстоятельства жизни самого Ап. Павла. Апостоль самъ былъ „ветхимъ человѣкомъ“ и возродился въ „новаго человѣка“. Поэтому справедливо полагаютъ, что его благовѣстіе о возрожденіи „ветхаго человѣка“ и о преобразованіи его въ новаго чрезъ искупительный подвигъ Христа Спасителя было лишь раскрытіемъ его собственнаго обращенія въ христіанство²⁾. Теперь мы имѣемъ намѣреніе показать, какъ эта сотеріологическая идея о „новомъ человѣкѣ“ выразилась въ ученіи Ап. Павла.

Изъ анализа факта обращенія Ап. Павла видно, что главнымъ условіемъ его обращенія была *вѣра*³⁾. Разсуждая о своемъ обращеніи въ первомъ посланіи къ Тимофею, апостоль говоритъ, что онъ „прежде былъ хулитель, гонитель и обидчикъ, но помилованъ потому, что (такъ) поступалъ по невѣдѣнію, въ *невергіи*; благодать же Господа нашего (Иисуса Христа), продолжаетъ онъ, открылась (во мнѣ) обильно съ *вѣрою* и *любовію* во Христѣ Іисусѣ“ (I гл. 13—14). Это же условіе, т. е. вѣра, должно характеризовать и всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ возродиться къ новой жизни. Ап. Павелъ представляетъ собою примѣръ для такихъ людей. „Для того я и помилованъ, говоритъ онъ, чтобы Іисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него, къ жизни вѣчной“ (I Тим. 1, 16). Самъ бывъ искушенъ, можетъ и искушаемымъ помощи. Поэтому то великій Апостоль языковъ, получивши благодать отъ Бога, и поставляетъ цѣлью своей жизни „покорять вѣрѣ всѣ народы“ (Римл. 1, 5). Онъ по собственному опыту убѣдился, что „бла-

(Римл. XII, 2), происходящимъ отъ глагола *ἀνακαινός*, который употребляется только у Ап. Павла и не встрѣчается ни въ классической, ни въ церковной литературѣ. Ученые предполагаютъ, что этотъ глаголъ образованъ самимъ ап. Павломъ*). Впрочемъ, такой отгѣпокъ въ употребленіи слова *καινός* вообще свойственъ. Новому Завету.

1) См. 22 и 23 №№. В. и Р. за 1903 г.

2) Ср. Фаррара. „Жизнь и Труды Ап. Павла“ рус. пер. Лопухина, Втор. изд. С.-П. 1887 г., стр. 39.

3) См. нашу статью—„чудо предъ Дамаскомъ“. В. и Р.

*) Stremer, Мышцыль В. Н. цит. соч. 186 стр.

говѣствованіе Христово есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему. Въ немъ открывается правда Божія отъ вѣры въ вѣру, какъ написано: „праведный вѣрою живъ будетъ (Авв. II, 4)“ (Римл. 1, 16—17)“. Это то положеніе, т. е. что правда Божія открывается „отъ вѣры въ вѣру“ и является главною темою проповѣди Ап. Павла, такъ что его по справедливости считаютъ преимущественно апостоломъ вѣры, по сравненію съ апостолами надежды и любви—Петромъ и Іоанномъ.

Какъ же апостоль понимаетъ вѣру и какимъ образомъ вѣра приводитъ человѣка къ обновленію, возрожденію въ новую жизнь?

Для опредѣленія понятія вѣры у Ап. Павла берется готовый терминъ, извѣстный въ классической и іудейской литературѣ, Πίστις. Но по своему содержанію Πίστις Ап. Павла имѣетъ особую, отличительную черту. Предметомъ ея, по преимуществу, является таинство искупленія рода человѣческаго чрезъ крестныя страданія и смерть Иисуса Христа. Этотъ „новый моментъ“, обусловленный самымъ содержаніемъ вѣры, „и составляетъ специфическую особенность посланій апостола, живой нервъ его ученія объ оправданіи“¹⁾.

Вѣра, по Апостолу, есть сложное психическое состояніе, обусловливаемое самымъ существомъ человѣка, имѣющее свои степени напряженія и осложняемое другими психическими элементами.

Представимъ себѣ неворожденного человѣка, живущаго по стихіямъ міра сего. Сотворенный по образу и подобию Божію, предназначенный къ участию въ божественной жизни, ощущающій присутствіе Божіе также реально, какъ мы ощущаемъ внѣшній міръ,—онъ почувствовалъ въ себѣ достаточно силы существовать самостоятельно²⁾, независимо отъ Бога и, прельстившись возможностью свободно реализовать свои божественныя силы въ предѣлахъ земной жизни, сдѣлалъ послѣд-

1) Мышцынъ В. Н. цит. сочин. 162.

2) Цальъ въ *самость*, какъ характерно обозначаетъ грѣхонавленіе перваго человѣка еп. Ософанъ. Толков. на VIII гл. послан. къ Римл. изд. 2-е Москва 1890, см. напр. стр. 449.

нюю цѣлью для себя, направивъ всѣ свои божественныя силы къ достиженію этой цѣли. Въ этомъ выразилось *недовѣріе* чловѣка къ Богу. Чловѣкъ самъ ушелъ изъ божественной сферы, гдѣ онъ опытно познавалъ Бога, реально ощущалъ Его около себя, такъ сказать—дышалъ Имъ, чувствовалъ Имъ;— ушелъ и погрузился въ иную сферу, гдѣ его глаза видѣли только вещественные предметы, ограниченные пространствомъ и смѣняющіе другъ друга во времени. Божественное присутствіе было заслонено вещественнымъ міромъ, стало „невидимо“ (Римл. 1, 20), о немъ можно было лишь догадываться, о немъ можно было только *мыслить*, умозаключать къ нему отъ тварной природы чрезъ разсмотрѣніе ея (τοῦς ποιήματα νοοῦμενα = творевыми помышляема) (Римл. 1, 20). Когда чловѣкъ *отрицалъ* Богу, онъ жилъ съ-Нимъ одною живнью, могъ *опытно* познавать Его. Когда же онъ удалившись отъ Бога, *повѣрилъ*, такъ сказать, чувственной природѣ и въ ней увидѣлъ цѣль своей жизни, онъ сталъ *опытно* познавать *только* природу, а Богъ сталъ для него *только* постулатомъ.

Если ученіе Ап. Павла о вѣрѣ дополнить современнымъ научно-философскимъ представленіемъ о мірѣ, то оно (т. е. ученіе о вѣрѣ) явится предъ нами въ такомъ, болѣе отчетливомъ и понятномъ для насъ видѣ. Окружающій насъ внѣшній міръ мы познаемъ чрезъ органы нашихъ чувствъ. Но органы внѣшнихъ чувствъ даютъ намъ лишь только субъективное представленіе о мірѣ; представленіе это вырабатывается въ насъ самихъ по законамъ фізіологическимъ и психологическимъ. Цвѣта, краски, звуки, шероховатость, твердость, мягкость и др. свойства и качества матеріи, о которыхъ свидѣтельствуютъ наши органы чувствъ,—все это лишь субъективное представленіе о мірѣ. На самомъ же дѣлѣ, съ объективной, научно-философской точки зрѣнія міръ есть ни что иное какъ только разнообразное движеніе безформенной, безцвѣтной, беззвучной и безстрастной матеріи. Причемъ о существованіи самой матеріи мы можемъ лишь догадываться. Такимъ образомъ, въ сущности мы не знаемъ, что такое міровыя вещи сами въ себѣ, мы лишь, подъ *неотразимымъ* впечатлѣніемъ этого міра, *опримъ*, что онъ *есть*. Такимъ образомъ нашъ

внѣшній *опытъ* въ концѣ концовъ покоится всецѣло на до-
вѣриі нашихъ внѣшнимъ чувствамъ, на *стыть*. Но эта вѣра
такъ крѣпка, такъ непобѣдима, что обыкновенный человѣкъ
не можетъ допустить и мысли отрицать существованіе матеріи.
Даже научный анализъ не можетъ поколебать въ насъ этой
вѣры. Мы такъ слились съ внѣшнимъ міромъ, что намъ нѣтъ
необходимости принуждать себя къ вѣрѣ въ него: объектъ этой
вѣры данъ намъ на лицо, въ опытѣ, принудительно ¹⁾, и по-
этому для вѣры въ реальность міра нѣтъ упражненія,—она,
такъ сказать, не функционируетъ; эта вѣра,—если воспользо-
ваться терминами ап. Павла,—не просто увѣренность въ суще-
ствованіи невидимаго (*ελεγχος οὐ βλεπομένων πραγμάτων*), но
самое утвержденіе (*ὀπιστάσις*) въ реальности этого міра. Но
кромѣ міра вещественнаго, въ который мы вѣримъ безъ вся-
каго сомнѣнія и колебанія, безъ всякаго усилія съ нашей
стороны,—существуетъ иной міръ—духовный, залогомъ ко-
торого служитъ душа человѣка. Какъ бы человѣкъ ни былъ
слитъ съ природой, все таки онъ не можетъ найти въ ней
точки опоры для себя: смыслъ жизни не понятенъ въ сферѣ
вещественнаго міра. Отсюда онъ постулируетъ, что *долженъ*
быть Богъ, *должна* быть иная сфера жизни, божественная.
Это тоже вѣра (или точнѣе только начало вѣры, религіозная
гипотеза), но, въ отличіе отъ принудительной, такъ сказать,
вѣры въ реальность внѣшняго, осязаемаго міра,—эта вѣра
есть уже результатъ *усилія нашей воли*.

Далѣе. Если человѣкъ воспитаетъ въ себѣ увѣренность
(*ελεγχος*), что существуетъ невидимый міръ, то это и будетъ
его вѣрой. Но это только начало вѣры. Она предполагаетъ
вторую ступень—надежду (*ἐλπίς*) на то, что человѣкъ когда
нибудь освободится отъ оковъ вещественнаго міра и вступитъ
въ сферу духовной жизни, которая для него пока невидима
(Римл. VIII, 24). Но чтобы эта надежда (*ἐλπίς*) стала осуще-
ствленіемъ (*ὀπιστάσις*), человѣку нужно встать въ такія усло-
вія, при которыхъ духовный міръ познавался бы имъ такъ
же, какъ познается нами міръ чувственный т. е. *опытно*.

¹⁾ Принудительность здѣсь разумѣется—со стороны *внѣшняго міра, незамѣт-
ная* для насъ самихъ и не требующая отъ насъ никакихъ усилій, никакой
активности.

Такимъ образомъ, въ вѣрѣ Ап. Павла можно усматривать три ступени, три главныхъ момента, переживая которые человекъ восходитъ „отъ вѣры въ вѣру“. Эти моменты, необходимые въ жизни каждаго отдѣльнаго человека, стремящагося къ Богу, отмѣчаютъ ростъ и всего человѣчества. Первый моментъ вѣры, какъ мы могли замѣтить у самаго ап. Павла (Римл. 1, 20), свойствененъ языческому міру, который чувствовалъ, что долженъ быть Богъ, долженъ быть міръ сверхъ-чувственный; но, въ своемъ стремленіи „не ощутятъ ли Его и не обрящутъ ли“ (Дѣян. XVII, 27), они осуетились помышленіями своими и почли тварь вмѣсто Бога (Римл. 1, 25). На второй ступени стоялъ избранный народъ Божій—Евреи, „которымъ принадлежитъ усыновленіе и слава и завѣты и законоположеніе и богослуженіе и обѣтованія“ (Римл. IX, 4). Главною добродѣтелью вѣрующихъ Евреевъ была *надежда* на то, что обѣтованіе Божіе не посрамитъ. Праведные израильскіе патриархи, какъ бы издали (Евр. XI, 13), чрезъ цѣлые вѣка, видѣли то, что должно было осуществиться, какъ исполненіе обѣтованія и во имя этого то будущаго жили и дѣйствовали на землѣ. Вотъ этою то вѣрою, вѣрою надежды, и спаслись тѣ, которые, по Апостолу, составляютъ „облакъ свидѣтелей“ этой вѣры (Евр. XII, 1): Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, Іаковъ, Іосифъ, Моисей и др. ветхозавѣтные праведники (Евр. XI гл.). Третій же, заключительный моментъ вѣры, когда она должна стать уже во вѣрою, а видѣніемъ (Ср. 1 Кор. XIII, 12; 2 Кор. III, 18 въ против. 2 Кор. V, 7), долженъ былъ наступить тогда, когда исполнятся всѣ обѣтованія Божія и наступитъ спасеніе всѣхъ людей чрезю Мессію. Къ этому направлялась вся исторія человѣчества до пришествія Христа. Вотъ этотъ то процессъ подготовки міра къ принятію Мессіи, процессъ съ его идейной стороны, мы и должны представить, чтобы выяснить третій моментъ вѣры.

Какъ сказано, третья ступень вѣры характеризуется непосредственностью: то, что до этого было предметомъ ожиданія, на этой ступени должно быть осуществленіемъ (*ἐπιστασις*); мы должны непосредственно ощущать въ себѣ это ожидаемое. Но чтобы достигнуть этой ступени нужно возродиться, нужно стать въ такія отношенія къ Богу, въ какихъ находился пер-

вый человекъ. Первый человекъ не выдержалъ искушенія своею вѣрой: онъ оказалъ недовѣрiе къ Богу и впалъ въ „самость“. Поэтому, чтобы возродиться, нужно препобѣдить въ себѣ *религиозное* искушенiе, нужно побѣдить свою „самость“, нужно повѣрить Богу и всецѣло предаться Ему. Препобѣдить же это искушенiе самому человеку нельзя, потому что со времени грѣхопаденiя прародителей природа человѣческая стала склонна болѣе ко злу, нежели къ добру и, поэтому, неспособна воспринимать „яже Духа Божiя“ (1 Кор. II, 14). Какъ бы ни говорили такому человеку, что Богъ есть, что цѣль человѣческой жизни въ Богѣ, какъ бы видимая природа и совѣсть ни вѣщали о Богѣ; онъ все таки болѣе довѣряетъ осязаемой природѣ, чѣмъ невидимому Богу. Такимъ образомъ, человеку нужно сначала препобѣдить въ себѣ послѣдствiя первороднаго грѣха, очистить свою природу, сдѣлать ее безгрѣшной, сдѣлаться праведникомъ, которому законъ не лежитъ (1 Тим. I, 9; Гал. V, 23), нужно умереть грѣху (Римл. VI, 2 и др.). Для всего этого нужно въ точности исполнить нравственный законъ. Но гдѣ его взять? Въ совѣсти? (Римл. II, 14, 15). Но совѣсть человѣческая также загрязнена, какъ и вся его природа: она можетъ быть сожженою (1 Тим. VI, 2), немощною (1 Кор. VIII, 12); она слабо предписываетъ и съ ней можно войти въ сдѣлку. Остается, чтобы этотъ законъ во всей своей чистотѣ и авторитетности данъ былъ отвнѣ. Онъ данъ. Однако затрудненiе не уменьшается: законъ только предписываетъ, но не даетъ силы къ его исполненiю (Гал. III, 21). Однако его нужно исполнить во всей точности, потому что „утверждающiеся въ дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: „проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона“ (Гал. III, 10; Ср. Втор. XXVII, 26; Iер. XI, 3). Но исполнить законъ во всей точности—немыслимо, потому что для этого нужно стать выше закона, нужно воплотить его въ себѣ такъ, чтобы природа человѣческая совпала съ нимъ во всѣхъ пунктахъ, сама была бы *такимъ* закономъ, словомъ нужно быть праведникомъ. Выходить, такимъ образомъ, безысходный кругъ: для того, чтобы быть праведникомъ, нужно исполнить весь законъ; для того, чтобы исполнить весь законъ, нужно быть

праведникомъ. Чтобы человѣчество вышло изъ этого круга, нужно было или ждать, когда человѣческая природа, постепенно совершенствуясь, наконецъ, будетъ настолько совершенной, что исполнять законъ станетъ для нея равносильнымъ дѣйствованію по природѣ, или ждать помощи свыше. Въ томъ и другомъ случаѣ чувствуется, что долженъ родиться Богочеловѣкъ: или человѣчество должно выдѣлить изъ себя такой совершенный типъ, или Онъ долженъ сойти съ неба. Человѣчество жило цѣлыя вѣка и не выдѣлило изъ себя такого типа: прошлое его было темно, настоящее не лучше прежняго, будущее было безнадежнымъ. Да и можетъ ли оно выдѣлить изъ себя болѣе того, что имѣетъ? Изъ отрицательныхъ величинъ не можетъ получиться величины положительной. „Кто избавитъ мя отъ тѣла смерти сего!“—это естественный вопль какъ Іудея, такъ и Еллина.

Такимъ образомъ, когда человѣчество исходило, такъ сказать, всѣ пути жизни, когда оно испробовало всѣ свои лучшія духовныя силы и нашло, что оно не въ состояніи помочь себѣ; тогда то и созрѣла у людей идея Богочеловѣчества. А это и было тою „полнотою времени“ (Гал. IV, 4; Еф. 1, 10), когда надлежало явиться Христу. (Богъ усмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее—Евр. XI, 40). Ранѣе Христосъ явиться не могъ, потому что Его никто не узналъ бы, какъ не узнали распявшіе Его, какъ не узнаютъ Его и сейчасъ люди, которые не имѣютъ вѣры, „у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы въ нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, Который есть образъ Бога невидимаго“ (2 Кор. IV, 3—4).

Онъ—явился. Сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ и долженъ былъ подвергнуться тѣмъ же искушеніямъ, противъ которыхъ не устоялъ Адамъ и безсильно было все человѣчество. Воспользоваться своей богочеловѣческой природой и утвердить свою „самость“ въ сферѣ человѣческой природы—вотъ искушеніе, которое предстояло препобѣдить Христу. Но такъ какъ его человѣческая плоть была подобіемъ плоти грѣха (Рим. VIII, 3) и не была заражена ядомъ грѣха, была мертвою для него, какъ плоть перваго человѣка до грѣхопаденія, и поэтому Онъ былъ чистъ предъ закономъ, стоялъ выше его; то Онъ могъ препобѣдить предстоявшее Ему искушеніе, какъ могъ сдѣ-

латъ это Адамъ. Адамъ не устоялъ въ искушеніи и грѣхъ вошелъ въ міръ (Римл. V, 12), обезсилилъ потомковъ Адама. Христосъ побѣдилъ искушеніе, послушливъ бывъ даже до крестной смерти (Филипп. II, 8; ср. Евр. V, 8) и съ этихъ поръ... „Новая кровь потекла въ жилахъ человѣчества“ ¹⁾ и сообщила людямъ *силу* бороться со грѣхомъ, силу, которая была потеряна со времени паденія Адама и которой не могъ сообщить законъ. Такимъ образомъ, Христосъ—второй Адамъ (Римл. V, 14—19; 1 Кор. XV, 45—49). Онъ возглавилъ въ себѣ чело- вѣчество (Еф I, 10), возобновилъ его по образцу создавшаго его (Колос. III, 10; ср. Еф. IV, 24).

Вотъ этотъ то всемірно-историческій фактъ и долженъ быть содержаніемъ вѣры человѣка, вступающаго на третью ступень ся, на которой увѣренность въ невидимомъ и ожидаемомъ дѣлается очевидностью и предметомъ надежды, осуществленіемъ (*ὑπόστασις*). Мы не иначе можемъ вступить на эту ступень, какъ только чрезъ Христа, нашего втораго духовнаго радона- чальника. Съ этою цѣлью мы должны соединиться съ Хри- стомъ такъ же тѣсно, какъ соединены съ Адамомъ. Мы должны вообразить Его въ себѣ (Гал. IV, 19), сродиться съ Нимъ (Римл. VI, 5), воспитать въ себѣ тѣ же мысли, тѣ же чув- ствованія, что и во Христѣ (Филипп. II, V; 1 Кор. II, 16), мы должны *опытно* ощутить Его, должны слиться съ Нимъ такъ, какъ мы сливаемся съ вѣшнимъ міромъ. Мы должны чувствовать Его въ себѣ такъ реально, чтобы могли сказать: „уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. II, 20). Это не значитъ созавать *идею* Богочеловѣка,—идею, которая есть лишь необходимый логическій выводъ изъ данныхъ по- сылокъ и только (безъ живой вѣры этотъ выводъ является лишь въ пародійномъ видѣ идеи сверхъчеловѣка); это значитъ на самомъ дѣлѣ воспринять въ себя Самого Богочеловѣка, реально ощутить Его въ себѣ. На этой ступени вѣра пере- ходитъ уже въ видѣніе; міръ сверхъчувственный является для человѣка доступнымъ для *опытнаго* познанія (2 Кор. XII, 1—4).

В. Муравьевъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Выраженіе Ел. Теофана, Толков. на послан. къ Римл. изд. 2-е. Москва 1890, стр. 237.

ТЕОРИИ ВДОХНОВЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ СТОЛѢТІИ.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

III. Строго-ортодоксальныя теоріи.

Несмотря на преобладающій тонъ, который сообщили протестантскимъ теоріямъ вдохновенія св. Писанія въ прошломъ столѣтїи философія Гегеля, тюбингенская критика, направленіе Шлейермахера и Роте, въ исторіи протестантизма XIX вѣка не умолкали отголоски старой ортодоксіи. Богословы этого послѣдняго разряда излагали болѣе положительныя ученія о вдохновеніи Библіи, изъ которой одни стояли весьма близко къ строгой ортодоксіи, другія имѣли умѣренный характеръ.

Къ первымъ принадлежатъ *Генгстенбергъ*, *Гауссенъ*, *Шталь*, *Вильмаръ*, *Рудельбахъ*, *Клифотъ*, *Ронертъ*, *Келлингъ*, *Динеманнъ* и др.

Эрнстъ Вильгельмъ Генгстенбергъ (1802—1868), профессоръ экзегетики Ветхаго Завѣта въ берлинскомъ университетѣ, былъ знаменитѣйшимъ представителемъ лютеранской ортодоксіи въ прошломъ столѣтїи. Его справедливо можно назвать даже отцомъ ея. Генгстенбергъ былъ избранъ на важную кафедру богословскаго факультета въ столичномъ университетѣ именно съ цѣлію возстановить, если возможно, школу ортодоксальнаго богословія и противодѣйствовать распространенію

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 20.

невѣрія. Въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ своего профессорства Генгстенбергъ былъ вѣренъ своему знамени. И какъ авторъ, и какъ профессоръ, онъ оказался сильнѣйшимъ, героическимъ противникомъ рационализма.

Какъ истолкователь спорныхъ вопросовъ и защитникъ боговдохновеннаго происхожденія св. книгъ Ветхаго Завѣта, Генгстенбергъ занимаетъ самое высшее мѣсто. Несмотря на сильнѣйшія нападенія на Ветхій Завѣтъ рационалистовъ, несмотря на страстныя желанія ихъ приписать себѣ побѣду, Генгстенбергъ сохраняетъ спокойную увѣренность, что ветхозавѣтныя божественныя писанія стоятъ на твердой скалѣ. Съ особымъ стараніемъ онъ защищаетъ подлинность и боговдохновенность пяти книгъ Моисея, книгу пророка Даніила, вторую половину пророчества Исаи и книгу пророка Захаріи ¹⁾. Въ своей знаменитой „Хринологіи“ онъ доказываетъ, что Ветхій и Новый Завѣтъ составляютъ одно неразрывное, гармоническое цѣлое, что пророческія и апостольскія писанія возвѣщаютъ одного и того же Христа ²⁾. При обширной эрудиціи и громаднхъ познаніяхъ, Генгстенбергъ съ большимъ успѣхомъ опровергаетъ всѣ мнимыя историческія, географическія и археологическія ошибки въ пророческихъ книгахъ, на которыя указывалъ рационализмъ. Съ рѣдкимъ талантомъ и необыкновеннымъ мастерствомъ разрушаетъ онъ одно возраженіе критики за другимъ, ссылаясь на показанія безпристрастныхъ путешественниковъ, которые, вѣроятно, и не думали о Библии, когда собирали свѣдѣнія, производили изысканія у подножія вѣковыхъ пирамидъ.

Всѣ ветхозавѣтныя книги, а пророческія особенно Генгстенбергъ почитаетъ за боговдохновенныя въ строгомъ смыслѣ. *Состояніе пророковъ онъ опредѣляетъ какъ экстазъ (ἔκστασις)*. Пророческое вдохновеніе—это чрезвычайное, необычное состояніе духа, при которомъ душевное сознаніе прекращается, собственная жизнь (Selbstleben) вдохновеннаго лица подавляется вліяніемъ божественнаго Духа. Человѣческая душевная дѣятельность пророковъ, подъ вліяніемъ вдохновенія, доходила

¹⁾ Hengstenberg. Beiträge zur Einleitung in das Alte Testament. Drei Bände 1881—1889.

²⁾ Hengstenberg. Christologie. Drei Bände 1829—1835.

до такой степени страдательности, что ихъ справедливо можно называть, какъ дѣлалъ Филонъ, только *истолкователями*, орудіями, которыми пользовался Духъ для сообщенія откровеній. Подавленіе человѣческой дѣятельности и сознанія были безусловно *необходимыми* свойствами пророческаго дара ¹⁾. Божественное вдохновеніе представляло пророкамъ будущее какъ бы *въ перспективѣ*. Какъ взоры стража, поставленнаго на возвышенномъ мѣстѣ, различаютъ отдаленные предметы и отдѣльныя части ландшафта, какъ бы они были въ близкомъ отъ него разстояніи, хотя они представляются въ туманныхъ очертаніяхъ, такъ точно и пророки, погруженные въ духовныя видѣнія, созерцали различныя событія будущаго, на которыя направлялъ ихъ божественный Духъ ²⁾. Какъ мы видимъ звѣзды и свѣтила на небесномъ сводѣ, хотя и не сознаемъ, на какомъ разстояніи они удалены отъ насъ, такъ и вдохновенные пророки, просвѣщенные божественнымъ свѣтомъ, обзрѣвали мессіанскія времена ³⁾.

Строгіе взгляды на вдохновеніе защищаются также реформатскимъ пасторомъ *Людвикомъ Гауссеномъ* (1790—1863), имѣвшимъ приходъ въ Швейцаріи, близъ Женевы. Ему принадлежитъ монографія о вдохновеніи св. Писанія, подъ заглавіемъ: „*Théopneustie ou Inspiration plénière des Saintes Ecritures*“. 1840. Paris.

Подъ вдохновеніемъ, Гауссенъ понимаетъ таинственное воздѣйствіе Св. Духа на составителей св. Писанія, имѣющее цѣлю руководить ихъ въ составленіи св. книгъ, въ употребленіи необходимыхъ словъ и предохраняющее ихъ отъ ошибокъ ⁴⁾. Отъ болѣе подробнаго описанія этого таинственнаго акта Гауссенъ отказывается, хотя отвергаетъ опредѣленіе вдохновенія, какъ только средства для сообщенія Откровенія ⁵⁾. При ближайшемъ изслѣдованіи отношенія, въ какомъ простое благодатное просвѣщеніе всякаго праведнаго человѣка находится къ вдохновенію, онъ доказываетъ, что писательское вдохновеніе есть особый чрезвычайный даръ.

¹⁾ Hengstenberg. Christologie. Aug. I. Band. I. 1. Seit. 294.

²⁾ Hengstenberg. Ibidem. 305.

³⁾ Hengstenberg. Ibidem. 306.

⁴⁾ Gaussen. Théopneustie. 305.

⁵⁾ Gaussen. Théopneustie. 307.

Послѣ опредѣленія вдохновенія, онъ опровергаетъ обычныя возраженія противъ него. Какъ таковыя, онъ указываетъ индивидуальность св. авторовъ, множество переводовъ, употребленіе перевода семидесяти, варианты, мнимыя ошибки въ ученіи, выводы естествознанія и пр. Сторонникъ вербальнаго вдохновенія, Гауссенъ отвергаетъ всѣ теоріи, которыя ограничиваютъ его только мыслями, пророческими книгами, главнѣйшими истинами, съ исключеніемъ словъ, историческихъ книгъ и многихъ детальныя показаній св. писателей. Далѣе онъ указываетъ роль научной критики въ ея отношеніи къ Библии. Критика не должна быть ни судьей, ни произвольною игрою, но научно-историческимъ притворомъ для входа въ храмъ Слова Божія. Доказательства вдохновенія, единственно возможныя, по мнѣнію Гауссена, это библейскія ¹⁾.

Также изъ вербальнаго вдохновенія объясняетъ происхожденіе св. Писанія *Августъ Фридрихъ Христіанъ Вильмаръ* (1800—1868), профессоръ богословія въ Марбургѣ. Принятіе вербальнаго вдохновенія, по его мнѣнію, есть главное условіе для побѣды надъ возраженіями философіи, діалектики и естествознанія ²⁾; такъ какъ авторитетъ слова Божія былъ и останется твердъ и неизблѣмъ ³⁾. Слова Писанія: „такъ говоритъ Господь“ имѣютъ для Вильмара рѣшающее и положительное значеніе ⁴⁾, такъ какъ Библия есть ничто иное, какъ „рѣчь къ намъ самого Бога, продиктованная Имъ св. писателямъ“ (Deus est dicens, dictator) ⁵⁾. Впрочемъ, Вильмаръ признаетъ двойственную природу св. Писанія, когда называетъ его, во-первыхъ (primarium) человѣческимъ, во-вторыхъ (secundarium) божественнымъ ⁶⁾. Этимъ онъ хочетъ указать на ту хронологическую послѣдовательность, съ которою обнаруживается природа св. Писанія. Сначала слово Божіе проходитъ чрезъ человѣческія уста и перерабатывается подъ человѣческимъ перомъ, а уже потомъ позади земного писателя (scriba) является истинный, небесный Авторъ.

¹⁾ Gaussen. Theopneustie. Court essai catéchistique. p. 205 и др.

²⁾ Vilmar. Theologie der Thatsachen wider Theologie der Rhetorik. Marburg. 1857. Seit 27.

³⁾ Vilmar. Ibidem. Seit 7.

⁵⁾ Vilmar. Ibidem. Seit 7 и др.

⁴⁾ Vilmar. Theologie. Seit 89—91.

⁶⁾ Vilmar. Ibidem. Seit 27.

Для *Фридриха Юлія Штала* такъ же, какъ и для *Вильмара*, Библия была словомъ Божіимъ, въ смыслѣ супранатуралистическихъ теорій XVII вѣка. Боговдохновенный характеръ св. Писанія опъ понималъ только въ смыслѣ вербальнаго вдохновенія. Истинный Авторъ Библии—Духъ Божій, а св. писатели только переписчики, секретари Его (*notarii et amanuenses Spiritus Sancti*)¹⁾.

Строго супранатуралистическую точку зрѣнія на вдохновеніе св. Писанія защищаетъ *Андрей Готтлобъ Рудельбахъ* (1792—1862), бывшій суперъинтендентомъ въ Саксоніи.

Ко всѣмъ протестанскимъ теоріямъ ограниченаго вдохновенія Рудельбахъ относится болѣе или менѣе критически.

Самый главный недостатокъ теоріи Шлейермахера—это удивительное требованіе его, чтобы христіанство и іудейство, Ветхій и Новый Завѣтъ, пророческія и апостольскія писанія разсматривались, какъ два разнородные религіозные фактора²⁾. По мнѣнію Рудельбаха, требованіе Шлейермахера есть только моментъ для отверженія не столько значенія и мѣста, сколько самого существа древне-церковной теоріи вдохновенія. Христіанская Церковь не можетъ находиться въ противорѣчій съ собой. Однимъ изъ первыхъ актовъ Церкви было именно принятіе ученія Іисуса Христа, изложеннаго въ новозавѣтныхъ каноническихъ писаніяхъ апостоловъ. А если мы обратимся къ новозавѣтнымъ книгамъ, въ которыхъ не только описано основаніе Церкви, но предвобразено будущее развитіе ея до послѣднихъ временъ міра, подобно скинии завѣта, показанной пророку Моисею на горѣ (Исх. 25, 40), то увидимъ, что самъ Господь находилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ лучи своего богочеловѣческаго Лица (Лук. 24, 25, 27; Іоан 5, 39; Лук. 4, 17—21). А въ свидѣтельствахъ апостоловъ пророческій кодексъ не оживетъ ли весь вновь, не представляется ли въ истинномъ свѣтѣ, какъ пророки Моисей и Ілія, рядомъ со Христомъ, на горѣ Преображенія? И ап. Павелъ не увѣряетъ ли

¹⁾ Справ. соч. W. Koelling'a. Die Lehre von der Theopneustie. Breslau, 1891. Seit. 389.

²⁾ A. G. Rudelbach. Die Lehre von der Inspiration der heiligen Schrift. Zeitschrift für die gesamte Lutherische Theologie und Kirche. 1840. 1. Seit. 2.

коринѣскія общины, что все содержаніе его благовѣстія неразрывно связано съ ветхозавѣтнымъ Откровеніемъ, что Христосъ умеръ ради нашихъ грѣховъ по Писанію, что Онъ погребенъ и воскресъ въ третій день по Писанію (1 Кор. 15, 3, 4)? Можно ли разрывать Божественное Откровеніе на двѣ части, отдѣлять откровеніе отъ вдохновенія св. Писаній, утверждать, что „божественность религіи не зависитъ отъ листовъ книгъ“¹⁾?

По теоріи *последователей Шлейермахера* (напр. Твестена) вдохновеніе простиралось не на одно ученіе и пророчество, но и на исторію, даже на слова, поскольку „они имѣютъ значеніе для христіанскаго сознанія“. Но и эта попытка къ примиренію не достигла своей цѣли. Не христіанское или, по теоріи Шлейермахера, благочестивое сознаніе должно рѣшать, какая часть Писанія вдохновлена и какая не вдохновлена, и какъ вообще далеко должно простирается вдохновеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ. Нѣтъ, скорѣе сама Библия должна быть правиломъ и пробнымъ камнемъ для благочестиваго самосознанія²⁾.
 Всѣ вообще раціоналистическія теоріи новѣйшаго времени имѣютъ крупныя существенныя недостатки.

Прежде всего, всѣмъ этимъ теоріямъ недостаетъ твердой основы, вѣчнаго и глубокаго корня: ученія о Духѣ Божіемъ, какъ *божественномъ Лицѣ* и о Его личныхъ дѣйствіяхъ. Тысячи раціоналистическихъ богослововъ отвергли въ сердцѣ своемъ эту вѣру въ Духа Божія прежде, чѣмъ прочитали слова Библии: „такъ говоритъ Господь“. Но, безъ принятія дѣйствій Св. Духа, какъ безспорно реальныхъ, возможно ли достигнуть адекватнаго понятія о вдохновеніи св. Писанія? Напротивъ, тамъ, гдѣ допускается совершенная реальность свидѣтельствъ св. книгъ о сверхъестественныхъ вдохновеніяхъ и озареніяхъ, дается настоящая точка отправленія для разрѣшенія всѣхъ трудностей Библии, во свѣтѣ Духа истины³⁾.

Другой недостатокъ новѣйшихъ теорій вдохновенія состоитъ

1) Rudelbach. Die Lehre von der Inspiration. Seit 2—4.

2) Rudelbach. Ibidem. 5—6.

3) A. G. Rudelbach. Ibidem. Seit 6—7.

въ томъ, что въ нихъ не дается *точного понятія о словѣ Божіемъ*, какъ оно выражено въ Св. Писаніи и обусловливаетъ самое его бытіе. Слово Божіе сообщалось людямъ чрезъ самихъ же людей, въ различные періоды Откровенія, всегда съ возрастающей ясностью, но на всѣхъ ступеняхъ, во всѣхъ періодахъ человѣческой исторіи оно обладало одинаково божественной достовѣрностью. Раціоналисты отвергаютъ это необходимое предположеніе, и Библия, вмѣсто совершеннѣйшаго выраженія сообщеній Духа Божія, кажется имъ тусклою тѣнью человѣческихъ мыслей: у божественнаго отнимается его божественность ¹⁾.

Въ тѣсной связи съ вышеуказанными недостатками стоитъ ложный взглядъ на все вообще вдохновенное содержаніе св. Писанія. Безъ признанія *снисхожденія Божественнаго Откровенія* къ человѣческой ограниченности, конечности и немощности, не возможно правильное пониманіе богооткровеннаго слова. Какъ любовь Сына Божія, превышающая всякій умъ, снисшла къ человѣческому роду, чтобы облечься въ формы конечнаго бытія, такъ и Духъ Божій снисходитъ къ нему въ своихъ вдохновеніяхъ и откровеніяхъ. Картина этого самоуничженія и есть св. Писаніе, въ которомъ Духъ Божій не пренебрегаетъ ничѣмъ, что можетъ казаться малымъ въ глазахъ людей, какъ и Богъ, Отецъ нашъ, снисходитъ до исчисления волосъ на главахъ нашихъ. Это и изображаетъ ап. Павелъ, какъ планъ Божій во всей исторіи божественнаго Откровенія, что Богъ безумное избралъ, чтобы посрамить мудрыхъ міра (1 Кор. 1, 27). Божественное Откровеніе не признаетъ мудрости, по образу міра: то, что кажется въ мірѣ малымъ, въ дѣйствительности есть то малое, что воспринимаетъ Духъ Божій. Эта одежда, въ которую облекается вдохновеніе, такъ же мало можетъ повредить совершенству и превосходству божественнаго цѣлаго, какъ неизвѣстность для науки цѣлей нѣкоторыхъ малыхъ родовъ твореній мало даетъ основаній для того, чтобы сомнѣваться въ высшей прсмудрости Провидѣнія. Сколько тысячъ разъ со времени *аномсевъ* ²⁾ мантия, остав-

¹⁾ A. S. Rudelbach. Die Lehre von der Inspiration. Seit. 7—8.

²⁾ Hieronimi. Prooemium in epistolam ad Philemon. Editio Victorian. Tom. IV. p. 211.

ленная ап. Павломъ въ Тродѣ (2 Тим. 4, 13), привлекалась для возраженій противъ дословнаго вдохновенія св. Писанія!! Можно сказать, что у новѣйшаго невѣрія мантия ап. Павла— въ такой же чести, какъ нѣкогда мантия Или у библейскихъ пророковъ! Не ясно ли, что рационалисты усвоили себѣ способъ оспаривать вдохновеніе св. Писанія въ его цѣломъ объемѣ (λόγειν τὴν γραφήν) на основаніи отдѣльныхъ, кажущихся противорѣчій и неточностей? Между тѣмъ именно изъ св. Писанія, какъ цѣлаго, приобрѣтаютъ свое истинное достоинство всѣ его частности, и оправдывается то, что на первый взглядъ кажется излишнимъ ¹⁾!

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію собственнаго ученія по давнему вопросу, Рудельбахъ опредѣляетъ вообще значеніе *правильнаго понятія о вдохновеніи св. Писанія* во всякой богословской системѣ. Мы не думаемъ сказать много, говорить опъ, если будемъ утверждать, что всѣ вообще операціи богослова болѣе или менѣе зависятъ *отъ ясности и дѣйствительности* понятія о вдохновеніи ²⁾.

Въ общемъ главнѣйшіе моменты теоріи Рудельбаха о вдохновеніи Библии представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Всѣ каноническія писанія Ветхаго и Новаго Завета вдохновлены Св. Духомъ. На этомъ вдохновеніи основывается совершенство св. Писанія, какъ божественнаго цѣлаго. Достоинство цѣлаго не унижается человѣческими несовершенствами св. писателей ³⁾.

Необходимымъ слѣдствіемъ вдохновенія св. Писанія является его непогрѣшимость, которою обусловливается достовѣрность свидѣтелей Божественнаго Откровенія ⁴⁾.

Такъ какъ св. Писаніе есть слово Божіе въ людяхъ, вдохновенное имъ св. Духомъ, то въ немъ не можетъ быть ничего лишняго, бесполезнаго. Какъ въ великомъ царствѣ природы наблюдается великая и мудрая бережливость, такъ и въ св. Писаніи каждое слово имѣетъ свою цѣль, свое значеніе и область дѣятельности ⁵⁾.

1) A. G. Rudelbach. Die Lehre von der Inspiration. 9—10.

2) Rudelbach. Ibidem. Seit. 12.

3) Rudelbach. Die Lehre von der Inspiration. 18.

4) Ibidem. 22.

5) Ibidem. 23.

Ученіе св. Писанія вездѣ—одно и то же, потому что тотъ же самый Духъ Божій можетъ выражать одну и ту же истину ¹⁾.

Боговдохновенность прежде всего ссть состояніе страдательное. Но человѣческое не столько отступало на задній планъ, не столько принижалось, сколько наполнялось и просвѣщалось божественнымъ свѣтомъ ²⁾.

Понятію о страдательномъ состояніи вдохновенныхъ писателей нельзя придавать того ложнаго смысла, какъ будто ихъ собственная душевная жизнь совершенно прекращалась. Между сверхъестественнымъ вдохновеніемъ и естественнымъ воодушевленіемъ или болѣзненнымъ религіознымъ возбужденіемъ, въ родѣ языческой маніи или моптанистическаго экстаза, есть существенная разница ³⁾.

Между вдохновеніемъ пророковъ и апостоловъ есть различіе. Но это различіе простирается не на божественную истину, которая бываетъ предметомъ вдохновенія, не на дѣйствіе, которое одинаково божественно, а на продолжительность самаго душевнаго состоянія вдохновляемыхъ лицъ ⁴⁾.

Вдохновеніе, какъ божественное дѣйствіе, должно простираться столько же на предметы содержанія, сколько и на слова. Геологическій моментъ не можетъ служить правиломъ для различенія содержанія отъ слова. Какъ слово, такъ и мысль въ св. книгахъ одинаково служатъ цѣли Богу и плану царства Божія ⁵⁾.

Методъ, правила изъясненія, самое употребленіе св. Писанія у древнихъ христіанъ, все это предполагаетъ, что вербальная теорія вдохновенія—самая правильная ⁶⁾.

Воодушевленнымъ апологетомъ и *типичнымъ представителемъ* вербальной теоріи вдохновенія св. Писанія является В. Ронертъ, протестантскій пасторъ въ Вальденбургѣ. Свое строго вербальное ученіе пасторъ Ронертъ открыто направляетъ противъ ограничительныхъ теорій Гофмана, Каниса, Фраяка, Кюбеля, Лютарда, Грау, Фолка и др.

1) Ibidem 24.

2) Rudelbach. Die. Lehre von der Inspiration. 26. 27.

3) Ibidem. Seit 28.

5) Rudelbach. Ibidem. Seit 33.

4) Ibidem. Seit 32—33.

6) Ibidem. Seit 33—34.

Понятіе о вдохновеніи св. писателей Ронертъ, подобно своимъ предшественникамъ, ставитъ въ связь съ понятіемъ объ Откровеніи.

Идея необходимости и возможности откровеній и сообщеній съ высшимъ міромъ присуща всѣмъ естественнымъ религіямъ, о чемъ свидѣлствуютъ исторіи боговъ, теологіи и геогоніи язычниковъ.

Не только Откровеніе, сообщенное въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ, обладаетъ признаками истинности и сверхъестественнаго происхожденія. Откровеніе въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ два способа. Откровеніе непосредственное (*revelatio immediata*), которое сообщается чрезъ личныя явленія Бога, чрезъ богоявленія, изъ которыхъ самымъ высшимъ было вочеловѣченіе Сына Божія. Откровеніе чрезъ посредство (*revelatio mediata*), вдохновенія пророковъ и апостоловъ, сначала устно ими проповѣданное, потомъ изложенное письменно.

Хотя, такимъ образомъ, область вдохновенія тѣсно соединена съ Откровеніемъ, но между ними есть различіе. Всякое вдохновеніе, по существу своему, есть уже Откровеніе, но не всякое Откровеніе соединяется съ вдохновеніемъ. Откровеніе въ широкомъ смыслѣ (*revelatio naturalis seu universalis*) имѣетъ мѣсто не только въ св. Писаніи, но и въ природѣ, въ человеческой исторіи и доступно всѣмъ. Вдохновеніе, напротивъ, находится единственно и исключительно въ св. Писаніи, такъ какъ оно ограничено небольшимъ сравнительно кругомъ св. писателей, которымъ Богъ поручилъ письменное начертаніе своего Откровенія и для этого надѣлилъ ихъ особымъ даромъ Св. Духа.

Опытъ показываетъ, что устно произнесенныя, распространяемыя чрезъ преданіе слова могутъ измѣняться чрезъ чуждыя прибавки, что они могутъ постепенно затемняться для памяти и даже совершенно предаваться забвенію. Божественное же Откровеніе въ тѣсномъ смыслѣ (*revelatio specialis seu supernaturalis*), по волѣ Божіей, должно было сохраняться до послѣднихъ временъ міра, сдѣлаться извѣстнымъ всему человечеству и письменно должно быть изложено въ такихъ твердыхъ формахъ, чтобы всѣ прибавленія или убавленія исклю-

чались. Для цѣлей самоутвержденія Откровеніе содѣлалось письменнымъ памятникомъ, а потому и Библію можно назвать памятникомъ Откровенія (Offenbarungsurkunde).

Однако ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что Библія—это только собраніе въ различное время данныхъ божественныхъ откровеній, или какъ бы матеріаль драгоцѣнныхъ актовъ, дошедшихъ до насъ отъ древнихъ временъ. Нельзя сказать, что Библія—это только лѣтопись, въ которой записаны и зарегистрированы прежнія богооткровенія, въ которой немало лишняго, устарѣлаго и пережитаго. Нѣтъ, св. Писаніе распространяетъ божественное Откровеніе на всѣ времена и, какъ каналъ, передаетъ его отъ однихъ поколѣній къ другимъ. Св. Писаніе и доселѣ есть Откровеніе Божіе въ людяхъ и останется таковымъ до скончанія вѣка. Самъ Богъ пропикаетъ св. Писаніе вѣчною жизнью, вѣчною силою, наполняетъ его божественною истиною. Всякій, кто пожелаетъ, можетъ черпать изъ этого родника сегодня, какъ и тысячи лѣтъ назадъ.

Св. Писаніе, поэтому, есть не только памятникъ Откровенія, но и самое Откровеніе Божіе. Оно есть пророческое и апостольское возвѣщеніе божественнаго Откровенія въ людяхъ, проходящее чрезъ всѣ времена. Церковь христіанская въ немъ обладаетъ единственнымъ, въ самомъ себѣ объективнымъ божественнымъ словомъ, такъ что *Писаніе и слово Божіе покрываютъ другъ друга*. Библія есть слово Божіе именно потому, что оно пророческаго и апостольскаго происхожденія, потому, что пророки и апостолы были надѣлены чрезъ св. Духа чрезвычайнымъ и сверхъестественнымъ даромъ, какъ никто изъ людей ни прежде, ни послѣ. Вдохновеніе пророковъ и апостоловъ ни въ какомъ случаѣ не тождественно съ тѣмъ просвѣщеніемъ, которое Духъ Божій производитъ въ обыкновенныхъ вѣрующихъ христіанахъ. Только пророки и апостолы съ неложною достовѣрностію могли возвѣщать устно и письменно святую волю Бога ¹⁾.

Въ чемъ же заключается существо вдохновенія, каково было взаимное отношеніе между Духомъ Божіимъ и св. писателями,

¹⁾ W. Rohnert. Die Inspiration der heiligen Schrift. und ihre Bestreiter. Leipzig. 1889. 1—5.

какъ далеко простирается самое вдохновеніе, на всѣ эти вопросы Ронертъ даетъ отвѣты, въ смыслѣ вербальной теоріи.

Извѣстно, что ап. Павелъ писалъ свои посланія частью собственною рукою (Гал. 6, 11), частью же диктовалъ подъ перо своихъ помощниковъ. Послѣднимъ способомъ произошло посланіе къ римлянамъ, гдѣ мы читаемъ: „Я, Тертій, который пишу это посланіе, привѣтствую васъ“ (Рим. 16, 22). Однако въ томъ же посланіи ап. Павелъ говоритъ: „Но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостью, отчасти какъ бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати“. (Рим. 15, 15). Нѣтъ ли противорѣчія между первымъ мѣстомъ посланія и вторымъ? Отнюдь нѣтъ. То, что содержится въ посланіи къ римлянамъ, имѣетъ своимъ авторомъ не переписчика Тертія, а есть духовное произведеніе самого апостола, который излагаетъ въ посланіи свои мысли, хотя и пользуется чужимъ перомъ. То же самое можно сказать и относительно св. Писанія. Не пророки и апостолы—собственные авторы библейскихъ книгъ, но самъ Богъ, Духъ Божій, Который говоритъ чрезъ нихъ, Который пользуется ими, какъ своими органами. Не изъ своего духа и не по своей воли они писали, но должны были писать то, что внушалъ и къ чему побуждалъ ихъ Духъ Божій.

Божественное вдохновеніе однако нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что св. писатели были только механическими орудіями св. Духа, простыми „говорными трубами“, лишенными всякаго сознанія. Какъ мало апостолы были таковыми, когда отвѣчали князьямъ и царямъ то, что имъ вдохновлялъ Господь, такъ мало и тогда, когда составляли, по вдохновенію Духа Божія, св. книги. Какъ именно дѣйствовалъ божественный Духъ на св. людей Божіихъ, что они, сохраняя свое сознаніе и свободу, писали только то, къ чему были побуждаемы сверхъестественнымъ вліяніемъ, это остается для насъ тайной. Если мы не можемъ понять, какъ человѣческій духъ соединенъ съ тѣломъ, какъ онъ дѣйствуетъ въ тѣло, то еще менѣе можемъ постигнуть таинственное вліяніе св. Духа на библейскихъ писателей. Безъ сомнѣнія, самотворческая дѣятельность людей Божіихъ отступала на задній планъ, а духъ ихъ находился

въ состояніи воспріемлемости и страдальности, такъ что они могли говорить только то, что имъ внушалось свыше. Однако, диктованіе св. Духа не было механическимъ говореніемъ для механической же записи. Когда св. Божіи люди, носимые св. Духомъ, говорили или писали, то они не находились въ экстазѣ, не были внѣ своихъ чувствъ, но, наоборотъ, въ полномъ сознаніи, въ полномъ разумѣ и съ совершенною свободою воли. Безъ нарушенія индивидуальныхъ особенностей различныхъ органовъ, безъ насилія ихъ мысли и воли, Духъ Божій дѣлалъ ихъ своими посредниками, добровольными орудіями, незамѣтно вліяя на ихъ духъ, такъ что они всецѣло и совершенно, хотя и свободно, были въ рукѣ Господней. Во время писательской работы вся душевная дѣятельность св. авторовъ была въ служеніи божественному Духу, Который приводилъ въ движеніе ихъ память, размышленіе, мышленіе, чувствованіе, оживлялъ и проникалъ ихъ, сообщая свою небесную мудрость, свои вѣчныя мысли и слова. Поэтому, все то, что происходило изъ устъ, изъ-подъ пера, изъ духа пророковъ и апостоловъ, не было ихъ собственнымъ, человѣческимъ дѣломъ, но произведеніемъ св. Духа. Въ этомъ смыслѣ должно понимать такъ часто употребляемая въ древности сравненія съ флейтой и съ флейтистомъ. Безъ флейтиста флейта безмолвна, но, когда онъ дуетъ въ нее, то каждое волокно, каждый кусочекъ дерева, каждый атомъ,— все приходитъ въ сотрясеніе. Точно также, когда человѣкъ вдохновенъ св. Духомъ, то онъ весь, по тѣлу и по душѣ, приходитъ въ сильнѣйшее возбужденіе. Слово Божіе приводитъ въ движеніе все существо человѣка, и этотъ моментъ, когда самъ всесовершенный Богъ, всемогущій Создатель говоритъ и дѣйствуетъ въ своемъ твореніи, сопровождается сладостнымъ ощущеніемъ (Ам. 3, 8, Іер. 20, 7). Какъ солнечный лучъ, проникающій въ темное пространство, все наполняетъ своимъ свѣтомъ, такъ и человѣкъ, когда слово Божіе проникаетъ въ его духъ (Іер. 1, 9; Иса. 51, 16; 59, 21), весь оживляется и духомъ и тѣломъ вступаетъ въ состояніе высшей активности. Но эта активность не самотворческая, основанная на матеріальной свободѣ, но дѣятельность простого вѣстника, обыкновеннаго герольда, возвѣщающаго только то, что ему сказано. На

самомъ дѣлѣ говоритъ именно самъ Богъ, Который, какъ Творецъ и Господь, знаетъ свое созданіе, Который говоритъ съ нимъ его же языкомъ (hominis, а не Dei), согласуется съ понятіями, душевными склонностями и способностями его. Такъ какъ индивидуальность во вдохновенной рѣчи не только сохраняется, но даже выступаетъ еще рѣвче, чѣмъ въ рѣчи невдохновенной, то и духовныя силы пророковъ и апостоловъ выступаютъ во всемъ ихъ многообразіи гораздо яснѣе, какъ краски цвѣтовъ, при ясномъ свѣтѣ солнца.

Ронертъ, потому, не признаетъ никакихъ ступеней во вдохновеніи. Только по содержанію, для практическаго употребленія отдѣльныхъ христіанъ одна библейская книга можетъ имѣть преимущество предъ другой. Псалтирь предъ Екклезіастомъ, посланіе къ римлянамъ предъ посланіемъ къ Филемону и т. п., но по отношенію къ вдохновенію рѣчь можетъ быть только о происхожденіи св. писаній чрезъ св. Духа. А что всѣ каноническія книги, въ ихъ цѣломъ объемѣ и одинаково, суть произведенія Духа Божія,—это выше всякаго сомнѣнія. Когда же говорятъ, что состояніе, пророковъ болѣе страдательное, что исторія требуетъ болѣе самодѣтельности, а изложеніе ученія совмѣщаетъ въ себѣ то и другое, то это можетъ привести къ признанію теловѣческаго содѣйствія и вообще къ послѣдствіямъ сомнительнаго свойства. Естественно, что при этомъ можетъ возникнуть мысль, что св. Писаніе не вездѣ и не одинаково—слово Божіе, что въ одной книгѣ вдохновенія болѣе, въ другой менѣе. Но гдѣ граница этого, гдѣ правило для измѣренія степеней вдохновенія? Какъ нельзя различать степеней въ различныхъ библейскихъ чудесахъ, такъ и по отношенію къ боговдохновеннымъ писателямъ. Мѣра божественной истины, предметъ божественнаго вдохновенія—одинаковы какъ въ трудно понимаемыхъ пророчествахъ св. Писанія, такъ въ легко понимаемыхъ историческихъ частяхъ его ¹⁾.

Изъ вышесказаннаго Ронертъ выводитъ слѣдствія, которыя выражаетъ въ *первомъ тезисѣ* своей теоріи вдохновенія св. Писанія: „Самъ Богъ т. е. св. Духъ—собственный авторъ и

¹⁾ W. Rohnert. Die Inspiration der heiligen Schrift. Leipzig. 1889. 45—48.

составитель св. Писанія; библейскіе же писатели были только Его орудіями, которыми Онъ пользовался“ ¹⁾).

Но если св. Писаніе повсюду вдохновлено и продиктовано св. Духомъ, то не должны ли въ немъ быть одинаковыми рѣчь, стиль, самый образъ представленій и понятій св. писателей (Гофманнъ, Фолкъ)?

Конечно, если бы Богъ восхотѣлъ, Онъ могъ составить св. Писаніе въ одинаковой формѣ. Развѣ не могло Божественное Откровеніе быть написано рукою ап. Павла или Іоанна? Но Богъ предпочелъ „многообразно“ говорить отцамъ нашимъ чрезъ пророковъ (Евр. I, 1), а потомъ чрезъ надѣленныхъ различными дарами апостоловъ и евангелистовъ. Чрезъ это св. Писаніе получило характеръ чудснаго божественнаго зданія, которое великій, небесный Строитель, св. Духъ гармонически возводилъ по своему мудрому плану, въ теченіе многихъ тысячелѣтій, чрезъ разнообразно одаренныхъ, но руководимыхъ однимъ и тѣмъ же вдохновеніемъ работниковъ. Конечно, пророкъ Исаія писалъ иначе, чѣмъ Іезекіиль, и ап. Павелъ иначе, чѣмъ ап. Іоаннъ и Петръ. Каждый изъ св. писателей имѣлъ свой языкъ, свой особый стиль, особый образъ представленій и выраженій. Но говорить *объ особенностяхъ самаго образа мыслей* ап. Павла, ап. Петра, ап. Іоанна, на это св. Писаніе не даетъ никакого права (1 Кор. 2, 4). Чрезъ вдохновеніе библейскіе писатели, конечно, не лишались своихъ личныхъ особенностей, своихъ естественныхъ склонностей, индивидуальныхъ способностей. Но Духъ Божій усвоилъ ихъ, пользовался, проникалъ, освящалъ и просвѣщалъ эти особенныя способности, дарованія и свойства св. писателей. Какъ, при возрожденіи человѣка, Духъ Божій не лишаетъ его темперамента и естественныхъ способностей, не рабрушаетъ самыя индивидуальныя склонности, но только освящаетъ ихъ къ славѣ Божіей, такъ и при вдохновеніи Онъ не уничтожаетъ въ св. писателяхъ личности. Какъ Сынъ Божій, когда содѣлался человѣкомъ, съ воспринятіемъ человѣческой природы, принялъ и всѣ ея немощи, кромѣ грѣха, такъ и Духъ Божій, при

¹⁾ Rohmert. Ibidem Seit 44. 45.

вдохновеніи, снисходилъ къ особымъ естественнымъ способностямъ св. писателей, приспособлялся къ ихъ индивидуальности. Поэтому, Онъ позволялъ св. писателямъ иногда рассказывать только то, что и какъ они видѣли, чѣмъ и объясняются кажущіяся разногласія евангелистовъ между собою. На различія въ св. Писаніи по образу представленія, по языку, по стилю, поэтому, ни въ какомъ случаѣ нельзя смотрѣть, какъ на недостатки. Подобно тому, какъ въ органѣ сливаются между собою регистры различныхъ тоновъ, такъ и между библейскими писателями, несмотря на ихъ внѣшнія многообразія по языку и образу представленій, господствуетъ совершенное внутреннее единство. Много дарованій, а Духъ—одинъ (1 Кор. 12, 4) ¹⁾.

Далѣе Ронертъ переходитъ къ разрѣшенію вопроса *какъ далеко простиралось вдохновеніе св. писателей?*

Если ограничивать дѣятельность св. Духа только предохраненіемъ св. писателей отъ ошибокъ и подаеніемъ необходимой помощи, тогда св. Писаніе можно поставить на одной линіи со всякою другою, при помощи религіознаго вдохновенія, написанной человѣческой книгою, надъ которою оно будетъ имѣть преимущество только по древности. Тогда не Духъ Божій былъ бы авторомъ св. книгъ, а различные человѣческіе составители, которымъ Онъ содѣйствовалъ и соприсутствовалъ, которыхъ исправлялъ своею помощію и предохранялъ отъ ошибокъ. При такомъ понятіи о вдохновеніи св. писанія, въ немъ признаются два фактора: человѣческій и божественный. Но, если Библия есть общее произведеніе божественнаго Духа и человѣка—писателя, то она обладаетъ богочеловѣческимъ характеромъ. Такова-синергистическая идея о богочеловѣческомъ происхожденіи св. Писанія. Если принять ее, то мы должны поставить вопросъ, что въ св. Писаніи принадлежитъ собственно къ божественной сторонѣ и что къ человѣческой? гдѣ граница между обоими? А чрезъ это для современной библейской критики открывається широкое поле дѣйствій, чтобы предать св. книги суду.

¹⁾ W. Rohrer. Die Inspiration der heiligen Schrift. 49—50.

Противъ всего этого Ронертъ возражаетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. *Св. Писаніе по ученію Ронерта, есть исключительное дѣло св. Духа.* Св. Духъ не только предохранялъ св. писателей отъ ошибокъ и подавалъ имъ помощь при написаніи, но и побуждалъ ихъ (*impulsus ad scribendum*) къ работѣ, вдохновлялъ имъ все, что они должны были писать (*suggestio rerum et verborum*). Ни одна книга св. канона не произошла по волѣ самихъ писателей или только по внѣшнему поводу. Когда библейскіе писатели составляли свои книги, то всѣ они были побуждаемы св. Духомъ (2 Петр. 1, 21), и книги ихъ по содержанію и по выраженію были дѣломъ св. Духа. Св. Духъ внушалъ имъ не только то, что они должны были писать, но и какъ писать (Матѣ. 10, 19—20), подавалъ имъ не только мысли, но и словесныя для нихъ выраженія. Это происходило, какъ при устной проповѣди, такъ и при письменномъ изложеніи, потому что обѣ формы Божественнаго Откровенія—одинаково важны и неразрывно между собою связаны.

Въ посланіи къ коринтянамъ ап. Павелъ пишетъ: „Мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что и возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ“ (1 Кор. 2, 12—13). Апостоль здѣсь хочетъ сказать, что онъ не только содержаніе своего ученія, или мысли его, но и самую форму, т. е., слова, которыми онъ выражаетъ его, получилъ чрезъ божественное откровеніе. Когда тотъ же апостоль въ посланіи къ Тимоѣю говоритъ: „Все Писаніе—богодухновенно“ (2 Тим. 3, 16), то онъ хочетъ сказать гораздо больше, чѣмъ то, что „всѣ библейскія истины Писанія вдохновлены отъ Бога“. Всякая книга происходитъ такимъ образомъ, что отдѣльныя гласныя буквы, слова и мысли предаются письменному начертанію; такъ что все въ ней—отъ слова до слова, отъ предложенія до предложенія—служить къ выраженію извѣстной мысли. Поэтому, если св. Духъ вдохновлялъ библейскихъ писателей, то это происходило не иначе, какъ чрезъ внушеніе самыхъ словъ, выраженій, періодовъ рѣчи и пр.

Точно также и ап. Петръ учитъ, что св. Божіи люди говорили, побуждаемые св. Духомъ (2 Петр. 1, 19—21). Слѣдовательно, не только то, что думали св. писатели, но и то, что они говорили и выражали устно или письменно, произошло подъ высшимъ божественнымъ вліяніемъ, а не по ихъ собственной волѣ.

То же было и въ Ветхомъ Заветѣ. Пророку Іереміи Господь говоритъ: „Се дахъ *словеса* моя во уста твоя“ (Іер. 1, 9). Изъ этого очевидно, что Богъ подавалъ духу пророка не только свою мысль или свою волю, но и самыя слова, которыми онъ долженъ былъ передавать откровеніе устно, а потомъ записывать. Поэтому, когда это оказалось нужно, Богъ далъ Іереміи такое повелѣніе: „Впиши вся *словеса* въ книги, яже глаголахъ къ тебѣ“ (Іер. 30, 2). А пророкъ Давидъ, который о себѣ самомъ писалъ: „Духъ Господень глагола во мнѣ, и слово Его на языкѣ моемъ“ (2 Цар. 23, 2), называлъ свой языкъ „*тростью* книжвика скорописца“ (Псал. 44, 2): И, такъ какъ все въ св. Писаніи произошло не отъ людей, а внушено Богомъ, то мы должны вѣрить, что все св. Писаніе, во всемъ его объемѣ, отъ слова до слова, боговдохновенно. (Лук. 24, 25; Дѣян. 24, 14), что каждая буква, *iota*, черта въ законѣ Божіемъ находится подъ непосредственною защитою Провидѣнія (Матѣ. 5, 18).

Когда Христосъ и апостолы Его ссылались на св. Писаніе, то они не только приводили общія мысли его, но основывали свои доказательства на *отдѣльныхъ выраженіяхъ*, на самыхъ грамматическихъ формахъ (число, падежъ), на связи самыхъ словъ и пр. Такъ, когда іудеи выражали негодованіе, что Господь называетъ Себя Сыномъ Божіимъ, (Іоан. 10, 31—34), то онъ отвѣчалъ имъ: „Нѣсть ли писано въ законѣ вашемъ: Авъ рѣхъ, бози есте“ (Псал. 81, 6). Господь указываетъ своимъ противникамъ, что названіе „бози“ прилагается въ св. Писаніи къ людямъ, а затѣмъ, прибавляетъ: „не можетъ разориться Писаніе“ (Іоан. 10, 35). Евангелистъ Матоей также сообщаетъ, что Христосъ, въ спорѣ съ фарисеями, доказывалъ свое Божество на основаніи *отдѣльныхъ* словъ псалма Давида („рече Господь *Господови* моему“, Матѣ. 22, 43—44 срава Псал. 109, 1).

Таково же было отношеніе къ св. Писанію и апостоловъ. Такъ галатамъ ап. Павелъ писалъ слѣдующее: „Аврааму же речени быша обѣты, и сѣмени его. Не глаголетъ же и сѣменемъ, яко о мнзвѣхъ, но яко о единомъ: и сѣмени твоему, иже есть Христосъ“ (Гал. 3, 16). Ап. Павелъ доказываетъ, что общаніе, данное Аврааму, относится не ко всему его потомству, но къ особому Лицу, именно ко Христу, но вся сила его доказательства основывается не только на одномъ словѣ „сѣмени твоему“ (Быт. 12, 7; 15, 5), но и на формѣ единственнаго числа его. И другіе апостолы часто основывали свои свидѣтельства именно на отдѣльныхъ выраженіяхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (1 Петр. 3, 6 и Быт. 18, 12 и др.).

И, дѣйствительно, *вдохновеніе св. Писанія необходимо должно быть вдохновеніемъ словъ*, безъ которыхъ не можетъ сообщаться самое спасительное его содержаніе. Если отрицать вербальное вдохновеніе св. Писанія, то самое вдохновеніе будетъ только особеннымъ религіознымъ настроеніемъ, вышекъ ступеню религіознаго просвѣщенія или даже просто сильнымъ впечатлѣніемъ акта Откровенія. Вербальному вдохновенію св. Писанія не противорѣчитъ существованіе вариантовъ въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ Библии, потому что самый оригиналъ ихъ, какъ вдохновенный самимъ Богомъ, несомнѣнно свободенъ отъ ошибокъ переписчиковъ. И должно отвергнуть праздное возраженіе, почему Богъ допустилъ разногласіе между библейскими кодексами, вслѣдствіе ошибокъ переписчиковъ. Благодаря этому, ученые христіанскіе богословы могутъ и должны прилагать свои способности и старанія къ изслѣдованію текста библейскихъ книгъ и золото отдѣлять отъ осадковъ ¹⁾.

На основаніи вышеизложеннаго Ронертъ устанавливаетъ *второй тезисъ* своей теоріи вдохновенія: „Св. Духъ не ограничивался тѣмъ, что предохранялъ св. писателей отъ ошибокъ (отрицательно), но подавалъ имъ (положительно) побужденіе, т. е., выразительное повелѣніе къ написанію, и даже вдохновлялъ то, что они должны были писать, какъ по содержанію, такъ и по выраженію“ ²⁾.

¹⁾ W. Rohnert. Die Inspiration der heiliren Schgift. 52-57.

²⁾ Ibidem. 52.

Третій тезисъ Ронерта касается вопроса, есть ли св. Писаніе подлинное и непогрѣшимое слово Божіе?

Современная богословская наука и въ частности теологія школы Гофмана, говоритъ Ронертъ, отрицаетъ, что св. Писаніе есть въ собственномъ смыслѣ слово Божіе по содержанию и по формѣ, по духу и по выраженію. Для нихъ св. Писаніе не есть самое Откровеніе, а только простой рассказъ, повѣствованіе объ Откровеніи; Откровеніе же не есть сверхъестественное сообщеніе ученія, но постепенный ходъ св. исторіи рассказанный пророками и апостолами съ прибавленіемъ собственной рефлексіи и абстраціи. Библия, слѣдовательно, есть только лѣтопись, памятникъ св. исторіи, памятникъ вѣры (Glaubensurkunde), который рассказываетъ намъ исторію божественныхъ откровеній въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Слово же Божіе не основано только на документахъ, а имѣетъ нѣкоторое *самостоятельное* существованіе въ Церкви, такъ какъ распространяется посредствомъ проповѣди.

Мы не отрицаемъ, возражаетъ противъ этого Ронертъ, что св. Писаніе есть „памятникъ Откровенія о спасеніи“ (Urkunde der Heilsoffenbarung), но въ то же время утверждаемъ, что, по своему существу, оно болѣе, чѣмъ памятникъ. Памятникомъ Откровенія можетъ быть и другая какая-либо книга, дошедшая до насъ изъ пророческаго времени, но не содержащая въ себѣ однако пророческаго слова. Св. же Писаніе есть самое божественное Откровеніе, такъ какъ въ немъ на всѣ времена возвѣщено божественное откровенное слово и содержится единственное объективно достовѣрное слово Божіе, какого не предлагаетъ *церковная проповѣдь*. Когда св. Писаніе называютъ только памятникомъ Откровенія, то ставятъ себя въ ложное отношеніе къ Откровенію, такъ какъ забываютъ, что само Писаніе и есть Откровеніе. Св. Писаніе именно и есть самое откровенное слово Божіе въ людяхъ, возвѣщенное чрезъ пророковъ и апостоловъ, которыхъ Господь чрезвычайнымъ образомъ одарилъ Духомъ Божиимъ, чтобы они могли устно и письменно, съ несомнѣнною достовѣрностью и непогрѣшимостью, чего не могутъ достигнуть никакіе *проповѣдники*, сообщать міру Божественное Откровеніе. Это преимущество св.

Писанія и есть слѣдствіе его вдохновенія. Насколько вдохновеніе не есть только высшая степень просвѣщенія, настолько же современная церковная проповѣдь не можетъ стоять на одной линіи съ пророческимъ и апостольскимъ словомъ.

Св. Писаніе есть именно подлинное и достовѣрное слово Божіе, что доказывается именно его пророческимъ и апостольскимъ происхожденіемъ, а не его древностью. Поэтому-то ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ настоятельно указываетъ, что онъ—избранный и уполномоченный Богомъ апостоль, вѣстникъ Господа въ людяхъ, вдохновенное орудіе св. Духа для возвѣщенія слова спасенія. А если бы Библия была только рассказомъ св. исторіи, только изложеніемъ великихъ дѣлъ Откровенія, если бы св. писатели прибавляли къ нимъ кое-что изъ своей рефлексіи и абстракціи, тогда она не была бы свободна отъ ошибокъ. Мы, поэтому, рѣшительно утверждаемъ, что св. Писаніе есть произведеніе св. Духа и, какъ таковое, божественно и совершенно свободно отъ человѣческихъ погрѣшностей. Мы охотно признаемъ, что въ св. Писаніи есть разница между главными и второстепенными предметами, между болѣе важными и менѣе важными частями. Многое, что сообщается въ св. Писаніи, знать для спасенія не безусловно необходимо. И, однако, мы учимъ, что всѣ части Библии одинаково произошли изъ вдохновенія, что даже малѣйшія, случайныя и, повидимому, неважныя выраженія св. писателей включены въ божественное предвѣдѣніе. Конечно, Библия не есть учебная книга по естествовѣдѣнію, космологіи, астрономіи, психологіи или всемірной исторіи, но св. письменный памятникъ богооткровеннаго слова о спасеніи людей. Но даже во второстепенныхъ предметахъ, не связанныхъ непосредственно съ ученіемъ о спасеніи, о которыхъ Библия сообщаетъ намъ по преданію или на основаніи чувственнаго воспріятія, въ ней нѣтъ и не можетъ быть никакихъ ошибокъ ¹⁾.

На этомъ основаніи Робертъ слѣдующимъ образомъ выражаетъ *третій тезисъ* своей теоріи вдохновенія: „Св. Писаніе не есть только памятникъ Откровенія, который содержитъ и

¹⁾ W. Rohmert. Die Lehre von der Inspiration der heiligen Schrift. Seit. 57—44.

передаетъ слово Божіе, но есть само неложное слово Божіе—отъ начала до конца, въ главныхъ и второстепенныхъ предметахъ, и свободно отъ всякой ошибки“¹⁾).

Какое же значеніе св. Писанія?

Все, что мы знаемъ о Богѣ, открыто намъ въ словѣ Божіемъ, которое дано чрезъ пророковъ и апостоловъ, какъ св. Писаніе. Св. Писаніе, потому, есть слово Божественнаго Откровенія въ людяхъ, есть рѣчь Божія къ намъ. „Какъ слово Божіе, св. Писаніе обладаетъ божественнымъ авторитетомъ; оно столько же есть источникъ и основаніе, сколько и правило, руководство христіанской вѣры и жизни, руководитель и средство ко спасенію“ (четвертый тезисъ)²⁾.

Строго вербальные взгляды на вдохновеніе св. Писанія проводятся въ теоріи *Вильгельма Келлинга*, суперинтендента въ Плессѣ.

Келлингъ считаетъ совершенно бесполезнымъ вступать въ полемику о вдохновеніи св. Писанія съ тѣми, кто вообще отрицаетъ сверхъестественное происхожденіе Откровенія. Рѣшительные натуралисты, отрицающіе чудо и Откровеніе, для метафизическихъ аргументовъ не доступны. Ихъ, можетъ пріобрѣсти для вѣры только Господь, а люди имѣютъ противъ нихъ только одну дѣйствительную теологію: преклонить колѣна для прошеній и молитвъ за нихъ. Тѣ же, которые признаютъ Откровеніе и разсуждаютъ о вдохновеніи св. Писанія, должны прежде всего разяснить и разрѣшить два главные вопроса: во-первыхъ, Кто—податель вдохновенія; во-вторыхъ, кто воспринимаетъ вдохновенное слово?³⁾

Субъектомъ въ актѣ боговдохновенности служитъ Тріединный Богъ, но преимущественное участіе принимаетъ въ немъ Духъ Святой, почему боговдохновенность преимущественно можно назвать областью третьяго Лица св. Троицы⁴⁾. Если Духъ Божій „вся испытуетъ и глубины Божія“ (1 Кор. 2, 10), то вдохновеніе св. писателей—Его особенное дѣло. Поэтому ни-

1) Seit. 57.

2) W. Rohnert. 77—84.

3) D. W. Koelling. Prolegomena zur Lehre von der Theopneustie. Breslau. 1890. Seit 8.

4) D. W. Kelling. Prolegomena. Seit. 5.

кео—цареградскій символъ называетъ св. Духа „τὸ λαλῆσον διὰ τοῦ προφητῶν“¹⁾. Однако самъ Иисусъ Христосъ вполне опредѣленно обозначаетъ, какое участие при вдохновеніи принимаютъ другія два Лица св. Троицы: Богъ—Отецъ и Богъ—Сынъ (Матѳ. 16, 17; Иоан. 3, 11; Лук. 21, 33; Матѳ. 11, 27; Иоан. 1, 19). Поэтому, св. Писаніе называется вдохновеннымъ не однимъ только Духомъ (πνευματόπνευστος), но богодухновеннымъ (θεόπνευστος). Библия—это живой потокъ изъ тройного источника, потому что дарователь его—Трїединый Богъ. „Яко изъ Того, и Тѣмъ и въ Немъ всяческая“ (Рим. 11, 36)²⁾.

Восприиматель вдохновенія является человѣкъ, но не тотъ, который первоначально вышелъ изъ творческихъ рукъ Бога, а поврежденный чрезъ послѣдствія грѣхопаденія. Это—основная ошибка современной теологіи, что она разсматриваетъ человѣка въ самомъ себѣ (an sich), а не въ томъ состояніи, въ какомъ онъ находится, послѣ грѣхопаденія. Не отрицая даже факта грѣхопаденія въ теоріи, современная теологія однако не дѣлаетъ изъ него необходимыхъ выводовъ и антропологическихъ приложений. Между тѣмъ нельзя забывать, что восприиматель вдохновенія—падшій въ Адамѣ человѣкъ. Это опредѣленіе понятія было принято еще древней лютеранской ортодоксіей и было существеннымъ, краеугольнымъ камнемъ ея ученія о словѣ Божіемъ. Главнымъ образомъ на немъ настаивалъ Квештедтъ³⁾. Это протестантское ученіе о совершенномъ поврежденіи человѣческой природы играетъ весьма важную роль и въ теоріи Келлинга⁴⁾.

Такъ какъ вдохновенное слово Божіе есть даръ Трїедиаго Бога человѣку, то оно по формѣ и по содержанію должно соответствовать природѣ обоихъ: Дарователя и принимающаго. А именно оно должно соответствовать, во-первыхъ, величію дарующаго Трїедиаго Бога; во-вторыхъ, потребности воспринимающаго человѣка.

1) Справ. Hahn. Bibliothek der Symbole. Breslau. 1877. Seit. 82.

2) D. W. Koelling. Prolegomena. 5.

3) D. W. Koelling. Prolegomena. 5. Справ. Scriptura sacra est verbum Dei immediato Spiritus Sancti impulsu et afflatu per prophetas in veteri, evangelistas et apostolos in N. T. literis consignatum, ut per illud homines peccatores informantur. Quenstedt. Theol. didact. polem. Pars. 1. 53.

4) W. Koelling. 5.

Вдохновеніе ни въ какомъ случаѣ не могло быть *половинчатымъ*, потому что такое вдохновеніе не могъ подавать Тріединный Богъ, и оно не могло служить на пользу человѣку, который самъ, вслѣдствіе грѣхопаденія, содѣлался какъ бы *половинчатымъ*. Чтобы вполне соответствовать величію Бога и удовлетворять нуждамъ падшихъ людей, вдохновеніе должно быть актомъ цѣлостнымъ. Поэтому вдохновеніе не могло, по существу своему, быть какимъ-либо компромиссомъ между божественною мудростью и земнымъ безуміемъ, не могло основываться на взаимномъ содѣйствіи между божественною силою и человѣческою немощью. Такой компромиссъ, такое содѣйствіе были возможны, пожалуй, тогда, когда человѣкъ находился въ состояніи духовно-правственной чистоты и невинности, какъ онъ вышелъ изъ творческихъ рукъ самого Господа. Первый человѣкъ, до своего грѣхопаденія, имѣлъ способность воспринимать истины, при обыкновенномъ содѣйствіи св. Духа, въ формѣ Божественнаго Откровенія, посредствомъ живого голоса (*viva voce*). Но падшій человѣкъ, вслѣдствіе порчи своихъ высшихъ духовныхъ силъ, не могъ воспринимать истину только оперативнымъ путемъ. Поэтому, Духъ Святой долженъ бы диктовать (=dictator) св. Писаніе, а не только быть авторомъ его (=auctor) ¹⁾.

Библейскіе писатели, утверждаетъ Келлингъ, были вдохновлены вербально, писали подъ диктантъ св. Духа, такъ что никто изъ нихъ не можетъ быть названъ авторомъ, но только писателемъ (*scriba*) ²⁾. Единственный авторъ слова Божія— это Тріединный Богъ (*Deus trinus*) и въ особенности св. Духъ (*in specie Spiritus sanctus*), такъ что пророки и апостолы были только писцами, секретарями Его (=amanuenses, *notarii*) ³⁾.

Только вербальное вдохновеніе соответствуетъ сколько величію Тріединнаго Бога, столько же и нуждамъ падшаго человѣка.

Вербальное вдохновеніе имѣетъ самыя твердыя основанія

1) D. W. Koelling. Prolegomena. 7—8.

2) D. W. Koelling. Die Lehre von der Theopneustie. Breslau. 1891. 69.

3) D. W. Koelling. Die Lehre. Seit 68.

въ св. Писаніи. Оно столько же подтверждается устами Господа Иисуса Христа чрезъ „*μία χραία*“ (Лук. 16, 17), сколько и апостолами чрезъ „*θεόπνευστος*“ (2 Тим. 3, 16), чрезъ „*θερόμενος*“ (2 Петр. 1, 21)) и, наконецъ, „*λαλεῖν διὰ*“ (по Дѣян. 1, 16; 28, 25).

Извѣстное въ христіанской Церкви въ глубокой древности, со времени Іустина, вербальное вдохновеніе, по мнѣнію Кёллинга, только въ теоріяхъ Герарда и Квенштедта о секретаряхъ и писцахъ Св. Духа (*secretarii* и *notarii Spiritus sancti*) будто бы получило научную обработку.

Смягченное пѣтизмомъ, разрушенное раціонализмомъ, ученіе о вербальномъ вдохновеніи св. Писанія вновь въ настоящее время должно возродиться у положительныхъ протестантскихъ богослововъ, въ смыслѣ настоящей чистой лютеранской ортодоксіи ¹⁾.

Самымъ главнымъ препятствіемъ къ принятію такой вербальной точки зрѣнія на вдохновеніе Кёллингъ почитаетъ существованіе множества вариантовъ библейскаго текста. Собственно не во множествѣ разночтеній—главный центръ тяжести. Съ вопросомъ о разночтеніяхъ связывается другой болѣе важный вопросъ: *дѣйствительно ли вербально вдохновенное слово Божіе во всѣхъ своихъ частяхъ дошло до насъ именно въ той самой формѣ, въ какой оно вышло изъ устъ Божіихъ, или въ теченіе столѣтій своего существованія оно, подъ рукою переписчиковъ и копистовъ, подверглось измѣненіямъ, хотя и въ несущественныхъ своихъ частяхъ.* Абсолютное авторство Бога утверждено незыблемо, но ученіе о цѣлости, о чистотѣ слова Божія тѣсно связано съ такимъ или инымъ разрѣшеніемъ этого вопроса ²⁾.

Рѣчь идетъ, разсуждаетъ Кёллингъ, собственно не о самомъ оригиналѣ, а о спискахъ, копіяхъ съ первоначально продиктованнаго св. Духомъ, слѣдовательно, подлиннаго первоисточника. Что эти списки, эти копіи находятся подъ особенною защитою и покровительствомъ св. Духа, это основывается на данныхъ Господомъ словахъ обѣтованія. Мы должны вѣрить и

¹⁾ D. W. Koelling. Prolegomena. Seit 37—39. Thesen. I. V. VI. VII.

²⁾ W. Koelling. Die Lehre. 69—70.

вѣримъ, что небесный Строитель, который нѣкогда пожелалъ основать спасеніе душъ и зданіе своей Церкви на спасительномъ и непогрѣшимомъ словѣ св. Писанія, никогда не можетъ допустить, чтобы буря и непогода разрушали этотъ фундаментъ.

Но если въ теоріи эта вѣра утверждается на прочныхъ основаніяхъ, то на практикѣ мы постоянно встрѣчаемъ разности между отдѣльными кодексами. Если перечислить варианты, то ихъ наберется большое число. Толуккъ ¹⁾ говоритъ о пяти тысячахъ вариантовъ, но результатъ будетъ гораздо благопріятнѣе, когда мы устранимъ его несомнѣнное преувеличеніе, такъ какъ большая часть вариантовъ—не существенна. Поэтому и возникаетъ весьма важный вопросъ: могутъ ли защитники вербальнаго вдохновенія имѣть ручательство, что они владѣютъ словомъ Божиимъ въ той самой чистотѣ, какъ оно произошло подъ диктантъ св. Духа?

Келлингъ отвѣчаетъ на это: лучшія ученые силы должны поставить для себя жизненную задачу въ томъ, чтобы съ благоговѣйнымъ стараніемъ подвергнуть обработкѣ эти варианты. Но эта работа уже исполнена, скажетъ кто-либо. Дѣйствительно, если разсуждать о простомъ *констатированіи* вариантовъ, о признаніи и объявленіи вариантовъ, *какъ таковыхъ*, ихъ учеными изобрѣтателями, то мы должны согласиться: предъ нами лежитъ громадная работа. Кенникотъ обнаружилъ 581, Росси 680 еврейскихъ манускриптовъ съ вариантами, а Грисбахъ 335, Шольцъ 674—только на одни евангелія ²⁾.

Но, справедливо возражаетъ на это Келлингъ, это только самая первая работа. Благодаря ей, полученъ только *сырой, еще необработанный матеріалъ*. Только теперь должна начаться настоящая критика текста, которая бы съ полною научною основательностью соединяла горячую любовь къ самому слову Божію.

Эта критика, по мнѣнію Келлинга, должна поставить себѣ двѣ главныя задачи.

Во-первыхъ, эти разночтенія критика должна, по категоріи

¹⁾ Tholuck. Die Inspirationslehre. Deutsche Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben. 1850. 329.

²⁾ Справ. Gaussen. Théopneustie, dixième édition. Paris. 1856. p. 247.

ихъ важности, раздѣлить на два класса. Изъ пяти тысячъ мнимыхъ разночтеній должно удалить тѣ, которыя совершенно никакого вліянія на смыслъ текста не производятъ или же видоизмѣняютъ его весьма незначительно. А число такихъ незначительныхъ разночтеній—легіонъ. Когда отъ пяти тысячъ подобныхъ разночтеній останется сравнительно меньшее число, тогда страхъ предъ ними исчезнетъ, и надежда на побѣду надъ врагами возобновится съ полною силою.

Во-вторыхъ, послѣ того, какъ просмотръ разночтеній будетъ оконченъ, и будетъ установленъ остатокъ разночтеній, оказывающихъ дѣйствительное вліяніе на смыслъ библейскаго текста, критика должна каждое такое разночтеніе подвергнуть подробному изслѣдованію. Особеннаго вниманія при этомъ заслуживаютъ тѣ слова, которыя большинство критиковъ выставляетъ, какъ интерполяцію (напр.: I Иоан. 5, 7). Должно подвергнуть особенно—усердному изслѣдованію древность и достоинство тѣхъ рукописей, гдѣ находится спорное мѣсто. На тѣ манускрипты, которые выдаются за очень древніе, необходимо смотрѣть чрезъ увеличительное стекло, не содержатъ ли нѣкоторыя изъ нихъ только древнюю оболочку, подъ которой находится относительно юный текстъ, не есть ли нѣкоторыя изъ нихъ только палимсесты? Послѣ того, какъ оцѣнено достоинство манускрипта въ его цѣломъ объемѣ, должно провести разночтеніе спорнаго мѣста чрезъ все промежуточное пространство вѣковъ, изложить его исторію и опредѣлить настоящій подлинный текстъ (*lectio recepta*). Кроме того, необходимо научнымъ образомъ опредѣлить, не подлежитъ ли тотъ или другой манускриптъ сомнѣнію по самому его происхожденію, не произошелъ ли онъ изъ партіи аріанъ или полуаріанъ, не сохранился ли онъ, въ видѣ копіи, изъ громадвой бібліотеки Евсевія и Акакія кесарійскихъ или принадлежитъ къ группѣ тѣхъ библейскихъ манускриптовъ, которые, по приказанію Константина Великаго, были изготовлены для главнѣйшихъ церквей имперіи? ¹⁾ Такимъ образомъ, существованіе вариантовъ библейскаго текста, по убѣжденію Келлинга, едва

¹⁾ D. W. Koelling. Die Lehre von der Theopneustie 70—74.

ли можетъ поколебать теорію вербальнаго вдохновенія св. Писанія.

По пути, проложенному Ронертомъ и Келлингомъ, пошли многіе протестантскіе богословы, изъ которыхъ заслуживаетъ упоминанія, за стойкость взглядовъ и послѣдовательность выводовъ Динеманнъ. Его теорія изложена имъ въ пятнадцати положеніяхъ въ монографіи „Der heilige Geist als Inspirator“. Leipzig. 1893.

Св. Духъ, говоритъ Динеманнъ, всѣхъ составителей Библии, которые приступали къ своему труду не по своему побужденію и не по своей волѣ, подготовлялъ къ нему и снабжалъ всѣмъ необходимымъ. Онъ побуждалъ ихъ изслѣдовать то, что уже находилось внутри ихъ духа, что уже было имъ открыто, но не вполне сознавалось. Онъ напоминалъ имъ то, что они уже пережили, и сообщалъ имъ правильное пониманіе прошлаго. Наконецъ, освѣщалъ будущее чрезъ особое Откровеніе.

Св. Духъ далѣе побуждалъ св. писателей уже имѣющійся матеріалъ приводить въ порядокъ и группировать по извѣстнымъ точкамъ зрѣнія.

При составленіи св. Писанія и начиналось собственно вдохновеніе и главная дѣятельность Духа Божія. Онъ возбуждалъ въ св. писателяхъ влеченіе, позывъ къ письменному начертанію вдохновляемыхъ истинъ, но безъ всякаго, однако, насилія и принужденія. Онъ сообщалъ св. писателямъ совершенно особенное просвѣщеніе, научалъ ихъ, напоминалъ, открывалъ, такъ что они были только орудіями и органами Откровенія. Но вдохновеніе не было механическимъ, а органическимъ, такъ что св. писатели не были мертвыми орудіями Духа Божія, но сохраняли полную дѣятельность своихъ силъ.

Св. писателямъ не подавалось только личное вдохновеніе (Personalinspiration), какъ простымъ вѣрующимъ христіанамъ. Въ такомъ случаѣ Библия была бы только книгою о божественныхъ предметахъ и стояла въ одномъ ряду со многими подобными книгами.

Библейское вдохновеніе не было даже предметнымъ вдохновеніемъ (Realinspiration), какъ будто Духъ Божій сообщалъ св. писателямъ только существенное, а несущественное—нѣтъ.

Черезъ принятіе только предметнаго вдохновенія открывается дверь для субъективизма, при которомъ ни одно слово Библіи не можетъ занимать твердаго мѣста, и допускается механическое пониманіе дѣятельности божественнаго Духа.

Скорѣе мы должны принять и утверждать вербальное вдохновеніе (Verbalinspiration) до мельчайшаго. Св. Духъ внушалъ св. писателямъ вмѣстѣ съ мыслями и самыя слова, потому что мысль и словесное выраженіе ея между собою неразрывно соединены, такъ что они ничего не писали изъ собственнаго воспоминанія. Св. Духъ подавалъ св. писателямъ то, что и какъ они должвы были писать, свисходилъ до того, что оберегалъ ихъ личныя особенности по азыку и образу выраженія, ихъ человѣческое мірососерцаніе, исключая только грѣховной стороны ихъ природы.

При такомъ вербальномъ вдохновеніи вовсе не необходимо, чтобы всѣ части св. Писанія были одинаковы по достоинству, по значенію; скорѣе имъ предполагаются различныя ступени божественнаго Откровенія и знанія.

Библія, слѣдовательно, имѣетъ двѣ стороны: божественную и человѣческую; но, несмотря на послѣднюю, въ ней нѣтъ и не можетъ быть никакой ошибки. А такъ какъ главное значеніе имѣетъ въ Библіи божественная сторона, то Библія справедливо называется не человѣческимъ, а божественнымъ словомъ.

Всякая критика, которая прежде всего желаетъ установить, что въ Библіи есть слово Божіе и хотя бы въ одной книгѣ ея находить ошибки, не имѣетъ правъ на существованіе въ христіанской Церкви.

Различія между параллельными разсказами въ отношеніи къ хронологической послѣдовательности или другихъ какихъ-либо предметовъ отнюдь не заключаютъ въ себѣ какой-либо ошибки. Примиреніе такихъ различій и разрѣшеніе спорныхъ недоумѣній—вполнѣ возможны. А впрочемъ мы, въ крайнемъ случаѣ, можемъ сказать: *ignotamus*. Даже по человѣчеству Христа, случайное незнаніе Имъ или апостолами какого-либо отдѣльнаго обстоятельства, не могутъ заключать въ себѣ никакой ошибки. Ничто, ни самое малое, ни самое ничтожное, ни

раскрытіе бездны самого грѣха не унижаетъ божественнаго достоинства Духа Святаго.

Кто несправедливъ въ самомъ маломъ, тотъ несправедливъ и въ бóльшемъ. Если св. писатели, дѣйствительно, такъ многократно ошибались, то они, конечно, не могли выполнить даннаго имъ порученія. Тогда всякое довѣріе къ ихъ рассказамъ, всякая объективная божественная достовѣрность св. Писанія должны уничтожиться.

Положеніе, что критика должна удерживаться въ извѣстныхъ границахъ объективной вѣры, какъ она утверждается въ св. Писаніи, не можетъ быть принято. Все объективное въ критикѣ дѣлается сомнительнымъ, вслѣдствіе субъективнаго произвола, съ которымъ каждый отдѣльный критикъ старается установить, что именно для него есть священное Писаніе, т. е. слово Божіе, и что нѣтъ.

Христосъ подвергалъ отрицательной критикѣ только ложныхъ истолкователей и защитниковъ ветхозавѣтнаго закона, но отнюдь не самыя книги Ветхаго Завѣта. Поэтому всякое христіанское общество должно утверждаться на непоколебимомъ основаніи св. Писанія и изъ него опровергать всякое сомнѣніе, всякую критику.

Совершенная непогрѣшимость св. Писанія, при одновременномъ сохраненіи духовной дѣятельности св. писателей, есть необходимый постулатъ достовѣрной теоріи вдохновенія.

Само собою понятно, что здравая, положительная критика Библии допускается и имѣетъ полныя права въ теологіи. Но она должна имѣть характеръ только низшей критики (*niedere Kritik*), т. е., *критики библейскаго текста*. Если, при списываніи съ оригиналовъ, въ рукописяхъ могли появляться ошибки, пропуски, добавленія, даже, можетъ быть, небольшія передѣлки, то для цѣлой Библии, для вдохновенія и, слѣдовательно, вербальнаго вдохновенія это не имѣетъ значенія ¹⁾.

XXIII.

Теоріи умѣренныхъ ортодоксаловъ.

Къ представителямъ *умѣренно-ортодоксальной* теоріи вдох-

¹⁾ P. Dienemann. Der heilige Geist, als Inspirator. Leipzig. 1898. Seit. 181—182.

новенія св. Писанія обыкновенно причисляются *Беккъ, Филиппи, Кремеръ, Францъ* и др.

Иоганнъ Гобіасъ Беккъ (1804—1878), профессоръ богословія въ Тюбингенѣ, считаетъ фактъ боговдохновенности Библии твердо обоснованнымъ. Библия вовсе не нуждается во внѣшнихъ доказательствахъ своего божественнаго происхожденія, такъ какъ въ ней самой находятся *три рода* свидѣтельствъ объ этомъ. Во-первыхъ, самое внѣшнее собраніе библейскихъ книгъ совершенно отличается отъ всѣхъ другихъ писаній ихъ времени, такъ какъ оно образуетъ одно цѣлое, вдохновенное однимъ Духомъ, вполне гармоническое, несмотря на различныхъ составителей и различное время происхожденія. Во-вторыхъ, божественный авторитетъ Библии подтверждается самымъ ея содержаніемъ, которое производитъ необыкновенно сильное вліяніе на сердца своихъ читателей. Въ-третьихъ, о вдохновеніи Библии говоритъ самая изложенная въ ней исторія спасенія ¹⁾.

Вдохновеніе св. Писанія есть одинъ изъ существенныхъ членовъ самого Божественнаго Откровенія, цѣль котораго—сообщить истины спасенія не только для людей, но въ людяхъ и чрезъ людей ²⁾.

Источникомъ вдохновенія св. писателей является св. Духъ, Который есть самая Жизнь и производитъ жизнь. Поэтому ученики Христа выступили, какъ свидѣтели Откровенія съ того самаго момента, какъ восприняли Духа Божія. Вдохновеніе апостоловъ и вообще новозавѣтныхъ писателей основывалось на ихъ личномъ духовномъ просвѣщеніи ³⁾, которое, согласно обѣтованіямъ Господа, имѣло особенное значеніе въ области учительской ихъ дѣятельности и отъ духовной жизни, происшедшей чрезъ возраженіе, возвышалось до полной боговдохновенности ⁴⁾. Этому призванію свидѣтелей Откровенія, которое дѣлало ихъ способными къ чистому и непогрѣшному возвѣщенію его ⁵⁾, Беккъ противопоставляетъ просто призва-

¹⁾ Beck. Einleitung in das System der christlichen Lehre. 1888. Seit 240.

²⁾ Beck. Einleitung Seit 226.

³⁾ Beck. Einleitung 227—280. 240.

⁴⁾ Beck. Einleitung 280.

⁵⁾ Beck. Einleitung 220.

ніе ихъ къ христіанской жизни, гдѣ возможно постепенное и не свободное отъ погрѣшностей ихъ личное саморазвитіе.

Между вдохновеніемъ въ Новомъ Завѣтѣ и вдохновеніемъ въ Ветхомъ есть различіе. Вдохновеніе пророковъ не постоянно обитало въ нихъ, но проявлялось и возвышалось въ чрезвычайные, особенные моменты ихъ призванія. Въ этихъ моментахъ времени пророки и ветхозавѣтные писатели возвращались къ обыкновенной ступени своей духовной жизни ¹⁾. Ученики же Христа воспринимали св. Духа не для временнаго обладанія, а для постояннаго пребыванія. Апостолы воспринимали не просто Духа возрожденія, созидавшаго въ нихъ новую жизнь, какъ всѣ вообще вѣрующіе, но Духа учительской должности. Этотъ Духъ Божій напоминалъ апостоламъ все, чему училъ Иисусъ Христосъ, руководилъ ихъ во всякой истинѣ и даровалъ имъ силу такъ говорить для спасенія міра, какъ говорилъ самъ Господь. Какъ Отецъ говорилъ въ Сынѣ и чрезъ Сына, такъ и Господь, чрезъ своего Духа, пребывалъ въ своихъ ученикахъ, чтобы свидѣтельствовать чрезъ нихъ о спасительномъ ученіи Божественнаго Откровенія. Устная проповѣдь в письменное начертаніе, содержаніе и форма божественной истины, благодаря вдохновенію Духа Божія, находились между собою въ самомъ тѣсномъ, существенномъ и однородномъ соответствіи. Собственный духъ апостоловъ (главнымъ образомъ *воѣс*) объединялся съ божественнымъ Разумомъ (*воѣс*) динамически, а не механически только, или же идеально, чрезъ органически-проникающее ихъ вдохновеніе Духа Святаго.

Апостолы² приняли Духа Божія, собственно какъ Духа ученія, а потому пользовались Его руководствомъ, при своей учительской дѣятельности. Во всемъ прочемъ они должны были примѣнять свои собственные силы и предохранять себя отъ недостатковъ и ошибокъ, подобно другимъ вѣрующимъ христіанамъ, принявшимъ Духа личнаго возрожденія. Поэтому, напр., ап. Петръ уже послѣ того, какъ онъ, какъ апостоль, получилъ откровенное познаніе взаимныхъ отношеній іудеевъ и язычниковъ, нѣкоторое время въ своей личной жизни, какъ человѣкъ и христіанинъ, былъ невѣренъ своему свидѣтельству.

¹⁾ Beck. Einleitung. 251. Срал. критику Гофманна въ Die heiligen Schriften des Neuen Testaments. Band I. Seit 41.

Основанное на личномъ духовномъ возрожденіи вдохновеніе апостоловъ и новозавѣтныхъ писателей образуетъ *три ступени*, или формы, постепенно возвышающіяся одна надъ другой.

На первой ступени апостолы получаютъ особый даръ Духа Святаго достовѣрно излагать и предохранять отъ всякаго искаженія божественныя откровенія, *раньше сообщенныя*, въ жизни и исторіи. Въ этой формѣ вдохновеніе выступаетъ въ евангеліи отъ Марка, который обладалъ особымъ даромъ божественной мудрости. Ту же форму вдохновенія мы находимъ въ евангеліи и исторіи апостоловъ, написанныхъ еванг. Лукою, который былъ надѣленъ даромъ божественнаго вѣдѣнія, въ защитительной рѣчи архидіакона Стефана и пр.

На второй ступени вдохновеніе проявляется какъ чрезвычайное духовное дарованіе говорить на различныхъ языкахъ. Хотя лицо, охваченное такого рода вдохновеніемъ, обыкновенно находится въ состояніи духовной радости, но, если ему не дано при этомъ особаго дара изложенія, то оно бываетъ не въ состояніи передать свои внутреннія чувствованія другимъ. Этотъ чрезвычайный даръ служитъ только знаменіемъ для невѣрующихъ, а также для утѣшенія и подкрѣпленія христіанскихъ церквей. Въ этой формѣ мы находимъ вдохновеніе въ первыхъ христіанскихъ церквахъ Иерусалима и Коринѳа. Соединеніе второй формы вдохновенія съ первой было въ Филиппѣ (Дѣян. 8, 6), въ Тимоѳеѣ и Силѣ (Дѣян. 15, 32; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6). Ап. Павелъ соединялъ первую форму вдохновенія со второй и третьей, такъ какъ больше другихъ обладалъ даромъ языковъ и такую рѣчью утѣшенія, какъ никто другой.

Третья форма, или ступень вдохновенія есть полное объединеніе и совершенное проникновеніе человѣческаго духа божественнымъ. На этой ступени человѣческій духъ воспринимаетъ вполне то, что сообщаетъ ему Духъ Божій, но вмѣстѣ съ тѣмъ бываетъ въ состояніи изложить устно или письменно полученныя имъ новыя откровенія и научить другихъ. Въ третьей ступени объединяются двѣ первыя формы вдохновенія; здѣсь сообщается въ собственномъ смыслѣ вдохновеніе; здѣсь слово Божіе по содержанію и по формѣ.

Различныя свойства человѣческой личности не уничтожаются божественнымъ вдохновеніемъ, а только освобождаются отъ плотскихъ односторонностей и просвѣщаются духовнымъ свѣтомъ. Одареніе Духомъ Божиимъ не уничтожало въ людяхъ школы и воспитанія во всемъ томъ, что имѣеть чисто человѣческое, или внѣшнее значеніе. Какъ и обыкновенные возрожденные христіане, люди боговдохновенные въ этомъ отношеніи, могли имѣть малыя и неправильныя познанія, даже могли ошибаться. Одако, ихъ знаніе въ духовной области чрезъ это отнюдь не подвергалось опасности, подобно тому, какъ, напр., поэтическое достоинство Гете не умалется чрезъ его ошибки въ области естествознанія. Во всемъ, что касается божественныхъ тайнъ Откровенія или что имѣеть къ нимъ существенное отношеніе, они были совершенно свободны отъ ошибокъ. Вдохновеніе именно возвышало людей, какъ органы Божественнаго Откровенія, къ полному и совершенному обладанію свѣтомъ истины, возвышающемуся надъ всякою человѣческою мудростью. Но ово не *предохраняло отъ недостатковъ пониманія того, что было исполнъ безразлично для духовной, божественной истины* и принадлежало къ области общей учености и науки. Сюда нужно отнести *хронологическія, топографическія, историческія свидѣнія*. Достоувѣрность Библии не зависитъ отъ этихъ внѣшнихъ наблюденій, но отъ духовной истинности божественныхъ тайнъ. Числа и буквы не сообщаютъ духа и силы св. книгамъ, такъ какъ не относятся къ существу библейскаго вдохновенія. Это можно сказать даже о философскихъ и поэтическихъ книгахъ, отмѣченныхъ печатью гениальности ¹⁾.

Въ теоріи вдохновенія св. Писанія Бекка замѣчаются слѣдующія ошибки. Во-первыхъ, его различеніе вдохновенія по ступенямъ выдуманно имъ самимъ по произволу, и въ св. Писаніи не имѣеть основанія. Во-вторыхъ, его понятіе о вдохновеніи—слишкомъ широко, такъ какъ даже духовные дары онъ представляетъ, какъ изліянія вдохновенія. Въ третьихъ, онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, при опредѣленіи

¹⁾ Beck. Einleitung in das System der christl. Lehr. 1838. Seit 240.

понятія о высшихъ ступеняхъ вдохновенія, такъ какъ даже и здѣсь вдохновенные люди, по его мнѣнію, не свободны совершенно отъ ошибокъ, хотя-бы и во второстепенныхъ предметахъ.

Другимъ и болѣе выдающимся представителемъ умѣренно-ортодоксальныхъ взглядовъ на вдохновеніе св. Писанія былъ *Фридрихъ Адольфъ Филиппи* (1809—1882), профессоръ богословія сначала въ Дерптѣ, потомъ въ Ростокѣ.

Догматъ о боговдохновенности св. Писанія Филиппи причислялъ къ самымъ необходимымъ предположеніямъ христіанскаго ученія. Если этотъ догматъ не получилъ подробнаго символическаго выраженія, то только потому, что еретики и лжеучители довольно рѣдко нападали на боговдохновенный характеръ Библіи.

Основаніемъ для вѣры въ божественный авторитетъ св. Писанія у Филиппи служитъ главнымъ образомъ свидѣтельство св. Духа. Духъ Божій всегда удостовѣряетъ спасительность засвидѣствованнаго во Христѣ слова Божія, особенно же слова Новаго Завѣта ¹⁾. Свидѣтельство это, какъ дѣйствительное вліяніе на насъ св. Духа, легко можно отличать отъ другихъ, потому что оно не похоже на обыкновенное, естественное чувство и не есть произведеніе натуральнаго состоянія человѣческаго духа. Между тѣмъ, какъ натуральныя религіозно-нравственныя чувства и сужденія обыкновенно находятся въ согласіи съ склонностями нашей испорченной природы, это свидѣтельство идетъ весьма часто противъ ихъ всѣхъ ²⁾.

Но свидѣтельство Духа Божія не всегда достаточно безъ *внѣшняго* историческаго свидѣтельства. Оно даетъ достаточное ручательство въ спасительности того или другаго слова, устнаго или письменнаго. Но еще этимъ не доказано каноническое, первоначальное достоинство той или другой библейской книги. Слово Божіе должно служить вѣчною нормою спасительной истины для христіанской церкви всѣхъ временъ и мѣстъ. А это возможно только въ такомъ случаѣ, если оно произошло чрезъ такихъ писателей, которыхъ самъ Богъ избралъ и содѣлалъ свидѣтелями, орудіями, носителями своего

1) F. A. Philippi. Kirchliche Glaubenslehre. Güterloh. 1886. Band I. 114.

2) Fr. Ad. Philippi. Seit 95.

первоначальнаго Откровенія ¹⁾. Увѣренность въ этомъ даетъ уже внѣшнее свидѣтельство исторіи ²⁾.

Самое вдохновеніе св. Писанія Филиппи опредѣляетъ въ такихъ словахъ: „Вдохновеніе, или боговдохновенность есть такое дѣйствіе Духа Божія на духъ человѣческой, чрезъ которое послѣдній всецѣло входитъ въ объектъ Откровенія и дѣлается способнымъ чисто и невозмутимо воспринимать и передавать его, или такое соединеніе человѣческаго духа съ божественнымъ Духомъ, чрезъ которое откровеніе послѣдняго дѣлается чище и неискаженно воспринимается первымъ ³⁾. Выраженіе Филиппи „соединеніе человѣческаго духа съ божественнымъ Духомъ“ (Zusammenschluss des Menschengeistes mit dem Gottesgeiste), повидимому, предполагаетъ такой актъ, при которомъ не столько св. Духъ нисходитъ къ человѣческой природѣ, сколько человѣческой духъ возвышается къ превосходству Духа божественнаго. Слѣдовательно, здѣсь идетъ рѣчь не столько о *нисхожденіи* (κατάβασις) св. Духа, сколько о *восхожденіи* (ἀνάβασις) человѣка-писателя.„

Тотъ духовный даръ, чрезъ который св. писатели дѣлаются избранными орудіями св. Духа, есть даръ просвѣщенія (Erleuchtung). Но просвѣщеніе св. писателей существенно отличается отъ просвѣщенія каждаго члена Церкви, такъ какъ послѣднее сопровождается нѣкоторымъ возмущеніемъ духа, а первое—не сопровождается. Вдохновеніе св. писателей сопровождается безусловно совершеннымъ просвѣщеніемъ, а церковное—только относительно совершеннымъ ⁴⁾. Но противъ этого выставляются возраженія, основанныя частью на конечности, частью на грѣховности св. авторовъ ⁵⁾. Противъ перваго нужно замѣтить, что вдохновеніе собственно не есть окончательное поглощеніе и проникновеніе человѣческаго духа божественнымъ Духомъ. А второе опровергается тѣмъ, что грѣхопаденіе не уничтожило въ человѣкѣ всякую способность къ просвѣщенію. У человѣка, исполненнаго Духомъ Божиимъ,

¹⁾ Ibidem. Seit 99—100.

²⁾ Ibidem. Seit 100.

³⁾ Fr. Ad. Philippi. Kirchliche Glaubenslehre. Seit 166.

⁴⁾ Fr. Ad. Philippi. Seit 151.

⁵⁾ Fr. Ad. Philippi Seit. 215.

способность къ познанію добра гораздо сильнѣе, чѣмъ желаніе добра, чѣмъ и объясняется дѣйствіе совѣсти ¹⁾. Дальнѣйшее различіе между просвѣщеніемъ церковнымъ и просвѣщеніемъ св. писателей Филиппи указываетъ во взаимно различномъ объемѣ сообщаемого имъ ученія Откровенія, точно такъ же, какъ и въ различномъ отношеніи формы и содержанія, производнаго и первоначальнаго ²⁾.

По различнымъ ступенямъ божественнаго Откровенія, Филиппи различаетъ вдохновеніе историческое, или законодательное, пророческое и апостольское ³⁾.

У пророковъ и апостоловъ вдохновеніе проявлялось въ чистѣйшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ, потому что они составляли каноническія писанія, предназначенныя для всѣхъ временъ, въ качествѣ постояннаго и достовѣрнаго правила спасительнаго знанія ⁴⁾. Но Филиппи не принялъ ученія старыхъ лютеранскихъ ортодоксаловъ о различіи между Авторомъ и писателемъ (Auctor et scriba) св. книгъ. Онъ рѣшительно утверждаетъ, что каноническія писанія именно *составлены* (verfasst) апостолами, тогда какъ ортодоксалы XVII в. учили, что онѣ только *написаны* (geschrieben) ими, а настоящей составитель, авторъ ихъ—это Духъ Божій. Однако, Филиппи оправдываетъ сравненія св. авторовъ съ перьями, руками св. Духа, а самаго вдохновенія ихъ съ струнной игрой ⁵⁾, что нисколько не мѣшаетъ ему строго различать вдохновеніе предметное и вербальное ⁶⁾.

Вообще же Филиппи пытается создать особый, новый типъ вербальной теоріи. По его мнѣнію, прежняя лютеранская ортодоксія не различала должнымъ образомъ дословное вдохновеніе (Wortinspiration) и вдохновеніе словъ (Worterinpiration). Вдохновеніе словъ, а не однѣхъ только мыслей составляетъ существенное свойство правильнаго понятія о происхожденіи Библии. Искаженіе и даже утрата сущности богооткровеннаго ученія не могли бы быть предупреждены, если бы выраженіе

1) Ibidem 217.

2) Ibidem 163.

3) Fr. Ad. Philippi Seit. 166.

4) Ibidem 222.

5) Ibidem 177.

6) Ibidem 182.

его было предоставлено самимъ людямъ. Ложное, неправильное или просто неумѣренное выраженіе всегда вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняетъ и содержаніе мысли. Кромѣ того, для людей предметы находятся въ мысляхъ, а самыя мысли въ словахъ. Разрывъ этой внутренней, необходимой связи предмета, мысли и слова столько же произволенъ, сколько и не допустимъ. Слово, какъ носитель, какъ выраженіе и форма божественной мысли, и есть именно слѣдствіе соединенія божественнаго Духа съ человѣческимъ, во время ли принятія божественнаго Откровенія или же при объявленіи его людямъ устнымъ и письменнымъ. Поэтому, безусловно необходимо принимать не только предметное вдохновеніе (Realinspiration), но и вербальное (Verbalinspiration). Апостолы и пророки, всецѣло погруженные, живущіе и дѣйствующіе по вдохновенію Духа Божія, могли говорить только вполнѣ вдохновенное слово. Но, продолжаетъ Филиппи, когда мы защищаемъ дословное вдохновеніе (*Wortinspiration*) св. Писанія, то мы не хотимъ сказать этимъ о какомъ-либо вдохновеніи словъ (*Wörterinspiration*). Не отдѣльныя буквы, слоги, слова, даже оторванныя отъ содержанія или связи рѣчи, непосредственно вдохновлялись или даже совнѣ диктовались св. писателямъ, потому что *Библия содержитъ въ себѣ не слова Бога, но слово Божіе*. Однако Провидѣніе Божіе не могло допустить, чтобы, съ теченіемъ времени, эти освященныя Богомъ слова дошли до послѣдующаго міра въ различныхъ способахъ чтенія ¹⁾.

Самъ Филиппи, впрочемъ, смотритъ на это понятіе о дословномъ вдохновеніи, какъ на нѣкотораго рода научную спекуляцію. Староортодоксальная теорія или наша—правильна, рассуждаетъ онъ, это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ въ сущности идетъ рассужденіе объ одной и той же теоріи. Объ этомъ мы могли бы рассуждать съ учеными и благоразумными людьми или же между нами самими (*De hoc articulo agere poterimus cum doctis et prudentibus viris vel etiam inter nos ipsos*). Но обоими теоріями предполагается

¹⁾ Fr. Ad. Philippi. Kirchliche Glaubenslehre. 250 (по 3-му изданію) 184 (по 1-му).

какъ непоколебимо достовѣрный и существенно одинаковый фактъ, что каноническое Писаніе, отъ начала до конца, есть вдохновенное Духомъ Божиимъ божественное Откровеніе въ человѣчествѣ, или точнѣе само Писаніе есть и остается истиннымъ словомъ Божиимъ. Какъ натуральный міръ есть и останется твореніемъ Божиимъ, совершенно независимо отъ достовѣрности птоломеевой или коперниковой міровой системы, такъ и Библия есть и пребудетъ чудомъ Божиимъ, какъ собраніе откровеній сверхъестественнаго міра, совершенно независимо отъ стародогматической или какой-либо новой теоріи вдохновенія ¹⁾ Изъ своего вербальнаго ученія о вдохновеніи Филиппи однако не дѣлалъ вывода о вдохновеніи даже гласныхъ знаковъ ²⁾; точно также онъ не говоритъ о совершенной чистотѣ и красотѣ стиля библейскихъ писателей ³⁾. Зато онъ рѣшительно утверждаетъ повсюдное предметное вдохновеніе Библии, даже во всѣхъ ея подробностяхъ, напр. въ такъ часто приводимомъ критиками мѣстѣ изъ посланія къ Тимошею (2 Тим. 4, 13) о мантии ап. Павла, оставленной имъ въ Троадѣ, или напр. въ естественно-историческихъ сообщеніяхъ св. писателей ⁴⁾.

Должно замѣтить, что мнѣнія Филиппи о повсюдномъ вдохновеніи Библии образовались не сразу, а постепенно. Въ первомъ изданіи своей догматики онъ выражалъ такого рода сужденія. Въ Библии нельзя отрицать существованія такихъ дѣйствительныхъ, хотя и второстепенныхъ различій, которыя остаются неразрѣшенными. Конечно, въ ней есть область незначительныхъ случайностей, какъ и въ портретѣ, въ которомъ сходство съ оригиналомъ не обуславливается точнымъ соответствіемъ въ длинѣ ногтей или волосъ. Насколько вдохновеніе преодолевало человѣческую немощь, это можно рѣшить только исторически, а не догматически. По крайней мѣрѣ, мы не можемъ „a priori“ сказать, вмѣстѣ съ Каловіемъ: „Nullus erro, vel leviculis, nullus memoriae lapsus“ ⁵⁾. Но въ третьемъ

¹⁾ Fr. Ad. Philippi. Seit 330.

²⁾ Ibidem 187.

³⁾ Fr. Ad. Philippi. Kirchliche Glaubenslehre. 189.

⁴⁾ Ibidem. 192.

⁵⁾ Fr. Ad. Philippi. Kirchliche Glaubenslehre. Ausg. I. 5. 208.

изданіи своей догматики Филиппи взялъ это свое заявленіе назадъ. „Я настаиваю теперь“, писалъ онъ, что по собственной моей теоріи вдохновенія а priori *отрицается даже возможность ошибокъ св. Писанія во второстепенныхъ вещахъ и незначительныхъ случайностяхъ*“ 1).

Конечно, Филиппи не отрицалъ человѣческой стороны въ св. Писаніи. Сравнивая возрожденіе (regeneratio) и вдохновеніе (inspiratio), онъ рассуждалъ: какъ въ творческой дѣятельности св. Духа при возрожденіи бываетъ „θεῖα πάντα, καὶ ἀνθρώπινα πάντα“, такъ и въ другой формѣ той же дѣятельности вдохновеніе не исключало человѣческой работы 2).

Въ теоріи Филиппи замѣчаются слѣдующіе недостатки. Подобно всѣмъ вообще протестантскимъ богословамъ, онъ неправильно обозначаетъ значеніе св. Писанія, какъ источника вѣроученія, потому что учитъ о совершенной достаточности слова Божія. Затѣмъ понятію Филиппи о вдохновеніи недостаетъ опредѣленности и отчетливости, такъ какъ его различеніе во вдохновеніи трехъ ступеней есть чисто произвольное предположеніе. Не совсѣмъ ясно также то, чѣмъ собственно различается у Филиппи дословное вдохновеніе и вдохновеніе словъ. Если Филиппи училъ собственно о томъ, что Духъ Божій вдохновлялъ св. писателей только выраженія, соотвѣтствующія божественнымъ истинамъ, а отдѣльныя, опредѣленные слова позволялъ имъ избирать самостоятельно, если вмѣсто однихъ словъ св. писатели могли употреблять другія синонимическія, тогда все-таки остается неразрѣшеннымъ вопросъ о границѣ между божественной и человѣческой стороной св. книгъ. Но въ священ. Писаніи нельзя дѣлать различіе между словами, такъ какъ въ немъ ни одно слово не стоитъ внѣ связи съ божественной мыслью, и каждое слово имѣетъ богоугодный смыслъ.

Умѣренно ортодоксальныя мнѣнія о вдохновеніи св. Писанія высказываетъ *Кремеръ* въ протестантской богословской энциклопедіи.

1) Ibidem 3 Aufl. 279.

2) По первому изданію 246.

Понятіе о вдохновеніи должно опредѣляться, по мвѣнію Кремера, изъ взаимнаго отношенія между св. Духомъ и св. авторами, какъ оно выразилось въ свящ. исторіи.

Отношеніе это различно, смотря по времени, когда подается вдохновеніе. Вдохновеніе Ветхаго и Новаго Завѣта характеризуется какъ нѣкоторая отдаленность отъ Бога и близость къ Нему. Какъ и Филиппи, Кремеръ обуславливаетъ вдохновеніе новозавѣтныхъ писателей ихъ личнымъ благодатнымъ состояніемъ. Однако это послѣднее онъ строго различаетъ отъ благодати должности, званія апостоловъ, которая давала имъ силу и способность къ исполненію своего призванія чрезъ устную проповѣдь и письменную дѣятельность. Чрезъ эту благодать, или вдохновеніе составители св. Писанія получали возможность, независимо отъ индивидуальныхъ и общечеловѣческихъ несовершенствъ, предложить на всѣ времена міра основоположительное выраженіе божественныхъ истинъ во всей ихъ полнотѣ ¹⁾. Очевидно, понятіе Кремера страдаетъ излишнею широтою.

Къ тому же классу обыкновенно относятъ теорію *Адольфа Франца* (род. 1842), изложенную въ монографіи „Die Inspiration, insonderheit die Verbalinspiration der Heiligen Schrift“. 1885.

Подобно Филиппи, Францъ отказывается отъ старо-ортодоксальнаго понятія о вдохновеніи св. Писанія ²⁾, почитая его негоднымъ оружіемъ противъ нападеній современнаго рационализма ³⁾. Кромѣ того, оно не совсѣмъ твердо, такъ какъ св. Писаніе смѣшивается въ немъ съ божественнымъ Откровеніемъ ⁴⁾. Францъ находитъ, что теорія Филиппи, которой онъ по большей части слѣдуетъ, далеко отъ схоластическаго ученія о вербальномъ вдохновеніи ⁵⁾.

Францъ—убѣждаетъ, что св. Писаніе есть и останется сло...

¹⁾ Cremer. Protestantische Realencyklopädie. Auflage 2. Band. VI.

²⁾ Franz. Die Inspiration. Einleitung. 1—26.

³⁾ Ibidem. Первый отдѣлъ монографіи. 26—86.

⁴⁾ Ibidem. 26—86.

⁵⁾ Ibidem. Второй отдѣлъ. 92.

вомъ Божіимъ, даже если мы отвергнемъ ученіе о вербальномъ вдохновеніи, какъ оно выражено супранатуралистами XVII вѣка. Однако собственная его точка зрѣнія на вдохновеніе не вполне ясна. По его опредѣленію, „вдохновеніе есть такой актъ, чрезъ который св. Духъ сообщается духу святыхъ людей, такъ что въ нихъ происходитъ просвѣщеніе познанія о Богѣ, въ Лицѣ Іисуса Христа“ ¹⁾. Въ духѣ Шлейермахера и Роте Францъ вдохновеніе переноситъ главнымъ образомъ на лица св. писателей. Болѣе подробное опредѣленіе таинственнаго дѣйствія Духа Божія на св. писателей страдаетъ у Франца излишнею спекуляціей, между тѣмъ какъ по вопросу о рѣчи, о языкѣ св. писателей, о взаимномъ отношеніи между мыслью и словомъ ихъ даются только афористическіе намеки.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Ibidem. Третій отдѣлъ. 121.

І О А Н Н Ъ І Т А Л Ъ

и его философо-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

Въ третьей главѣ говорится о судьбѣ душъ послѣ ихъ разлученія съ тѣлами. О душахъ послѣ ихъ разлученія съ тѣлами говорится, что онѣ переселяются, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и совсѣмъ погибаютъ и ни во что вмѣняются воспріявшимъ ихъ, а настаивая на этомъ, виновные отрицаютъ тѣхъ, которые защищаютъ воскресеніе, судъ и окончательное воздаяніе за дѣла.

Мы видѣли, что, по мнѣнію Успенскаго и Безобразова, ученіе третьей главы противорѣчитъ ученію другихъ главъ. Но, говоря, что ученіе третьей главы противорѣчитъ ученію другихъ главъ, они имѣютъ въ виду не все ученіе третьей главы, а собственно послѣднее его положеніе объ отрицаніи воскресенія, суда и окончательнаго воздаянія за дѣла. Съ своей стороны и мы указывали, что послѣднее положеніе противорѣчитъ другимъ главамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы указали, что тому же самому противорѣчитъ и второе положеніе объ уничтоженіи нѣкоторыхъ душъ. Но хотя это пункты третьей главы и оказываются противорѣчущими общему философскому ученію одиннадцати главъ, тѣмъ не менѣе всѣ пункты третьей главы находятся между собой въ видимой связи. Первое положеніе третьей главы утверждаетъ, что души, по разлученіи

---

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 21, за 1904 г

съ тѣлами, переселяются въ другія тѣла. Здѣсь не указывается причина переселенія, не видно, откуда и заимствовано это ученіе, но слѣдующее положеніе, что именно „эти (переселившіяся) души погибаютъ“, даетъ основаніе для опредѣленія причины переселенія душъ, а равно даетъ и указаніе, откуда могли быть заимствованы эти два пункта ученія третьей главы. Указаніе, что души не только переселяются въ другія тѣла, но что даже и погибаютъ, вводитъ насъ въ кругъ идей новоплатониковъ. Новоплатоники утверждали, что матерія есть начало не только противоположное, но даже злое, и что оно находится во враждѣ съ идеями, которыя оно стремится поработить и удержать совершенно. Благодаря такому стремленію, нѣкоторыя души бываютъ такъ увлечены, что для нихъ является необходимымъ переселеніе въ другія тѣла, чтобы освободиться отъ своихъ увлеченій. Но для нѣкоторыхъ изъ такихъ душъ и переселенія не приносятъ освобожденія; онѣ такъ привязываются къ матеріальнымъ благамъ, что совершенно порибаютъ. Повидимому, та же точка зрѣнія проведена и въ первыхъ двухъ пунктахъ третьей главы, такъ какъ и здѣсь сказано, что души не только переселяются, но даже и совсѣмъ погибаютъ. Третье же положеніе представляетъ собой необходимый выводъ изъ второго положенія. Если нѣкоторыя души погибаютъ по переселенію, то очевидно ни воскресенія, ни суда, ни послѣдняго воздаянія быть не можетъ; такъ какъ судъ и воздаяніе за дѣла возможны только при условіи воскресенія съ тѣми тѣлами, съ которыми люди проводили жизнь на землѣ; а это-то и невозможно при условіи переселенія; а тѣмъ болѣе при условіи гибели нѣкоторыхъ душъ. Если же ничего этого не будетъ, то не можетъ быть ни воскресенія, ни суда, ни воздаянія за дѣла. Мы указали на тѣсную связь, которая существуетъ между отдѣльными положеніями третьей главы. Но третье положеніе, очевидно, противорѣчитъ философскому ученію одиннадцати главъ. Отсюда естественно заключить, что и первый пунктъ этой главы точно также долженъ бы противорѣчить тому же философскому ученію. Однако такое предположеніе, несмотря на всю его естественность, оказывается невѣрнымъ. Первый пунктъ, правда, тѣсно связанъ

двумя другими пунктами третьей главы, но въ то же время онъ не находится въ противорѣчїи и съ остальными главами. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ ученіе о переселеніи душъ съ ученіемъ психологическимъ, то противорѣчїя не только не замѣтимъ, но напротивъ замѣтимъ сходство. Мы уже видѣли, что въ девятой и десятой главахъ говорится о воскресеніи людей съ иными тѣлами и о возстановленіи всѣхъ созданій человѣческихъ, т. е., проведенъ принципъ о преобладаніи духа надъ матеріей. Но вѣдь и въ первомъ пунктѣ третьей главы проведенъ тотъ же самый принципъ. Разъ души переселяются, то, значитъ, тѣло не имѣетъ особенно важнаго значенія для жизни духа; и духъ можетъ мѣнять его, если только это необходимо для его усовершенствованія. Къ тому же выводу мы придемъ, если разсмотримъ означенное ученіе и съ точки зрѣнія ученія объ идеяхъ, которое положено въ основаніе космологическаго ученія :одиннадцати главъ. Разъ идеи небеснаго происхожденія, то и души, какъ ихъ образы, тоже вѣчны и уничтожаться не могутъ; въ самомъ худшемъ случаѣ онѣ могутъ только на время переселяться въ другія тѣла, но овладѣть ими окончательно матерія не можетъ. Этого воззрѣнія, повидимому, держался и Платонъ. Мысль же о превосходствѣ духа надъ матеріей проведена и въ первомъ пунктѣ ученія третьей главы. Кажется, сказаннаго достаточно для подтвержденія мысли о сходствѣ ученія перваго пункта третьей главы со всѣмъ философскимъ ученіемъ одиннадцати главъ, а слѣдовательно и всего ученія третьей главы со всѣмъ ученіемъ главы.

Но если высказанная нами мысль справедлива, то возможно ли, исходя изъ Платоновскаго ученія объ идеяхъ и о переселеніи, дойти до ученія объ уничтоженіи нѣкоторыхъ душъ, а въ концѣ концовъ и до отрицанія воскресенія, суда и воздаянія за дѣла?

Что касается до ученія о переселеніи, то появленіе его среди одиннадцати главъ вполне понятно. Мы уже выше отмѣтили, что Платоновскій взглядъ на идеи, какъ на реальныя сущности, положенъ въ основаніе философскаго ученія. Но вѣдь и самъ Платонъ при всемъ своемъ идеализмѣ и при всемъ

своёмъ безкачественномъ представленіи о матеріи не могъ освободиться совершенно отъ мысли о душепреселеніи. Въ ученіи же одиннадцати главъ платоновскій взглядъ на идеи положенъ только въ основаніе; и на этомъ основаніи построено было своеобразное ученіе. При этомъ матерія надѣлена была гораздо болѣе реальными качествами, чѣмъ какими она надѣлена у Платона. Ей приписаны вѣчность, самосущность и самобытное существованіе рядомъ съ Богомъ и міромъ идей. Матерія надѣлена гораздо болѣе реальными качествами. А вѣдь и по Платону она начало противоположное идеямъ. И если она начало самобытное и къ тому же противоположное, то вполне естественно приписать ей устойчивость. И если Платонъ при своемъ ученіи о матеріи не могъ избѣжать ученія о переселеніи, то тѣмъ труднѣе было избѣжать его при томъ представленіи о матеріи, которое находимъ мы въ одиннадцати главахъ. При той реальности, которую мы находимъ въ ученіи о матеріи, можно было гораздо скорѣе придти къ ученію о душепреселеніи. А это ученіе и содержится въ первомъ пунктѣ третьей главы. Такимъ образомъ ученіе о переселеніи составляетъ прямой выводъ изъ своеобразнаго ученія объ идеяхъ и о матеріи.

Допустивъ же ученіе о переселеніи, легко было допустить ученіе и о гибели нѣкоторыхъ душъ. Если самъ Платонъ не былъ чуждъ мысли о борьбѣ матеріи съ идеями, то тѣмъ естественнѣе было допустить такую борьбу сторонниковъ мысли, что матерія, есть начало самобытное и самосущее. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что нѣкоторое подтвержденіе своей мысли они могли находить и въ христіанскомъ ученіи, въ его утвержденіи, что грѣшники погибнутъ. Основываясь на этомъ, они могли и не замѣчать того противорѣчія, въ которое впадали, допуская съ одной стороны платоновское ученіе о божественномъ происхожденіи идей, а съ другой утверждая, что нѣкоторыя души не только переселяются, но даже и совсѣмъ погибаютъ.

Что же касается до третьяго пункта третьей главы объ отрицаніи суда, воскресенія и конечнаго воздаянія за дѣла, то относительно его необходимо сказать слѣдующее. Мы уже

видѣли, что онъ представляетъ логическій выводъ изъ ученія о переселеніи и гибели нѣкоторыхъ душъ; однако, по нашему мнѣнію, онъ не принадлежитъ защитникамъ всего ученія одинадцати главъ. Въ самомъ дѣлѣ нужно было бы быть не философомъ, чтобы въ одномъ мѣстѣ утверждать одно, въ другомъ же совершенно противоположное; въ одномъ мѣстѣ говорить о воскресеніи, въ другомъ же отрицать воскресеніе. Допустить этого нѣтъ возможности еще и потому, что защитники этого ученія были люди довольно послѣдовательные. И допустить такое грубое противорѣчіе не могли. Но тогда, какъ этотъ пунктъ оказался въ третьей главѣ? Чтобы объяснить его происхожденіе, припомнимъ, какъ были составлены эти главы. Одинадцать главъ представляютъ собой анаематствованія, которыя составлены были патріаршимъ соборомъ послѣ разсмотрѣнія ученія І. Итала. Какъ результаты изслѣдованія ученій, учителя которыхъ не было на лицо, одинадцать главъ заключаютъ въ себѣ не только положенія, но и выводы, къ которымъ положенія приводили. И третій пунктъ объ отрицаніи воскресенія и суда, скорѣе всего, представляетъ собой такой именно выводъ. Онъ былъ сдѣланъ соборомъ изъ ученія о переселеніи и объ уничтоженіи душъ, какъ доказательство ложности разбираемаго ученія. Справедливость нашего утвержденія подтверждается той формой, въ которой выражено ученіе третьяго пункта. Тамъ сказано: „пріемлющимъ переселенія человѣческихъ душъ или что онѣ, подобно безсловеснымъ животнымъ, погибаютъ и чрезъ *это отвергающимъ возстающихъ воскресеніе и судъ и конечное воздаяніе*“ анаема. Здѣсь не сказано, что виновные сами отвергаютъ воскресеніе, судъ и воздаяніе; но что этимъ самымъ (ученіемъ о гибели душъ) они опровергаютъ защитниковъ ученія о воскресеніи; ихъ ученія о гибели душъ ведетъ къ отрицанію ученія о воскресеніи. Судя по всему этому, І. Италу приписали этотъ выводъ, какъ логическое заключеніе изъ мысли объ уничтоженіи душъ.

Итакъ разсмотрѣніе ученія третьей главы привело насъ къ выводу, что ученіе о переселеніи и объ уничтоженіи душъ составляетъ одно цѣлое со всѣмъ философскимъ ученіемъ одинадцати главъ; ученіе же объ отрицаніи воскресенія, суда и

воздаянія за дѣла внесено составителями главъ, какъ логическій выводъ изъ ученія объ уничтоженіи душъ, справедливость котораго нельзя было не признать. Таково по нашему мнѣнію, происхожденіе и сущность ученія третьей изъ одиннадцати главъ.

Рѣшеніе вопроса о характерѣ ученія третьей главы и о тѣсной связи со всѣмъ философскимъ ученіемъ, открываетъ возможность указать, подъ какимъ вліяніемъ кромѣ Платоновскаго соудалось ученіе одиннадцати главъ. Ученіе о переселеніи душъ и объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ приводитъ къ выводу, что третья глава представляетъ собой примѣненіе принциповъ ученія новоплатониковъ. Защитники ученія этой главы въ своихъ воззрѣніяхъ на судьбу душъ послѣ разлученія съ тѣлами руководились новоплатоновскимъ воззрѣніемъ на этотъ предметъ, и вмѣстѣ съ новоплатониками утверждали, что души не только переселяются, но нѣкоторыя изъ нихъ даже совсѣмъ погибаютъ. Новоплатоновскій принципъ, проведенный въ ученіи о судьбѣ душъ, проливаетъ свѣтъ и на другія стороны философскаго ученія, которыя раньше казались малопонятными. Мы выше указывали, что ученіе о безначальномъ существованіи идей, о матеріи, какъ самосущномъ и самобытномъ началѣ, ученіе о вѣчномъ и неизмѣнномъ существованіи міра, хотя и представляются ученіями, проведенными вполне послѣдовательно, но всетаки остается невыясненнымъ, подъ какимъ вліяніемъ допущено было измѣненіе основнаго ученія объ идеяхъ. Новоплатоновскій же характеръ ученія о душепереселеніи уясняетъ нѣкоторыя изъ указанныхъ сторонъ. Если въ ученіи о судьбѣ душъ послѣ разлученія съ тѣлами сказалось вліяніе новоплатонизма, то тоже самое вліяніе должно было сказаться и въ другихъ вопросахъ. При предположеніи вліянія новоплатоновскаго вполне понятнымъ становится ученіе о безначальномъ существованіи міра идей. Очевидно, на это ученіе оказалъ вліяніе эманастическій взглядъ новоплатониковъ на образъ происхожденія міроваго бытія и въ частности міра идей. Истекающій изъ Божества духъ содержитъ въ себѣ идеи, первообразы единичныхъ существъ. Онѣ заключаются въ духѣ и образуютъ въ немъ міръ духовъ. Бу-

дучи же первообразами единичныхъ вещей, идеи являются безначальными причинами міра со всѣмъ разнообразіемъ вещей. Рѣшеніе вопроса о времени происхожденія идей въ смыслѣ новоплатоновскомъ даетъ поводъ утверждать, что и въ вопросѣ о матеріи сказалось вліяніе той же философіи. Но новоплатоники смотрѣли на матерію не какъ на *то μη ον*, т. е., что не обладаетъ никакими положительными качествами; но что она есть лишеніе и зло. Вещество же одиннадцати главъ есть начало самосуцное и самобытное, т. е., надѣлено качествами даже болѣе реальными, чѣмъ какими надѣляли его новоплатоники. Правда, вещество подчиняется идеямъ и въ то же время обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ господство надъ душами, все это такія качества, которыя вводятъ насъ въ пониманіе отношеній Платона и новоплатониковъ; но тѣмъ не менѣе реализмъ матеріи несомнѣненъ. И у насъ невольно является мысль, не стремился ли І. Италъ примирить съ ученіемъ Платона и ученіе Аристотеля. Мы выше видѣли, что въ своихъ истолкованіяхъ онъ задавался подобными цѣлями. Но оказалось-ли то же самое и здѣсь, судить объ этомъ пока еще нѣтъ основаній.

Сдѣланныя сопоставленія привели насъ къ выводу, что философское ученіе одиннадцати главъ представляетъ собой примѣненіе принциповъ Платона и новоплатониковъ. Платоновскій принципъ проведенъ въ ученіи объ идеяхъ, въ ученіи о преобразованіи матеріи по идеямъ, въ ученіи о небѣ и землѣ и о предсуществованіи душъ, а равно въ ученіи о воскресеніи съ иными тѣлами и въ ученіи о послѣдней судьбѣ душъ и всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Въ ученіи же о веществѣ, какъ о началѣ самосуцномъ и самобытномъ, введенъ былъ принципъ новоплатоновскій. Считая матерію началомъ самобытнымъ, виновные вполне послѣдовательно допустили и ученіе о душепреселеніи, а равно и объ уничтоженіи душъ. Правда, допускъ мысль о гибели нѣкоторыхъ душъ, они впадали въ нѣкоторое противорѣчіе съ ученіемъ Платона; но за то чрезъ это самое они приближались къ ученію христіанскому о гибели грѣшниковъ.

Мы рассмотрѣли ученіе, содержащееся въ семи изъ одиннадцати главъ и установили тѣ философскіе принципы, которые проведены въ вѣхъ. Но кромѣ рассмотрѣнныхъ есть еще и другія главы, содержащія въ себѣ богословскія воззрѣнія. Рассмотримъ теперь, въ какомъ отношеніи находятся неразсмотрѣныя главы къ только что рассмотрѣнному ученію.

Рассмотримъ сначала ученіе пятой главы, рѣшающей хотя и частный, но тѣмъ не менѣе чисто психологическій вопросъ. Мы уже говорили, что пятая глава по формѣ своего изложенія свидѣтельствуетъ о несамостоятельномъ характерѣ. Точно также и въ своемъ содержаніи она представляетъ примѣненіе тѣхъ же принциповъ, которые проведены и въ психологическомъ ученіи. Смыслъ ученія пятой главы сводится къ тому, что на страшномъ судѣ языческіе философы и христіанскіе ересearchи будутъ не только помилованы, но окажутся даже выше многихъ благочестивыхъ и православныхъ мужей, согрѣшившихъ или по слабости или по невѣдѣнію. Дѣлая такой выводъ, виновные не только шли въ разрѣзъ съ ученіемъ церкви, которая отлучила ересearchовъ и тѣмъ лишила ихъ надежды спасенія, но даже унижали христіанскихъ святыхъ, которыхъ прославляетъ и ублажаетъ церковь.

Если мы станемъ разсматривать эти выводы съ точки зрѣнія общаго философскаго ученія одиннадцати главъ, то окажется, что такой выводъ виновные и могли сдѣлать, исходя изъ обще-философскаго принципа. Души, по ихъ мнѣнію, небснаго происхожденія и по своей природѣ онѣ погибнуть не могутъ. При одномъ только условіи онѣ могутъ погибнуть, если пристрастятся къ земнымъ благамъ, т. е., впадутъ въ грѣхи; и матерія побѣдитъ ихъ. Но вѣдь и языческіе философы, и ересearchи не подпали грѣхамъ этого рода, не были увлечены матеріей. Правда, и они впади въ заблужденія, но ихъ заблужденія свидѣтельствовали о высотѣ ихъ душъ, коль скоро они стремились уяснить вопросы о Богѣ и мірѣ. Если праведные и благочестивые мужи, несмотря на ихъ слабости, т. е., несмотря на ихъ пристрастіе къ земному, все-таки будутъ помилованы, то тѣмъ болѣе должны быть помилованы, и даже возвеличены языческіе философы и христіанскіе ересearchи.

Разсмотримъ теперь ученіе шестой главы, содержащей ученіе о чудесахъ Спасителя, Бож. Матери и святыхъ. О. Ив. Успенскій, коснувшись этой главы, поставилъ ее въ связь съ ученіемъ первой главы объ обожествленіи плоти Христа. „Ближайшимъ выводомъ отсюда, говоритъ онъ, было отрицаніе предивныхъ чудесъ Спасителя, Богоматери и святыхъ“¹⁾. А такъ какъ ученіе первой главы онъ разсматривалъ съ номиналистической точки зрѣнія, то и ученіе шестой главы онъ пытался разсмотрѣть съ той же точки зрѣнія. „Если мы, говоритъ онъ, попытаемся провѣрить выведенную формулу съ точки зрѣнія вопроса объ универсаліяхъ, то найдемъ, что она объясняется изъ принципа: универсаліи не суть реальныя сущности, а понятія нашего ума—*universalia post rem*“²⁾. Но сказавъ, что ученіе означенной главы можно провѣрить съ точки зрѣнія номинализма, онъ ее не провѣрилъ. И намъ кажется, ее и провѣрить нельзя было. Одинадцать главъ содержатъ въ себѣ ученіе объ идеяхъ, какъ реальныхъ, а не номинальныхъ сущностяхъ. Да и изъ принципа о родахъ, какъ номинальныхъ сущностяхъ, трудно вывести отрицаніе чудесъ. Не исходя изъ положеній новоплатониковъ подобная возможность есть. Въ шестой главѣ говорится, что виновные отрицали чудеса. Почему? Потому что они, какъ явленія предивныя, совершенно невозможны. А что другіе считаютъ чудесами, суть явленія естественныя, только непонятныя для насъ. Здѣсь важно утвержденіе, что чудеса невозможны. Невозможны же они могутъ быть вотъ почему. Недаромъ составители главъ чудеса называли *предивными*, т. е., болѣе чѣмъ удивительными. Предивны они потому, что въ нихъ сила Божества представляется дѣйствующею на міръ и людей непосредственно. Чрезъ чудеса Богъ самъ входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ матеріей, направляя дѣятельность этой послѣдней по своему усмотрѣнію. По ученію новоплатониковъ даже и идеи не могутъ вступать въ непосредственныя отношенія съ матеріей; для этого они образуютъ души. Если же даже идеи не могутъ

1) „Очерки“... стр. 187.

2) „Очерки“... стр. 187.

вступать съ матеріей въ непосредственную связь, то тѣмъ болѣе сего нельзя допустить въ отношеніи къ самому Божеству. Держась новоплатоновскихъ возрѣній, виновные не могли допускать чудесъ, какъ непосредственнаго вмѣшательства Божества въ дѣла человѣческаго, потому что подобное вмѣшательство шло бы въ разрѣзъ съ ихъ представленіемъ о Божествѣ. Таково, по нашему мнѣнію, отношеніе ученія шестой главы къ общефилософскому ученію одинадцати главъ.

Теперь намъ остается опредѣлить отношеніе ученія первой главы. Сдѣлать это гораздо труднѣе. Мы уже указали, что въ первой главѣ содержится ученіе объ обожествленіи всего человѣческаго естества, что это обожествленіе виновные понимали въ формѣ обожествленія по природѣ и что они, наконецъ, всячески старались постигнуть положеніе Бога и человѣка въ этомъ пресестественномъ соединеніи. Теперь мы попытаемся указать, возможно-ли было придти къ означеннымъ выводамъ, исходя изъ указанныхъ философскихъ принциповъ. Мы уже сказали, что виновные отрицали чудеса и считали ихъ невозможными, потому что не допускали непосредственнаго вліянія Божества на міръ. Въ первой же главѣ виновные касались вопроса о соединеніи Божества съ человѣческимъ естествомъ въ Лицѣ Христа Спасителя. Слѣдовательно, они касались вопроса не о временномъ вліяніи, а о постоянномъ единеніи двухъ совершенно противоположныхъ началъ. Поэтому было бы вполне естественно предположить, что виновные, оставаясь вѣрными своимъ философскимъ началамъ, отвергнутъ возможность подобнаго соединенія. Но мы уже раньше сказали, что виновные не касались вопроса о соединеніи естествъ, принимая его на вѣру; вмѣсто того они обратили вниманіе на то, на какихъ условіяхъ произошло это соединеніе, что стало съ Божествомъ и человѣчествомъ *послѣ* соединенія. Такъ какъ Божество и человѣчество начала противоположныя, то значить допущено было нечто такое, что соединеніе сдѣлало возможнымъ. Но конечно невозможно предполагать, что Божество для соединенія съ человѣческимъ естествомъ могло отказаться отъ своихъ свойствъ; поэтому необходимо допустить,

что человѣческое естество чрезъ соединеніе утратило свои естественныя особенности: утратило дѣлимость и измѣняемость и получило единство и неизмѣнность, т. е., было обожествлено по природѣ. Плоть перестала быть плотію и стала Божествомъ. Почему? Божество новоплатониковъ есть первосущность абсолютно единая. Для него совершенно невозможно какое-либо соединеніе. Но она является причиной всего и порождаетъ изъ себя все многообразіе вещей, однако нераздѣляясь и не отдавая изъ своего существа ничего, а изливаясь вслѣдствіе переполненія. И послѣ изліянія изъ него Духа она всетаки остается совершенно единымъ. Ничто не можетъ соединиться съ Божествомъ; не можетъ быть соединено и человѣческое естество. Но есть другой путь единенія; путь не соединенія ипостаснаго, а полного погруженія въ Божество до полного и совершеннаго забвенія своей ипостасности. При такомъ условіи возможно возвращеніе и погруженіе всего существующаго въ Божество; возможно оно и для человѣческаго естества. Мы указали, что виновные руководились возврѣніями новоплатониковъ. Руководясь же возврѣніями этихъ послѣднихъ они и на обожествленіе плоти Христа Спасителя могли смотрѣть какъ на погруженіе ея въ Божество, т. е., какъ на обожествленіе по природѣ. Такимъ образомъ нашъ раннѣйшій выводъ, что въ первой главѣ могло содержаться ученіе объ обожествленіи человѣческаго естества по природѣ, находитъ свое оправданіе въ новоплатоновскихъ возврѣніяхъ, которыми руководились защитники ученія одиннадцати главъ. Таково, по нашему мнѣнію, отношеніе ученія первой главы ко всему ученію одиннадцати главъ.

Мы окончили обзоръ ученія одиннадцати главъ синодика. Теперь кратко повторимъ главныя положенія, выставленныя нами, а потомъ воспроизведемъ въ связи все ученіе одиннадцати главъ.

Въ самомъ началѣ мы подробно изложили содержаніе одиннадцати главъ, указали отличительныя особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изложивъ содержаніе, мы обратили вниманіе на форму изложенія одиннадцати главъ и пришли къ выводу, что

форма изложенія не только не указываетъ на самостоятельность отдѣльныхъ главъ, но напротивъ свидѣтельствуетъ о тѣсной связи между ними. Только первая глава поставлена совершенно отдѣльно. Сдѣланныя наблюденія надъ формой изложенія съ достаточной полнотой обнаружили единство одиннадцати главъ и привели насъ къ заключенію, что всѣ главы имѣютъ въ виду однихъ и тѣхъ же лицъ и направлены противъ одинаковой ихъ дѣятельности.

Обзоръ же самого ученія одиннадцати главъ ясно обнаружилъ, что І. Италъ и его ученики были осуждены за увлеченіе языческой философіей и въ частности идеями Платона и новоплатониковъ, которыя они считали не только вполне правильными, но даже и проведенными въ христіанскомъ вѣроученіи.

Увлеченіемъ философіей Платона, они вмѣстѣ съ нимъ утверждали, что идеи не только существуютъ реально, но что онѣ вѣчны и самобытны. Смотря такъ на идеи, они и въ матеріи видѣли точно также самобытное и самосущное начало, обладающее вѣчностью. І. Италъ и его ученики представляли такимъ образомъ три вѣчныхъ и самобытныхъ начала: Бога, идеи и матерію. Въ одномъ только они отличали матерію—это въ томъ, что она преобразуется по идеямъ.

Благодаря идеямъ матерія преобразуется во все разнообразіе вещей; и видимый міръ есть слѣдствіе творческаго воздѣйствія идей на матерію. Но такъ какъ идеи и матерія вѣчны, вѣчно преобразующее вліяніе идей на матерію, вѣченъ и міръ со всѣмъ разнообразіемъ вещей.

Міръ со всѣмъ разнообразіемъ не имѣетъ начала. Не имѣютъ начала и души, такъ какъ и онѣ тоже небснаго происхожденія и прежде своего появленія на землѣ онѣ уже существовали.

Являясь на землю и соединяясь съ тѣлами, души остаются въ нихъ во все время земной жизни. Послѣ же смерти однѣ души возвращаются на небо, другія—это тѣ, которыя были увлечены земными благами, переселяются, а нѣкоторыя изъ нихъ такъ увлекаются матеріальными благами, что совершенно погибаютъ.

Прочіе же люди воскреснутъ и соединятся съ тѣлами, но только не съ тѣми, съ которыми они проводили жизнь, а съ иными, потому что первыя тѣла съ ними и уничтожились. Возставъ люди предстанутъ на судъ и будутъ осуждены; но осужденіе это не будетъ вѣчнымъ. Въ концѣ концовъ будетъ прощеніе и возстановленіе всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. вмѣстѣ съ прочими людьми возстанутъ и получаютъ помилованіе языческіе философы и христіанскіе ересеархи, потому что они, если и были признаны виновными, то вина ихъ была не слѣдствіемъ увлеченія земными благами, а вслѣдствіе ихъ стремленія принести благо людямъ, раскрыть имъ высокія истины.

Разсматривая эти вопросы, І. Италъ затронулъ вопросъ объ обожествленіи плоти Христа Спасителя и о предивныхъ чудесахъ.

Исходя изъ мысли о противоположности между духомъ и матеріей, между веществомъ и идеями, І. Италъ пришелъ къ выводу, что ипостаснаго соединенія Божества и человѣчества въ Лицѣ Христа Спасителя быть не могло. Если же соединеніе совершилось, то при непремѣнномъ условіи, что человѣческое естество утратило свои свойства и стало совершеннымъ Божествомъ; человѣчество погрузилось въ Божество Христа.

Точно также и чудеса невозможны въ силу той же противоположности между Божествомъ и бытіемъ матеріальнымъ. Величіе Божества и ничтожество матеріальнаго бытія не допускаютъ возможности непосредственнаго вліянія перваго на послѣднее; слѣдовательно, невозможны и чудеса.

За такіе философскіе взгляды и за такое приложеніе ихъ къ христіанскому вѣроученію І. Италъ вмѣстѣ съ учениками и былъ осужденъ. Церковь взглянула на выводы, какъ на ложные и осудила ихъ; вмѣстѣ же съ тѣмъ она осудила и тѣхъ, кто проповѣдывалъ эти взгляды, а равно и тѣхъ, кто считалъ эти взгляды согласными съ истиной.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію Итала въ исповѣданіи, разсмотримъ, какихъ вопросовъ касался въ немъ Италъ, какъ ихъ рѣшалъ и какими философскими принципами руководился онъ при изложеніи того или другаго своего положенія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Изложеніе и разборъ исповѣданія Іоанна Итала и
актовъ собора 1082 года.

I.

Ученіе І. Итала о Сынѣ Божіемъ и объ Его отношеніи къ
Отцу.

Первый пунктъ Италова исповѣданія, обратившій вниманіе членовъ царскаго слѣдствія читался такъ: „вѣрую въ Отца безначальнаго и Сына безначальнаго и опять небезначальнаго не временемъ, но причиной, единосущнаго вмѣстѣ и единосильнаго, отъ Отца прежде вѣковъ рожденнаго и въ Немъ пребывающаго и къ Нему возвращающагося, ибо не иной есть, хотя по ипостаси сталъ иной.

Въ этихъ словахъ Итала „слушателямъ показались вѣлѣпностью слѣдующія два обстоятельства: съ одной стороны онъ вводилъ возвращеніе Сына къ Отцу въ первомъ и безначальномъ рожденіи, съ другой же—въ приложеніи къ ипостаси Единороднаго употребилъ глаголь *ἑἵκοθεν* сталъ, причлещующій однимъ тварямъ“. „Италъ имѣлъ неосторожность утверждать, что сынъ слѣлалъ возвращеніе къ Отцу, слѣдуя Проклу и Ямвлиху, виновникамъ его гибели. Ибо ученіе этихъ философовъ состоитъ въ мысли: все сущее произведено богами, отъ нихъ происходитъ и въ нихъ утверждается и къ нимъ опять имѣетъ возвращеніе. Отъ этихъ-то учителей почерпнулъ опьяняющій напитокъ безумія, онъ излевалъ печестивыя слова *ἑἵκοθεν* и *τὸ ἑἵκοθεν*—каковыми словами не постыдился Сына Божія лишить божественнаго достоинства съ великою дерзостью“. „На основаніи же этихъ изреченій и то, что прежде было сказано имъ, какъ правильное, т. е., безначальный, единосущный и единосильный и что согласно и съ нашими христіанскими возрѣніями, и это понято имъ неправильно, подобно какъ до него понималось и принималось у арианъ, считающихъ Сына особеннымъ созданиемъ, чрезъ которое произошло все прочее и самая вѣчность“ ¹⁾.

¹⁾ Дѣлопроизводство, стр. 46—47.

Судя по словамъ самого Итала и по разъясненіямъ актовъ, первый пунктъ исповѣданія касался вопроса объ отношеніяхъ Сына къ Отцу. Сущность заблужденія сводилась къ тому, что Италъ вводилъ возвращеніе Сына къ Отцу въ первомъ и безначальномъ рожденіи, а потомъ къ ипостаси Единороднаго прилагалъ глаголъ *γενουεν*, причлествующій однимъ тварямъ, и тѣмъ самымъ склонялся къ мысли объ иносущіи Сына. Члены собора нашли, что первую мысль І. Италъ заимствовалъ у новоплатониковъ Прокла и Ямвлиха, а вторую — у аріанъ.

Чтобы судить о словахъ І. Итала и о томъ, насколько правильны заключенія собора, намъ необходимо сравнить ихъ съ ученіемъ новоплатониковъ о Троицѣ, а равно и съ возрѣніями аріанъ.

Новоплатоники учили, что высочайшее начало есть Единое. Оно выше всего и нѣтъ ничего, съ чѣмъ его возможно было бы сравнить. Для него нѣтъ опредѣленія, ни имени, оно безъ вида и границъ; къ нему не приложимы понятія существа мыслящаго, желающаго или дѣятельнаго, потому что всѣ эти опредѣленія указывали бы, что оно какъ будто бы желаетъ, стремится, нуждается: оно выше всякаго желанія и стремленія. Оно есть совершенно Единое. Но будучи Единымъ и выше всего, оно въ то же время есть и первосила, начало всего существующаго. Какимъ образомъ? Оно не рождаетъ и не творитъ, такъ какъ оно неизмѣримо выше и ни въ чемъ не нуждается; не можетъ быть, чтобы оно могло и раздѣляться или истощаться чрезъ изведеніе изъ себя, потому что тогда оно теряло бы свое единство. Единое, какъ совершенное и ни въ чемъ ненуждающееся, не рождаетъ и не творитъ, а какъ бы лучеиспускаетъ изъ себя, не истощаясь и не раздѣляясь, а только изливаясь отъ избытка. Какъ избытокъ исходящее нисколько не истощаетъ Единаго. Единое остается самозамкнутымъ. Исходящее же, какъ изливающееся изъ единаго, всецѣло привязано къ Единому, имѣетъ въ немъ причину и возвращается къ Нему. Такимъ образомъ съ одной стороны, мысль о совершенномъ единствѣ верховнаго начала, съ другой, лучеиспусканіе, какъ образъ происхожденія всего существующаго, само собой предполагало огромную разницу между еди-

нымъ и исходящимъ изъ него. Первое порожденіе Единого есть Разумъ. Онъ есть мышленіе законченное, созерцательное, предметомъ его созерцанія служить или Единое, съ которымъ онъ связанъ, или онъ самъ. Но Разумъ, хотя и есть порожденіе Единого; но его происхожденіе подобно лучеиспусканію, и поэтому онъ такъ же отличенъ отъ него, какъ лучъ отличенъ отъ солнца; но какъ лучъ связанъ съ солнцемъ, такъ и разумъ соединенъ съ Единымъ. Разумъ ни въ чемъ низшемъ не нуждается; но изъ его совершенства само собою рождается міровая душа. Она также принадлежитъ божественному міру и производитъ вѣчную жизнь. Но, какъ только истеченіе изъ разума, она ниже разума и далека отъ Единого. Таково Единое и такова Троица новоплатониковъ, таково между ними и различіе.

Если съ этимъ ученіемъ новоплатониковъ сравнить выраженія, которыя употребилъ I. Италъ въ своемъ исповѣданіи, то въ нихъ окажется сходство. Представляя Сына возвращающимся къ Отцу, Италъ тѣмъ самымъ вводилъ измѣненіе въ природу Сына, лишая его ипостасности. Употребляя же глаголъ сталъ (γενόμεν), Италъ тоже допускалъ неправильную мысль. Говоря, что Сынъ по ипостаси сталъ иной, онъ тѣмъ самымъ какъ бы допускалъ, что природа Сына иная, нежели природа Отца. Сопоставленіе же выраженія γενόμεν съ αὐτὸν ἐπιστρέφοντα, дѣйствительно, подтверждаетъ мысль, что Италъ невѣрно понималъ предвѣчное рожденіе Сына. Если Единородный рождается, становится инымъ и опять возвращается къ Отцу, то онъ есть иной по своему существу, потому что не вполне самобытенъ. Члены собора нашли, что I. Италъ допустилъ такія мысли, слѣдуя новоплатоникамъ. Но если онъ думалъ такъ о Сынѣ въ Его отношеніяхъ къ Отцу, то такой взглядъ находился въ зависимости отъ взгляда на природу Отца. Скорѣе всего онъ и на Отца смотрѣлъ подобно тому, какъ смотрѣли на Единое новоплатоники. Т. е. существуетъ Единый Богъ, существо высочайшее, начало всего существующаго. Отъ него рождается Сынъ и исходитъ Духъ, какъ отъ солнца рождается лучъ и исходитъ теплота. Какъ лучъ рождается отъ солнца, живетъ имъ и безъ солнца немислимъ,

такъ и Сынъ неразрывно связанъ съ Отцомъ и къ Нему обращается. Но какъ лучъ не то же, что солнце, такъ и Сынъ по своей сущности не то же, что Отецъ: онъ ниже Отца. Неправильно же понимая природу Сына, Италъ долженъ былъ соединять неправильное представленіе и съ выраженіями: собезначальный, единосущный и единосильный, понимая ихъ не въ смыслѣ ипостаснаго и единосущнаго бытія съ Отцемъ, а въ формѣ эманации изъ Единаго. Если Сынъ не имѣетъ вполне самобытнаго существованія, то Онъ хотя и вѣченъ и безначаленъ, но обладаетъ этими свойствами въ зависимости отъ Отца, изъ Котораго какъ бы изливается и съ Которымъ неразрывно связанъ.

Что же касается замѣчанія актовъ собора, что выраженіе „по ипостаси сталъ яной“ напоминаетъ собой ученіе аріанъ, то относительно этого необходимо замѣтить слѣдующее. Здѣсь при видимомъ сходствѣ замѣтна и существенная разница. Сущность Аріева заблужденія въ его ученіи о Сынѣ Божіемъ сводилась къ тому, что Сынъ Божій хотя отъ Отца имѣетъ свое бытіе, но не изъ существа Отцаго, и что было время, когда Его не было. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ своему еп. Александру Аріій писалъ: „вѣдаемъ одного Бога прежде вѣковъ вѣчныхъ родившаго Сына, которымъ Онъ сотворилъ и вѣки, и всяческая, родившаго не мнимо, но дѣйствительно“¹⁾. Но признавая Сына рожденіемъ Бога, Аріій не признавалъ за нимъ единосущія и вѣчности; „какъ всѣ существа изъ несущаго, такъ и Сынъ Божій изъ несущаго“; „и какъ всѣ существа не были прежде, но пришли въ бытіе, такъ было яѣкогда, что и само Слово Божіе не было; и оно не было, пока не рождено и имѣетъ начало бытія“. „Ибо пришло въ бытіе тогда, когда стало угодно Богу, потому что и оно въ числѣ дѣлъ Божіихъ“²⁾. И, какъ твореніе, хотя и единственное, созданное прежде вѣковъ, „Господь чуждъ отчей сущности и по промысленію только называется Словомъ, а не по естеству; и не истинный Богъ есть Сынъ: Сыномъ же, какъ

¹⁾ Еп. Сильвестръ. „Опытъ православнаго догматическаго богословія“. Т. II, стр. 899.

²⁾ Творенія св. Афанасія. Шестое защитительное слово противъ аріанъ.

тварь, называется по усыновленію“¹⁾. Въ основу своихъ три-
нитарныхъ воззрѣній Аріій, какъ мы видимъ, клалъ подобно
новоплатоникамъ понятіе о Богѣ, какъ о совершенно единомъ
верховномъ началѣ, стоящемъ неизмѣримо выше всего суще-
ствующаго. „Вѣдаемъ, писалъ онъ еп. Александру, единого
Бога, единого нерожденнаго, единого вѣчнаго, единого безна-
чальнаго“²⁾. „Онъ есть единица и начало всего“³⁾. Слѣдова-
тельно, мысль о Богѣ единомъ приводится Аріемъ такъ же
рѣзко, какъ и новоплатониками. Но, сходясь съ ними въ этомъ,
Аріій существенно отличается отъ нихъ въ ученіи о происхож-
деніи отъ Бога всего существующаго. Богъ, какъ абсолютно
единый, не можетъ имѣть подлѣ себя или съ собой никого. И
въ ученіи церкви объ единосущномъ Сынѣ Аріій видѣлъ ни-
чѣмъ необъяснимое противорѣчіе. „Всегда Богъ, всегда Сынъ,
вмѣстѣ Богъ, вмѣстѣ Сынъ, съ нерожденнымъ Богомъ сопри-
сносуцъ всегда рождаемый Сынъ, перожденно рожденный, ни
на одно мгновеніе даже мысленное Богъ не предшествовалъ
Сыну; всегда Богъ, всегда Сынъ, изъ самого Бога Сынъ“⁴⁾.
Представленіе о Сынѣ, единосущномъ Отцу, казалось Арію
совершенно несовмѣстимымъ съ представленіемъ объ единствѣ
Божества. Если нѣкоторыми понимается такъ, что Сынъ есть
единосущная часть Отца и Его исторженіе, то Отецъ будетъ
сложнымъ, дѣлимымъ и измѣняемымъ; безплотный Богъ дол-
женъ будетъ терпѣть все, что принадлежитъ одному тѣлу. По-
этому Аріій и признавалъ, что было время, когда Сына не бы-
ло и когда Богъ не былъ Отцомъ. Но если было время, когда
Сына не было, то зачѣмъ онъ произошелъ? Онъ произошелъ
зачѣмъ, чтобы быть посредникомъ между Богомъ и міромъ.
Богъ, какъ существо совершенно единое, не могъ непосред-
ственно создать міръ: для сего нуженъ посредникъ, который
создалъ бы все существующее. Прочія твари, говоритъ Аріій,
не могли понести на себѣ дѣланія ничѣмъ неумѣряемой руки
несоздающаго; одинъ Сынъ получилъ бытіе отъ Единого Бога;

1) Св. Аванасій. Шестое защитит. слово противъ аріанъ.

2) Еп. Сильвестръ. Догматическое богословіе. Т. II, стр. 399.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же, стр. 398.

все же прочее получило бытіе чрезъ Сына, какъ чрезъ содѣйственника и помощника. Въ этомъ смыслѣ аріане и Сына Божія называли единороднымъ.

Такимъ образомъ ученіе новоплатониковъ и аріанъ во многомъ было сходно. Однако есть и существенная разница. Новоплатоники держались эманастическаго взгляда на происхожденіе Разума изъ Единаго; Аріій же считалъ Сына Божія твореніемъ. И І. Италъ, если бы мыслилъ поаріански, т. е., склонялся къ мысли о тварности Сына, тогда онъ не могъ бы выразиться о немъ, что Онъ возвращается къ Отцу; такъ какъ по Арію Сынъ не знаетъ Существа Отцаго. Что І. Италъ не могъ мыслить о Сынѣ поаріански, это видно еще изъ слѣдующаго. Аріій никогда не называлъ Сына единосущнымъ Отцу и всячески вооружался противъ мысли объ единосущи, такъ какъ она въ корнѣ подрывала его теорію о тварности Сына. Италъ же въ своемъ исповѣданіи называлъ Сына Божія не только единороднымъ, но и единосущнымъ; слѣдовательно, онъ никакъ не могъ мыслить о Сынѣ, какъ о твореніи. Но въ такомъ случаѣ, какую мысль онъ соединялъ съ выраженіемъ, что Сынъ по ипостаси сталъ иной. Сходство италовыхъ выраженій объ отношеніяхъ Сына къ Отцу съ мыслями новоплатониковъ приводитъ къ мысли, что І. Италъ представлялъ себѣ Бога абсолютно единымъ. Представляя же себѣ совершенное единство Божества, онъ неправильно смотрѣлъ и на взаимныя отношенія ипостасей Св. Троицы. Ученіе церкви о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія онъ понималъ иначе. Именно о рожденіи онъ мыслилъ не какъ о рожденіи Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, солнца отъ солнца, а какъ о рожденіи луча отъ солнца. Какъ лучъ рождается отъ солнца, такъ и Сынъ рождается отъ Отца. Но какъ лучъ по своей сущности и своему бытію не то же что солнце, такъ и природа Сына отлична отъ природы Отца. Лучъ неразрывно связанъ съ солнцемъ, такъ и Сынъ имѣетъ свое бытіе въ зависимости отъ Отца. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ І. Италъ, скорѣе всего, и считалъ, что Сынъ по ипостаси сталъ иной. І. Италъ, повидимому, представлялъ себѣ ипостась Сына не вполне самобытною, считая ее зависимою отъ Отца, а потому и къ Нему возвращающеюся.

Считая же ипостась Сына несамобытною, онъ неправильно понималъ вѣчность, едивосущность и единосильность Сына, представляя себѣ, что всѣмъ этимъ Онъ пользуется не самобытно, а въ силу своей зависимости отъ Отца.

Что І. Италъ, дѣйствительно, представлялъ себѣ Сына не вполне самобытнымъ по Ипостаси, это видно изъ его ученія объ ипостасяхъ, которое изложено имъ во второмъ пунктѣ его исповѣданія.

Димитрій Брянцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Глава X.

Изложеніе и критическій разборъ кинетической теоріи газовъ.

(Продолженіе *).

Основное положеніе кинетической теоріи газовъ было высказано еще въ 1738 году Давидомъ Бернулли въ его „гидродинамикѣ“; представляя себѣ газъ въ видѣ множества беспорядочно движущихся частицъ, онъ объяснялъ давленіе, производимое расширительною силою газа на стѣнки заключающаго его сосуда тѣмъ, что упомянутыя частицы постоянно и непрерывно ударяются въ нихъ и такого рода бомбардировкою какъ бы распираютъ ихъ. Дальнѣйшая разработка этой теоріи должна была состоять въ опредѣленіи скоростей движенія молекулъ и въ объясненіи всѣхъ, относящихся къ измѣненіямъ состоянія газовъ физическихъ законовъ и явленій. Кромѣ Лессажя, Прево (1759 г.) и Джауля въ этомъ направленіи особенно много своими трудами выяснили—Кренигъ (1856 г.), приложившій теорію къ объясненію закона Мариотта и Гей-Люссака или Шарля и Бойля и закона Авогадро, затѣмъ—Клаузиусъ (1857 г.), Максвелль (1860 г.), Лопшидъ (1865 г.), Будде (1874 г.) и Ванъ-деръ-Ваальсъ, раскрывшіе основныя положенія теоріи детальнымъ образомъ и наконецъ—О. Мейеръ (1877 г.), наиболее стройно и изящно изложившій не только (самую теорію, но и всѣ самыя отдаленныя ея выводы и слѣдствія¹⁾).

^{*}) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 21.

¹⁾ См. его сочиненіе „Die Kinetische Theorie der Gase, Breslau, 1877.

Для того чтобы сколько нибудь разобраться въ деталяхъ кинетической теоріи газовъ, мы должны начать съ приложенія ея къ объясненію закона Бойль-Мариотта, названнаго такъ въ честь открывшихъ его англичанина Бойля (1662 г.) и французскаго аббата Мариота (1679 г.). Этотъ законъ устанавливаетъ зависимость между упругостью извѣстной массы газа и ея объемомъ, а слѣдовательно и ея плотностью, такъ какъ плотность зависитъ отъ объема; именно, этимъ закономъ утверждается, что упругость какой нибудь массы какого угодно газа и при какой угодно температурѣ измѣняется обратно пропорціоноально измѣненіямъ объема, если только при этомъ ни масса, ни газъ, ни температура, будучи вначалѣ опыта совершенно произвольно выбраны, потомъ до самаго его окончанія остаются неизмѣнными, т. е., что $\frac{p_1}{p_2} = \frac{v_2}{v_1}$, гдѣ p_1 и p_2 — упругости, а v_1 и v_2 — соответствующіе имъ объемы. Если возьмемъ произведеніе крайнихъ и среднихъ членовъ пропорціи, то получимъ иное выраженіе того же закона: $p_1 v_1 = p_2 v_2$, по которому имъ будетъ утверждаться, что произведеніе изъ упругости извѣстной массы какого нибудь газа на ея объемъ при одной и той же температурѣ остается всегда одною и тою же величиною, измѣняющеюся только съ различіемъ или самихъ газовъ или температуръ, до которыхъ они нагрѣты. Наконецъ, основываясь на законѣ Гей Люссака, рассматриваемому закону Бойль—Мариотта можно дать еще третью формулировку, въ которой онъ извѣстенъ подъ именемъ „уравненія Клапейрона“.

Открытый французскимъ ученымъ Гей-Люссакомъ (1802 г.) и одновременно съ нимъ англійскимъ химикомъ Дальтономъ, на самомъ же дѣлѣ высказанный еще за 15 лѣтъ до этого французомъ Шарлемъ, законъ Гей-Люссана заключается въ томъ, что объемъ извѣстной массы газа при t° равенъ объему той же массы и того же газа при 0° , умноженному на такъ называемый биномъ расширенія, причемъ этотъ послѣдній представляетъ собою сумму $1 + \alpha t$, гдѣ α есть — по мнѣнію Шарля и Гей Люссака — одинаковый для всѣхъ газовъ коэффициентъ ихъ расширенія отъ тепла; короче говоря, по закону Гей-Люс-

сака у всякаго газа $vt = v_0 (1 + at)$. Самъ по себѣ этотъ законъ не имѣлъ бы особенно важнаго значенія, если бы онъ не давалъ возможности выразить постоянную величину закона Бойль-Мариотта черезъ индивидуальныя свойства даннаго газа и черезъ его температуру и такимъ образомъ распространить этотъ законъ на всѣ газы и для всѣхъ температуръ; дѣлается это такимъ образомъ: возьмемъ двѣ одинаковыхъ массы одного и того же газа при двухъ различныхъ состояніяхъ, именно—первую массу—при t^0 и при соотвѣтствующихъ этой температурѣ упругости p_t и объему v_t , вторую же массу—при 0^0 и при соотвѣтствующихъ этой температурѣ упругости p_0 и объему v_0 ; вторую массу мы всегда можемъ нагрѣть также до t^0 , не измѣняя ея упругости p_0 , причемъ вмѣсто этого измѣнится ея объемъ, который при t^0 по закону Гей-Люссака будетъ уже не v_0 , а $v_0 (1 + at)$; послѣ этого обѣ равныя массы газа будутъ находиться еще и при одинаковой температурѣ— t^0 и къ нимъ можно будетъ вполне примѣнить законъ Бойль-Мариотта; примѣняя этотъ законъ мы очевидно получимъ: $p_t v_t = p_0 v_0 (1 + at) = \text{const.}$ или, такъ какъ коэффициентъ расширенія газовъ $a = 0,00367 = \frac{1}{273}$ ¹⁾ $p_t v_t = p_0 v_0 \left(1 + \frac{t}{273}\right) = p_0 v_0 \left(\frac{273+t}{273}\right) = \frac{p_0 v_0}{273} (273+t) = \text{const.}$ Если, наконецъ множитель $\frac{p_0 v_0}{273}$, очевидно зависящій отъ природы и свойствъ даннаго газа, обозначимъ черезъ R , а сумму, заключенную въ скобахъ и представляющую собою температуру опыта, отсчитываемую отъ абсолютнаго нуля—черезъ T , то мы и получимъ самое употребительное выраженіе того же закона Бойль-Мариотта въ такъ называемомъ уравненіи Клапейрона: $p_t v_t = RT$. Мы видимъ, что все различіе между предшествующей и настоящей формулировкой закона заключается въ томъ, что первую утверждаетъ равенство $p_t v_t = \text{const.}$ вообще, а вторую утверждаетъ равенство $p_t v_t R (273+t) = RT$ въ частности.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ оба закона выводятся механистами изъ основнаго положенія кинетической теоріи

¹⁾ Коэффициентъ расширенія газовъ при постоянномъ давленіи былъ определенъ Гей-Люссакомъ не совсемъ точно, именно равнымъ 0,00375 и такимъ образомъ былъ нѣсколько больше настоящаго.

газовъ, что газъ есть комплексъ беспорядочно движущихся частицъ или молекулъ. Для этого представимъ себѣ кубическій сосудъ, ребро котораго равно 1. Чтобы вычислить величину давленія, производимаго на стѣнки сосуда ударами частицъ, которыя въ этомъ случаѣ надо представлять себѣ совершенно упругими, мы должны узнать импульсъ, сообщаемый стѣнѣ однимъ изъ такихъ ударовъ; такъ какъ импульсъ отъ удара измѣряется приростомъ количества движенія послѣ удара, то для измѣренія импульса намъ необходимо знать величину массы каждой молекулы и величину и направленіе ея скорости; предположимъ, что величины массъ и скоростей у молекулъ, какъ это предполагаетъ Клаузіусъ, одинаковы и соотвѣтственно равны m и c . Что касается направленія скоростей, то, если бы мы даже и предположили ихъ разными, дѣло усложнилось бы только повидимому, такъ какъ на самомъ дѣлѣ каждую скорость c по правиламъ механики мы всегда можемъ разложить на три взаимно перпендикулярныя и параллельныя ребрамъ нашего куба скорости, причеиъ величина этихъ слагающихъ скоростей— u , v и w , таковы, что $u^2 + v^2 + w^2 = c^2$ ¹⁾; такимъ образомъ все безконечное разнообразіе въ направленіяхъ скоростей у насъ сведется лишь къ тремъ главнымъ направленіямъ параллельнымъ тремъ измѣреніямъ нашего куба и вмѣсто того, чтобы высчитывать давленіе, производимое на одну стѣнку однимъ ударомъ молекулы съ косо направленною по отношенію къ этой стѣнкѣ куба скоростью C , мы будемъ имѣть право разсматривать равную ему сумму трехъ давленій, производимыхъ на три взаимно перпендикулярныхъ стѣнки сосуда тремя ударами—по своей массѣ той же молекулы только уже съ перпендикулярными къ каждой изъ этихъ стѣнокъ скоростями— u , v и w ; но эта сумма трехъ давленій, какъ мы видѣли, будетъ въ этомъ случаѣ измѣряться суммою соотвѣтствующихъ трехъ импульсовъ или суммою соотвѣтствующихъ трехъ приростовъ количества движенія. Приросты количества движенія отъ удара молекулы съ массой m со скоростями до удара u , v и w и со скоростями *послѣ* удара— u ,— v и— w (въ силу

¹⁾ Иначе говоря, слагающія эти служатъ ребрами параллелепипеда, діагональ котораго равна по величинѣ и направленію скорости C .

своей абсолютной упругости молекула послѣ удара отскакиваетъ и мѣняетъ скорость съ положительной на отрицательную) будутъ соотвѣтственно равны: $m [u - (-u)]$, $m [v - (-v)]$ и $m [w - (-w)]$ или: $2mu$, $2mv$ и $2mw$. Таковы будутъ давленія, производимыя на каждую изъ трехъ взятыхъ нами стѣнокъ сосуда только тремя какъ-бы одновременными ударами одной и той же молекулы. Но давленіе обыкновенно принято относить не къ числу ударовъ, а ко времени и площади, именно къ единицамъ времени и площади. Слѣдовательно, чтобы узнать давленіе, производимое ударами отъ каждой скорости именно въ единицу времени и на единицу площади, надо одинъ ударъ отъ каждой скорости помножить на число ударовъ въ единицу времени и раздѣлить на площадь стѣнки, которая удару отъ известной скорости подвергается. Но число ударовъ въ единицу времени должно быть равно единицѣ, раздѣленной на промежутокъ времени между двумя такими ударами, а этотъ промежутокъ времени, въ свою очередь, долженъ равняться разстоянію, которое необходимо пройти ударяющему тѣлу отъ одного удара до другого, дѣленному на скорость, съ которою ударяющее тѣло двигается. Отсюда, такъ какъ у насъ подобнымъ разстояніемъ служитъ длина ребра куба—1, а скорости въ каждомъ изъ трехъ случаевъ суть u , v и w , искомые промежутки времени, раздѣляющіе собою два послѣдовательныхъ удара съ одною какою нибудь скоростью, будутъ соотвѣтственно тремъ случаямъ равны $\frac{1}{u}$, $\frac{1}{v}$ и $\frac{1}{w}$, соотвѣтствующіе числа ударовъ въ единицу времени будутъ $1 : \frac{1}{u}$, $1 : \frac{1}{v}$ и $1 : \frac{1}{w}$ т. е., $\frac{u}{1}$, $\frac{v}{1}$ и $\frac{w}{1}$ наконецъ соотвѣтствующіе импульсы и давленія въ единицу времени будутъ $2mu \cdot \frac{u}{1}$, $2mv \cdot \frac{v}{1}$ и $2mw \cdot \frac{w}{1}$ т. е., $\frac{2mu^2}{1}$, $\frac{2mv^2}{1}$ и $\frac{2mw^2}{1}$. Теперь, чтобы найти окончательное выраженіе того давленія, которое приводится не одною молекулою съ равнодѣйствующею скоростью C , а *всѣми* и молекулами, находящимися въ кубѣ, надо сумму найденныхъ давленій умножить на n и давленіе, полученное въ произведеніи, отнести къ единицѣ площади, предполагая, что оно *равномѣрнымъ* образомъ распредѣлено по всѣмъ шести сторонамъ куба,

какое предположеніе и на самомъ дѣлѣ подтверждается опытомъ; такъ какъ вся поверхность куба равна $6l^2$, то дѣля на нее произведеніе изъ суммы найденныхъ давленій въ единицу времени на число молекулъ, найдемъ: $\left(\frac{2mu^2}{1} + \frac{2mv^2}{1} + \frac{2mw^2}{1}\right) \frac{1}{6l^2} = \frac{2mn}{6l^3} (u^2 + v^2 + w^2)$, что по сокращеніи на два и по замѣнѣ скобокъ величиною C^2 а l^3 — величиною V , равною объему нашего куба, даетъ $\frac{mnc^2}{3V}$.

Итакъ, при взятыхъ нами условіяхъ давленіе $P = \frac{mnc^2}{3V}$ или иначе $PV = \frac{1}{3} mnc^2$; такъ какъ въ правую часть входятъ однѣ постоянныя величины — $\frac{1}{3}$, m , n и c^2 , то конечно и произведеніе этихъ величинъ будетъ также постоянною величиною; отсюда, только что выведенная нами на основаніи кинетической теоріи газовъ формула является тождественною съ формулой закона Бойль-Мариотта $pV = \text{const}$. Но, очевидно, по желанію эту же формулу можно признать тождественною и съ уравненіемъ Клапейрона $pV = RT$ и только въ этомъ случаѣ, придется положить $\frac{1}{3} mnc^2 = RT$ ¹⁾, т. е., придется признать, что абсолютная температура газа должна быть пропорціональною квадрату скорости его молекулъ или, что еще удобнѣе, пропорціональною живой силѣ движенія его частицъ ²⁾.

Одинаковость для всѣхъ газовъ теплого коэффиціента расширенія, входящаго въ законъ Гей-Люссака $v = v_0 (1 + \alpha t)$, выводится изъ кинетической теоріи газовъ такимъ образомъ. Пусть у насъ имѣется одна и та же масса какого нибудь газа при неизмѣнной упругости p , но при двухъ различныхъ температурахъ, при 0° и при t° ; очевидно, съ различіемъ температуръ въ обоихъ случаяхъ будутъ имѣть различіе и скорости молекулъ и соотвѣтственные объемы газа; обозначимъ скорости черезъ u_0 и u_t , а объемы — черезъ v_0 и v_t ; тогда по основной формулѣ кинетической теоріи будемъ имѣть два слѣдующихъ

1) Изъ этой формулы, замѣнивъ mn массою всего газа — M , можемъ опредѣлять C — воображаемую скорость движущихся молекулъ, именно $C = \sqrt{\frac{3RT}{M}}$.

2) Это вытекаетъ изъ того, что написанное равенство очевидно можно представить въ такомъ видѣ: $T = \left(\frac{2n}{3R}\right) \left(\frac{mc^2}{2}\right)$, гдѣ $\frac{mc^2}{2}$ и есть живая сила.

уравненія: $p v_0 = \frac{1}{3} m n u_0^2$ и $p v t = \frac{1}{3} m n u^2 t$; подставимъ въ послѣднее равенство вмѣсто $v t$ его выраженіе по закону Гей-Люссака; мы получимъ: $p v_0 (1 + \alpha t) = \frac{1}{3} m n u^2 t$; дѣлимъ обѣ части равенства на биномъ $(1 + \alpha t)$: $p v_0 = \frac{1}{3} m n \frac{u^2 t}{(1 + \alpha t)}$; но первое уравненіе говоритъ, что $p v_0 = \frac{1}{3} m n u_0^2$; значить $\frac{1}{3} m n u_0^2 = \frac{1}{3} m n \frac{u^2 t}{1 + \alpha t}$ или по сокращеніи на $\frac{1}{3} m n$ и по освобожденіи отъ знаменателя: $u^2 t = u_0^2 (1 + \alpha t)$. Очевидно, что полученное уравненіе справедливо и для всякой массы всякаго другого газа съ тѣмъ только различіемъ, что массу его вездѣ придется обозначить черезъ m_1 , скорости его молекулы—черезъ $u_{1,0}$ и $u_{1,t}$, а коэффициентъ его расширенія отъ тепла, относительно одинаковости котораго у насъ и ставится вопросъ—черезъ α_1 ; для этого второго газа наше уравненіе напишется такъ: $u_{1,t}^2 = u_{1,0}^2 (1 + \alpha_1 t)$ или иначе: $\frac{u_{1,t}^2}{u_{1,0}^2} = 1 + \alpha_1 t$. Далѣе, по кинетической теоріи газовъ, какъ мы только что видѣли, выходитъ, что равенство температуръ обуславливается равенствомъ живыхъ силъ движущихся молекулъ; поэтому для обо-ихъ нашихъ газовъ при 0° должно соблюдаться условіе $\frac{m u_0^2}{2} = \frac{m_1 u_{1,0}^2}{2}$, а при t° —условіе $\frac{m u^2 t}{2} = \frac{m_1 u_{1,t}^2}{2}$; по раздѣленіи второго равенства на первое и по сокращеніи мы получимъ: $\frac{u^2 t}{u_0^2} = \frac{u_{1,t}^2}{u_{1,0}^2}$. Этимъ результатомъ мы можемъ преобразовать ранѣе полученную нами формулу $\frac{u^2 t}{u_0^2} = 1 + \alpha t$ въ слѣдующую $\frac{u_{1,t}^2}{u_{1,0}^2} = 1 + \alpha_1 t$ или же въ такую $u^2 t = u_0^2 (1 + \alpha t)$. Наконецъ, намъ остается переписать еще одну изъ прежде написанныхъ формулъ, именно $u^2 t = u_0^2 (1 + \alpha t)$, чтобы путемъ сравненія ея съ предыдущею непосредственно убѣдиться въ томъ, что $1 + \alpha_1 t = 1 + \alpha t$ и что $\alpha = \alpha_1$.

Въ 1811 году итальянскимъ ученымъ Авогадро и въ 1814 г. французскимъ ученымъ Амперомъ былъ констатированъ физико-химическій законъ, на который современники этихъ ученыхъ обратили мало вниманія, но который оказался потомъ однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ образованіи и развитіи кинетической теоріи и который въ концѣ 40 ыхъ годовъ сталъ играть особенно важную роль въ химіи вообще; этотъ законъ по имени перваго, открывшаго его ученаго названъ закономъ

Авогадро и состоитъ въ томъ, что въ равныхъ объемахъ различныхъ газовъ при одинаковой температурѣ и одинаковомъ давленіи содержится одинаковое число молекулъ.

Этотъ законъ выводится изъ кинетической теоріи газовъ такимъ образомъ. Какъ мы видѣли, на основаніи этой теоріи для какого нибудь газа $pV = \frac{1}{3} mnc^2 = \frac{2n}{3} \cdot \frac{mc^2}{2}$; для какого нибудь другого газа съ тѣмъ же объемомъ и съ тою же упругостью $pV = \frac{1}{3} m_1n_1c_1^2 = \frac{2n_1}{3} \cdot \frac{m_1c_1^2}{2}$; отсюда по аксіомѣ: двѣ величины порознь равныя третьей равны между собою — $\frac{2n}{3} \cdot \frac{mc^2}{2} = \frac{2n_1}{3} \cdot \frac{m_1c_1^2}{2}$ или $n \cdot \frac{mc^2}{2} = n_1 \cdot \frac{m_1c_1^2}{2}$; если теперь у обоихъ испытуемыхъ газовъ равны еще и температуры, то на основаніи пропорціональности температуръ съ живыми силами движенія молекулъ мы должны признать и равенство живыхъ силъ $\frac{mc^2}{2}$ и $\frac{m_1c_1^2}{2}$; но въ такомъ случаѣ, сокративъ на равные члены обѣ части предыдущаго равенства, мы и получимъ $n = n_1$.

Выводовъ закона Бойля Мариотта, уравненія Клапейрона, законовъ Гей-Люссака и Авогадро на основаніяхъ кинетической теоріи газовъ вполне достаточно для того, чтобы убѣдиться, что, какъ скоро мы не будемъ обращать вниманія на детальное и всестороннее разсмотрѣніе этихъ выводовъ, все будетъ казаться какъ нельзя болѣе удовлетворительнымъ и благополучнымъ, хотя и можно замѣтить, что кромѣ упомянутыхъ законовъ изъ кинетической теоріи газовъ повидимому также хорошо выводятся и законъ Дальтона и нѣкоторыя положенія, касающіяся теплоемкостей газовъ.

Въ своемъ изложеніи, основоположеній и выводовъ кинетической теоріи газовъ мы намѣренно преслѣдовали возможную здѣсь простоту и ясность, чтобы всякому даже и мало знакомому съ дѣломъ, читателю показать, что эта теорія совсѣмъ не такъ трудна для пониманія, какъ принято думать и что во всякомъ случаѣ понять и уразумѣть ее вислолько не труднѣе, чѣмъ и опровергнуть: въ обоихъ случаяхъ надо только какъ можно внимательнѣе слѣдить какъ за собственной логикой, такъ и за логикой ея горячихъ защитниковъ. Вотъ, почему, приступая къ критикѣ разсматриваемой теоріи, мы съ

своей стороны долгомъ считаемъ сразу же отмѣтить тотъ самый пунктъ, въ которомъ прежде всего и заключается корень полной логической несостоятельности этой теоріи и на который многіе, не въ мѣру увлекающіеся ею, горделиво не желаютъ обращать и вниманія.

Именно мы прямо спрашиваемъ, что такое съ кинетической точки зрѣнія есть температура и чѣмъ обуславливаются всѣ ея измѣненія и различія? Повидимому на этотъ вопросъ отвѣтъ дается намъ ясный и опредѣленный: температура, говорятъ кинетисты, пропорціональна живой силѣ движенія молекулъ даннаго газа и слѣдовательно измѣняется въ такой же мѣрѣ, въ какой измѣняется эта послѣдняя. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ благополучно: мы ясно и отчетливо сознаемъ, что, еслибы молекулы и существовали въ дѣйствительности и еслибы онѣ и двигались съ какою угодно скоростью въ газообразныхъ тѣлахъ, то во всякомъ случаѣ измѣненія температуры отнюдь не обуславливаются измѣненіемъ въ живой силѣ этого движенія. Въ самомъ дѣлѣ, кинетистамъ въ доказательство этого давно уже приводится примѣръ воздуха, заключеннаго въ движущемся, напр., желѣзнодорожномъ вагонѣ. Никто не станетъ и не можетъ оспаривать ни того, что вмѣстѣ съ начинающимся движеніемъ вагона несомнѣнно увеличиваются скорости, а значитъ и квадраты скоростей и живыя силы уже ранѣе этого двигавшихся частицъ воздуха, заключеннаго въ вагонѣ, ни того, что отъ этого прибавленія живыхъ силъ температура воздуха въ вагонѣ ничуть не повышается. Правда, кинетисты по отношенію ко всѣмъ подобнымъ примѣрамъ развиваютъ намъ нѣсколько своеобразныя воззрѣнія на *сущность* того, что мы называемъ температурой; но эти воззрѣнія, какъ сейчасъ увидимъ, нисколько дѣлу помочь не могутъ. Кинетисты говорятъ, что Кренигъ и Клаузіусъ ошиблись, полагая, что скорости движенія молекулъ даннаго газа по абсолютной своей величинѣ одинаковы, но, что наоборотъ—согласно съ Максвеллемъ надо предположить, что эти скорости, кромѣ направленій безконечнымъ образомъ различаются и по своимъ численнымъ величинамъ и, что въ этомъ-то хаосѣ скоростей и движеній въ этомъ безконечномъ

разнообразіи величинъ и направленій отдѣльныхъ скоростей и заключается сущность если не самой температуры, то того, что мы называемъ ощущеніемъ температуры. Сама температура, поясняютъ кинетисты, безъ сомнѣнія пропорціональна живой силѣ движенія молекулъ или, вѣрнѣе сказать, средней живой силѣ, приходящейся на каждую одну молекулу, но наше ощущеніе температуры, продолжаютъ они, *кромѣ этого* обуславливается еще *хаотичностью* молекулярныхъ движеній и сила его, если можно такъ выразиться, также пропорціональна этой хаотичности; когда вагонъ приходитъ въ движеніе, скорости движенія молекулъ находящагося въ вагонѣ воздуха, а съ ними вмѣстѣ и живыя силы конечно увеличиваются, но онѣ увеличиваются одинаковымъ образомъ—на одно и то же количество, такъ что всѣ разности между скоростями остаются тѣми же, какими были и прежде, подобно тому какъ, напр., разность между числами 20 и 7-ю остается равною 13-ти даже и тогда, когда мы къ нимъ прибавимъ хоть по цѣлому милліону.

Каковы разъясненія. Можно ли теперь съ такими разъясненіями согласиться? Очевидное дѣломъ нельзя, и вотъ почему. Вопервыхъ, пусть сама температура и наше ощущеніе температуры—двѣ совершенно различныя вещи: но тогда ничто не мѣшаетъ намъ остановиться на той и на другомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Мы тогда спросимъ: что же въ частности сама дѣйствительная температура, независимо отъ нашихъ ощущеній измѣряемая термометрами, зависитъ ли она отъ средней живой силы движенія молекулъ или кромѣ этого еще отъ чегонибудь. Если для даннаго газа она зависитъ отъ одной только средней живой силы молекулярнаго движенія или, что—то же отъ суммы живыхъ силъ движущихся молекулъ, то передъ нами опять возникаетъ неотвязный вопросъ о томъ, почему въ начавшемъ двигаться вагонѣ ртуть термометра ничуть не поднимается кверху. Если же не только наше ощущеніе температуры, но и сама дѣйствительная температура даннаго газа зависитъ кромѣ измѣненія въ средней живой силѣ молекулярныхъ движеній еще отъ ихъ хаотичности, иначе говоря, отъ неравномѣрныхъ приращеній живой силы въ движеніи каждой

молекулы порознь, то возникаетъ другой вопросъ, вопросъ о томъ, почему ни мы непосредственно не ощущаемъ, ни термометръ намъ ничѣмъ не обнаруживаетъ повышенія температуры газа, напр., въ томъ случаѣ, когда мы заключаемъ его въ закрытый сосудъ и вмѣстѣ съ сосудомъ приводимъ его въ быстрое вращательное движеніе, которое, *смотря по разстоянію каждой молекулы отъ оси вращенія*, очевидно сообщитъ имъ и различныя приращенія скоростей и живыхъ силъ? Мы утверждаемъ, что на всѣ подобныя вопросы не могутъ дать отвѣта кинетисты и что поэтому, по крайней мѣрѣ въ настоящее время самыя основоположенія кинетической теоріи газовъ нельзя не признать рѣшительно противорѣчащими несомнѣннымъ эмпирическимъ даннымъ.

То обстоятельство, что изъ кинетической теоріи газовъ можно вывести формулу $pv = \frac{1}{3} nmc^2$, которая съ признаніемъ неодинаковости величинъ скоростей у молекулъ обращается въ равносильную ей формулу $pv = \frac{1}{3} Z mc^2$ и которая повидимому такъ хорошо согласуется съ закономъ Бойль-Мариотта въ его малоопредѣленномъ и общемъ выраженіи — $pv = \text{const.}$, нисколько еще не говоритъ за то, что та же формула не будетъ противорѣчить болѣе точному и болѣе опредѣленному выраженію того же самаго закона въ уравненіи Клапейрона — $pv = R T$; напротивъ, изъ приведенныхъ примѣровъ болѣе, чѣмъ очевидно, что ни равенство $R T = \frac{1}{3} nmc^2$, ни равенство $R T = \frac{1}{3} Z mc^2$ не имѣютъ права на существованіе и потому въ концѣ концовъ мы должны всетаки признать, что кинетическая теорія газовъ не только не объясняетъ закона Бойль-Мариотта, но прямо съ этимъ закономъ несогласна.

То же самое теперь должны мы сказать и относительно выводовъ изъ разсматриваемой теоріи законовъ Гей-Люссака и Авогадро. Эти выводы были нами представлены и, хотя на первый взглядъ они кажутся совершенно различными между собою, но на самомъ дѣлѣ всѣ они имѣютъ *одинъ и тотъ же* общій слабый пунктъ. Въ самомъ дѣлѣ, стѣбитъ только нѣсколько повнимательнѣе присмотрѣться къ представленнымъ нами выводамъ, чтобы вполне убѣдиться, что въ основаніи этихъ выводовъ лежитъ все та же, совсѣмъ неподтверждаемая

опытомъ пропорціональность температуръ живымъ силамъ молекулярныхъ движеній ¹⁾).

Такимъ образомъ мы видимъ, что основоположенія кинетической теоріи газовъ вполнѣ опровергаются ближайшими выводами изъ нея и что, какъ теорія, она во всякомъ случаѣ обладаетъ болѣе, чѣмъ сомнительными научными достоинствами. Но мы можемъ еще показать, что и въ своемъ приложеніи на практикѣ она, какъ ложная теорія, даетъ недоброкачественные результаты, и вслѣдствіе этого съ большою осторожностью должна быть употребляема даже въ качествѣ простой рабочей гипотезы. Несостоятельность этой теоріи въ практическомъ отношеніи довольно яркимъ образомъ обнаруживается изъ разсмотрѣнія того, чѣмъ кинетисты въ ней особенно желали бы гордиться и что, съ другой стороны, дѣйствительно, какъ мы и отмѣтили раньше, вызывало нѣкоторое недоумѣніе неопытныхъ читателей, именно—изъ разсмотрѣнія того, какимъ образомъ на основаніи ея опредѣляются числа, размѣры и величины молекулъ и ихъ скоростей.

Викторъ Голубевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Вотъ почему, еще излагая упомянутые выводы, мы заблаговременно подчеркнули эти слабые пункты.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.— Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.— Епархіаль-
ныя извѣщенія.— Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго жен-
скаго училища (продолженіе).— Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.

I.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 12 ноября 1904 г., за № 84, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежескіе ассесоры* преподаватель Харьковской духовной семинаріи Чистосердовъ—съ 18-го ноября 1902 г.;—въ *коллежескіе регистраторы*, канцелярскій служитель Харьковской духовной консисторіи Лободовскій—съ 28-го апрѣля 1904 г.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 ноября 1904 г., помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи Павелъ Красинъ утвержденъ въ степени магистра богословія.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Заштатный священникъ Алексѣй *Новомірскій* опредѣленъ 10-го ноября п. г. на священнич. мѣсто при церкви села Некремешаго, Изюмскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи Яковъ *Григорьевъ* опредѣленъ 9 ноября на священ. мѣсто при церкви села Станчнаго, Валковскаго уѣзда.

в) Священникъ Старобѣльскаго Покровскаго Собора Дмитрій *Баженовъ* опредѣленъ 12 ноября настоятелемъ сего собора.

г) Законоучитель Сумской Александровской гимназіи, священникъ Іаковъ

Левитскій опредѣленъ 19 ноября сверхштатнымъ священникомъ къ Сумскому Преображенскому Собору.

д) Сынъ діакона Григорій *Войтовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Некременнаго, Изюмскаго уѣзда 16, ноября.

е) Крестьянинъ Данилъ *Гоженко* опредѣленъ 16 ноября и. д. псаломщика къ церкви села Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда.

ж) Сынъ діакона Евгенийъ *Дюковъ* опредѣленъ 17 ноября и. д. псаломщика къ Зміевскому Троицкому Собору.

з) Крестьянинъ Григорій *Максименко* назначенъ 20 ноября и. д. псаломщика къ церкви с. Стапичнаго, Валковскаго уѣзда.

и) Діаконъ—псаломщикъ церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ Алексѣй *Лукашевъ* опредѣленъ 23 ноября на діаконское мѣсто при церкви села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви села Стапичнаго, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Закрицкій* перемѣщенъ 9 ноября на священническое мѣсто при церкви села Камышоватаго, того же уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Воскобойниковъ* перемѣщенъ 23 ноября на священническое мѣсто при церкви села Кочина, того же уѣзда.

в) И. д. псаломщика церкви села Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Бондарь* перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Пророко-Ильинской церкви, города Вѣлополья, Сумскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ, Александръ *Сукачевъ* перемѣщенъ 19 ноября на псаломщицкое мѣсто при Казанской церкви, гор. Харькова, что на Лысой горѣ.

д) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Старобѣльска, Григорій *Петровъ* перемѣщенъ 20 ноября псаломщикомъ къ Ахтырскому Покровскому Собору.

3. О смерти духовенства.

Псаломщикъ церкви, слоб. Новословки, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Филевскій* умеръ 31 октября.

б) Діаконъ-псаломщикъ церкви села Степаничнаго Валковскаго уѣзда, Василій *Пуповскій* умеръ 9 ноября.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Кочина, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Анисимовъ*, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ за штатъ 20 ноября.

б) Священникъ Старобѣльскаго Покровскаго Собора Михаилъ *Гогинъ* 22 ноября уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ, по случаю поступленія своего въ число студентовъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

5. Обь утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Ободовъ, Сумскаго уѣзда утвержденъ 8 Ноября старостою крест. Андрей *Мирошниченко*.

б) Къ Харьковской Воскресенской церкви утвержденъ 12 ноября старостою Коммерціи Совѣтникъ Иванъ *Велитченко*.

в) Къ церкви села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда утвержденъ 16 Ноября старостою крестьянинъ Гаврилъ *Томенко*.

г) Къ церкви с. Высокополья, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 16 Ноября старостою крестьянинъ Кирилъ *Прилуцкій*.

д) Къ церкви слоб. Золотого Колодезя, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 15 Ноября старостою крестьянинъ Терентій *Недѣльченко*.

е) Къ церкви слоб. Матвѣевки, Богодух. уѣзда, утвержденъ 18 Ноября старостою крестьянинъ Деметій *Колесникъ*.

6. О награжденіи духовныхъ лицъ,

а) Священникъ церкви села Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Грабовскій* 12 Ноября награжденъ набедренникомъ.

б) Священникъ церкви села Вирей, Сумскаго уѣзда, Илія *Бойко* награжденъ 13 Ноября набедренникомъ.

в) Священникъ церкви с. Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Михаилъ *Слюсаревъ* награжденъ 13 ноября набедренникомъ.

г) Священникъ церкви села Басовки, Сумскаго уѣзда, Владимиръ *Щербининъ* 15 Ноября награжденъ набедренникомъ.

7. Обь утвержденіи законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣз. Іаковъ *Роменскій* утвержденъ 8 Ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви слоб. Хрущевой Никитовки Богодух. уѣзда, Василій *Григоревичъ* утвержденъ 8 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ церкви с. Сидоренкова, Валковскаго уѣзда, Алексій *Пономаревъ* утвержденъ 9 ноября законоучит. Благодатновскаго народнаго училища.

г) Священникъ церкви с. Тетлѣги, Зміевскаго уѣзда, Евгеній *Жуковъ* утвержденъ 9 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Священникъ церкви слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Георгій *Золотаревъ* 13 ноября утвержденъ законоучителемъ Владиміровскаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви с. Страт латовки, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Кириченко* утвержденъ 16 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви села Филанкова, Богодуховскаго уѣзда, Сергій *Федоровъ* утвержд. 19 Ноября законоучит. мѣст. народ. училища.

з) Священникъ церкви села Зарожнаго, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Василевскій* утвержд. 20 Ноября законоучит. мѣст. народ. училища.

і) Священникъ церкви слоб. Малой Волчьей, Волчанск. у., Тимоѳей *Рудинскій* утвержд. 21 Ноября законоучит. двухъ мѣстныхъ народныхъ училищъ.

к) Священникъ церкви сл. Заводъ, Изюм. у., Пантелеймонъ *Ладенковъ* утвержд. 21 Ноября законоучителемъ Кисляковского народнаго училища.

8. О присоединеніи къ православію.

Брестянка Московскои губерніи, Богородскаго уѣзда, Карловскои волости, деревни Сидоровой Анна Артемьева *Грязнова* 20 лѣтъ, 1 Ноября и. г. священникомъ Харьковскои Троицкои единовѣрческои церкви Сампсономъ *Холоповымъ* присоединена къ православію чрезъ св. муропоманіе изъ раскола австрійскои секты.

9. Объ открытіи новой женскои общины.

Вслѣдствіе ходатайства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, по указу св. Синода, отъ 3 Ноября 1904 г. за № 11092, въ пожертвованномъ Ахтырскимъ купцомъ Павломъ *Целищевымъ* имѣніи при деревнѣ Семеренькахъ, Ахтырскаго уѣзда, открыта женская община съ наименованіемъ ея Казанскою, съ такимъ числомъ сестеръ, каковъ община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Вознесенскои церкви, с. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровскои церкви, сл. Лашиповки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Петро-Павловскои церкви, сл. Павловки, того же уѣзда.

— Соборнои Покровскои церкви, города Старобѣльска (2-е).

— Соборнои Покровскои церкви, г. Старобѣльска (3-е).

— Петро-Павловскои церкви, слоб. Печенѣвъ, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Рождество-Богородичнои церкви, с. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

— Дмитріевскои церкви, сл. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Архан.-Михайловскои церкви, с. Лимана, Зміевскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Григорьевскои церкви, сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

— Спасскои церкви, сл. Восводска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичнои церкви города Сумь.

При Николаевской церкви, города Старобѣльска.

— Софійской церкви, села Малой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда.

— Маріи Магдалинской ц., при Харьков. институтѣ благород. дѣвиць.

Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Продолженіе *).

Д. Обязанности воспитательницы по наблюдению за учебными занятіями воспитанницъ. (Уст. § 43).

1. Воспитательница обязана наблюдать за учебными занятіями воспитанницъ въ классѣ и внѣ класса.

2. Дѣло воспитательницы наблюдать, чтобы заблаговременно было приготовлено все необходимое для учебныхъ занятій въ классѣ: книги, тетради, чернило, карандаши, доски и пр.

3. Воспитанницы до прихода учителя должны сидѣть на своихъ мѣстахъ и заниматься приготовленіемъ къ уроку.

4. Воспитательница, при входѣ учителя въ классъ, не должна ни на минуту отвлекать его отъ преподаванія урока, даже такими разговорами, которые относятся прямо къ его дѣлу: на это есть время и мѣсто.

5. Воспитательница должна внимательно слѣдить за преподаваніемъ урока, на которомъ она присутствуетъ: ея внимательность больше или меньше сообщится и воспитанницамъ.

6. Читать книгу, писать что нибудь, разговаривать или заниматься такою работою, которая бы заставляла пропускать безъ вниманія объясненія учителя, воспитательницѣ не дозволяется.

7. Воспитательница обязана совершенно знать не только содержаніе преподаннаго воспитанницамъ урока, но и полное развитіе его со всѣми подробностями.

8. Воспитательница, замѣтивъ въ воспитанницѣ невниманіе къ уроку, или небрежное положеніе, взглядомъ или знакомъ должна дать почувствовать это, но не подвергать ее тугъ же наказанію, не дѣлать ей выговора, словомъ, не допускать никакихъ распоряженій, которыя бы хотя сколько нибудь могли отвлекать преподавателя и воспитанницъ, или возбуждать въ нихъ ропотъ и неудовольствіе.

9. Высылать воспитанницъ изъ класса во время урока не дозволяется.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 19.

10. Воспитательница должна наблюдать, чтобы воспитанницы отвѣчали урокъ громко, внятно, выходили къ доскѣ неторопливо и не вяло, принимались за письмо безъ шума, проворно, живо, не теряя ни минуты понапрасну.

11. Воспитательница должна видѣть, которая изъ воспитанницъ, сидя смиренно и даже смотря на учителя, однакожъ его не слушаетъ. Наблюдать только за тѣмъ, чтобы не было шуму въ классѣ, еще слишкомъ недостаточно.

12. Въ класса воспитательница должна наблюдать, чтобы воспитанницы не теряли времени, назначеннаго на приготовленіе уроковъ, не мѣшали другъ другу, по произволу не сокращали и не отмѣняли занятій, назначенныхъ преподавателями и ничего не затверждали механически.

13. Воспитательница должна помогать воспитанницамъ усвоивать уроки, указывать, какъ лучше за что прѣпятъ, смотря по личнымъ свойствамъ ума и способностямъ той или другой, объяснить, что воспитанницей забыто, иногда, быть можетъ, повторить весь урокъ.

14. Но съ книгой или тетрадью въ рукахъ требовать, чтобы воспитанницы заучивали урокъ слово въ слово, безъ поясненій— работа убійственная для воспитательницъ и для умственнаго развитія воспитанницъ.

15. Въ Уст. Епарх. женск. уч. § 57 сказано: „Въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, преподаватель увѣдомляетъ начальницу о причинѣ своего отсутствія заблаговременно, дабы начальница могла принять мѣры къ назначенію воспитанницамъ занятій“.

Но если преподаватель не увѣдомитъ самъ г-жу Начальницу о невозможности для него быть въ классѣ, воспитательницы обязаны по истеченіи четверти часа отъ начала урока увѣдомить начальницу объ отсутствіи преподавателя.

16. Воспитательница не должна отмѣнять или уменьшать урока, заданнаго учителемъ.

17. Воспитательница должна наблюдать, чтобы воспитанницы сами писали сочиненія и примѣры. Она можетъ указать имъ ихъ ошибки, а поправки предоставлять самимъ.

18. Въ праздничные дни воспитательница также должна заниматься съ воспитанницами чтеніемъ книгъ, особенно религіозно-нравственнаго содержанія, историческихъ, географическихъ, естествоописательныхъ, пользуясь этимъ чтеніемъ для всякаго рода бесѣдъ и разговоровъ.

19. Воспитательница обязана помогать воспитанницамъ, которыя отстаютъ отъ класса по малоуспѣшности или по болѣзни. Кроме того, всегда возможно располагать лучшихъ воспитанницъ помогать слабымъ, что составляетъ обоюдную пользу.

20. Иногда воспитательница могла бы брать для чтенія ту или другую книгу, по естественному согласію воспитанницъ и во время отдыха, послѣ занятій, прочесть нѣсколько страницъ.

Е. Обязанности воспитательницы по наблюденію за училищнымъ хозяйствомъ воспитанницъ.

1. Воспитательница должна строго требовать, чтобы у воспитанницъ все было въ совершеннѣйшемъ порядкѣ.

2. Она должна наблюдать чтобы воспитанницы съ заботливостью берегли свои вещи, книги, тетради и проч.

3. За умышленную или протскающую отъ постоянной небрежности порчу вещей, воспитательница должна подвергать воспитанницу взысканію.

4. Воспитанницы не должны взъ за всякихъ пустяковъ требовать прислугу, а въ чемъ только можно должны сами помогать другъ другу; для себя онѣ должны дѣлать все, что только не мѣшаетъ ихъ учебнымъ занятіямъ. Воспитательница должна внушать имъ постоянно, что есть работы грязныя, непріятныя, но что работа, унижающая достоинство человѣка, нѣтъ.

5. Воспитательница должна наблюдать, чтобы воспитанницы съ полнымъ вниманіемъ занимались всѣми руководѣемымъ, работами, какъ существенными принадлежностями женскаго воспитанія.

6. Воспитательницы помогаютъ учительницамъ руководѣля въ надзорѣ за выполненіемъ работъ, чтобы работа была исполнена своевременно и аккуратно. Въ то-же время—въ часы руководѣлія—воспитательница читаетъ вслухъ какое нибудь литературное произведеніе, рекомендованное преподавателемъ для прочтенія всѣмъ классомъ. Воспитательнице можетъ замѣнить воспитанница, хорошо читающая.

7. Воспитанницы всегда должны быть заняты какимъ нибудь дѣломъ, чтеніемъ или руководѣіемъ, что приучаетъ ихъ къ заботливости проводить время, не праздно.

8. Чтобы воспитанницы не выходили изъ училища съ совершеннымъ незнаніемъ цѣны вещей и денегъ, хотя сколько нибудь привыкали отличать хорошія вещи отъ дурныхъ, дешевыя отъ дорогихъ, наконецъ, привыкали бы точно сводить счеты своихъ денегъ, воспитательница должна брать съ собою одну или нѣ-

сколькихъ воспитанницъ, когда отправляется что нибудь покупать для нихъ.

9. Воспитательница должна сохранять у себя деньги воспитанницъ и вести отчетъ расходовъ, которые онѣ дѣлаютъ.

Не слѣдуетъ допускать, чтобы воспитанницы имѣли денегъ у себя на рукахъ, а также, чтобы онѣ не носили и не имѣли цѣнныхъ вещей.

Ф. Отношенія воспитательницъ одного и того-же класса между собою.

1. Въ каждомъ классѣ состоитъ двѣ воспитательницы: старшая и младшая. Обязанности ихъ по отношенію къ воспитанницамъ совершенно одинаковы. Но младшая воспитательница должна всегда руководствоваться приемами старшей, какъ болѣе опытной и въ своихъ распоряженіяхъ и требованіяхъ ни въ какомъ случаѣ не идти противъ старшей.

2. Для этой цѣли онѣ должны безпрестанно сообщать другъ другу свои наблюденія какъ надъ ходомъ ученія и нравственнымъ направленіемъ цѣлаго класса, такъ и надъ каждою воспитанницей въ отдѣльности.

3. Одна воспитательница не должна позволять себѣ невыгодно отзываться о другой, особенно въ присутствіи воспитанницъ.

4. Чтобы успѣшнѣе слѣдить за учебными занятіями и помогать имъ, обѣ воспитательницы репетируютъ уроки съ воспитанницами ежедневно, во время вечернихъ занятій, раздѣляя между по усмотрѣнію, классъ на группы.

5. Чтобы дѣйствовать на нравственное развитіе воспитанницъ, воспитательницы должны условиться касательно одинаковыхъ мѣръ ободренія, поощренія, взысканія и т. п.

6. Если бы старшая воспитательница замѣтила, что другая въ распоряженіяхъ по учебной части, а особенно по нравственной, слѣдала ошибку, то обязана дружески сообщить ей объ этомъ свое мнѣніе и дать самой возможность поправить ее.

7. О дурномъ же вліяніи своей сослуживицы на учебную часть, а тѣмъ болѣе на нравственность воспитанницъ, воспитательница обязана немедленно и открыто сообщить начальницѣ, въ противномъ случаѣ обѣ воспитательницы подвергаются одинаковой отвѣтственности.

Г. Отношенія воспитательницы къ преподавателямъ и учительницамъ.

1. Воспитательница не должна непосредственно вмѣшиваться въ распоряженія по учебной части.

2. Воспитательница не должна ни прямо, ни намеками дѣлать замѣчанія преподавателю касательно методъ, состава курса, приемовъ преподавателя и т. д.

3. Такъ какъ преподаватель не можетъ знать, какіе уроки назначаются другими, то дѣло воспитательницы заявить Начальницѣ, если кѣмъ нибудь назначенныя воспитанницамъ занятія покажутся для нихъ обременительными.

4. Наблюденія и замѣчанія свои о преподавателяхъ по учебной части, объ уклоненіяхъ ихъ отъ строгихъ требованій приличій воспитательница безотлагательно доноситъ Начальницѣ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.

При Купянскомъ духовномъ училищѣ *ваканты должности надзирателя-репетитора и священника при училищной церкви.* Объявляя о семъ, Правленіе Купянскаго духовнаго училища приглашаетъ лицъ изъ окончившихъ полный курсъ Духовной Семинаріи для совмѣстнаго занятія должности надзирателя-репетитора и священника при училищѣ. Жалованья по обѣимъ должностямъ 620 р. въ годъ съ готовой квартирой и столомъ. Прощенія подаются на имя смотрителя училища.

II.

Содержаніе. О приспособленіи священника къ жизни и людямъ. *Д.*—Творцу (Стихотвореніе). *П. Рыжкова.*—Звонъ къ „достоиню“. *Сергій Чистосердова.*—Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904—5 Пасхальномъ году.—Библиографическая замѣтка. *Священника В. Кіяновскаго.*—Отъ Редаціи.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Описание поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе).—Приходское торжество въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Памяти о. протоіерей Саверіана Сулямы. Иноепархіальный отдѣлъ. Законоучительскій отдѣлъ въ Москвѣ.—Резолюція Препосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго, на прощеніи одного изъ старообрядцевъ.—Предписанію Архангельской духовной Консисторіи о подачѣ прошеній духовенствомъ въ случаѣ неурожаа хлѣба.—Постановленіе Кяшневскаго епархіальнаго съѣзда. Разныя извѣстія и замѣтки. Годовщина существованія Харьковскаго отдѣла „Русскаго Собранія“.—Философскій конгрессъ въ Женевѣ.—Объявленія.

О ПРИСПОСОБЛЕНІИ СВЯЩЕННИКА КЪ ЖИЗНИ И ЛЮДЯМЪ.

Примѣненіе пастыря Церкви къ жизни можетъ выражаться прежде всего въ необходимости для него изучить свою паству и дѣйствовать сообразно съ ея общимъ религіозно-нравственнымъ

и умственнымъ состояніемъ. Въ своихъ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ онъ долженъ съ особенною силою бороться противъ тѣхъ темныхъ сторонъ паствы, которыя болѣе укоренились въ ней и угрожаютъ наибольшою опасностью. Въ области вѣроученія ему надобно обращать преимущественное вниманіе на тѣ истины, которыя могутъ способствовать разсѣянію заблужденій, господствующихъ въ данной мѣстности. Такъ въ приходѣ, зараженномъ расколомъ, пусть священникъ останавливается на разъясненіи того, что обрядъ не имѣетъ такого значенія, какъ догматъ, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ, что и доводы разума могутъ имѣть цѣнность на ряду съ доказательствами изъ св. Писанія и преданія. Напротивъ, въ мѣстности, гдѣ есть сектанты—останавливаться на всѣхъ указанныхъ положеніяхъ нѣтъ особенной нужды. Тамъ скорѣе будетъ цѣлесообразно разъяснять пасомымъ, что и обрядъ имѣетъ значеніе въ религіозной жизни, что разумъ нашъ слабъ и ограниченъ и т. п. Въ приходяхъ, гдѣ жители склонны къ пьянству, священнику всего естественнѣе чаще бесѣдовать о вредѣ этого порока, гдѣ жители занимаются воровствомъ, онъ долженъ внушать имъ уважительное отношеніе къ чужой собственности, гдѣ бывають случаи прелюбодѣянія, бичевать развратъ и ратовать за чистоту нравовъ. Наконецъ, какъ само собою понятно, священникъ долженъ считаться съ индивидуальностью каждаго изъ пасомыхъ и принимать мѣры духовнаго врачеванія сообразно съ этою индивидуальностью.

Священнику, живущему въ городѣ или вообще такомъ мѣстечкѣ, гдѣ есть какая нибудь интеллигенція, необходимо быть освѣдомленнымъ о всемъ томъ, чѣмъ живетъ и волнуется современный цивилизованный міръ. Ему, по возможности, должны быть хорошо извѣстны тѣ интересы, настроенія и идеи, которыми охвачены его пасомые, иначе онъ окажется бессильнымъ такъ или иначе воздѣйствовать на ихъ душу и вліять на ихъ убѣжденія. Поэтому желательно, чтобы пастырь Церкви не только получилъ основательное богословское образованіе, но и по возможности былъ знакомъ съ настроеніемъ, такъ называемаго, интеллигентнаго общества. Какая нибудь газетная статья, прочитанная книжка, сенсаціонное событіе могутъ поколебать ре-

лигіозно-нравственныя убѣжденія прихожанина и онъ за разрѣшеніемъ своихъ недоразумѣній обратится къ священнику, при чемъ станетъ ссылаться на прочитанную статейку или книжку. Само собою разумѣется, хорошо было бы если бы священникъ былъ знакомъ съ ея содержаніемъ, но если этого нѣтъ, то онъ долженъ быть стоекъ и непоколебимъ въ словеса христіанскаго упованія. Этого требуетъ отъ него великій Апостоль.

Пастырь Церкви не имѣетъ пималѣйшаго права измѣнять догматъ или какую либо нравственную истину, но на его обязанности лежитъ разяснять своимъ прихожанамъ христіанское вѣроученіе и собственнымъ примѣромъ быть учителемъ жизни. Съ другой стороны, если въ области церковной дисциплины ему нельзя быть въ собственномъ смыслѣ законодателемъ, то все же въ примѣненіи этой дисциплины онъ имѣетъ нѣкоторыя права. Отъ него зависятъ, въ какомъ порядкѣ совершать богослуженія и требы, какія облаченія употреблять во время службъ церковныхъ и т. п.

Что священникъ во внѣшнихъ приемахъ изложенія истинъ вѣры и нравственности долженъ сообразоваться съ умственнымъ развитіемъ и степенью пониманія своихъ пасомыхъ—это очевидно само собою. Конечно, совершенно иначе онъ будетъ объяснять то или другое мѣсто Священнаго Писанія образованному интеллигенту или простой деревенской женщинѣ. Но можетъ произойти слѣдующій случай: какойнибудь интеллигентный прихожанинъ и готовъ былъ бы принять ту или другую христіанскую истину, но только въ томъ случаѣ, если бы нѣсколько измѣнить и ограничить ее, такъ какъ въ полномъ объемѣ и въ строго православномъ толкованіи она кажется ему или непонятною или слишкомъ суровою. То же самое можетъ быть и тогда, когда священникъ бесѣдуетъ съ сектантами объ истинѣхъ вѣры. Здѣсь открывается священнику большой соблазнъ: кому не приходилось замѣчать за собой слѣдующаго. Иногда бесѣдуешь съ какимънибудь симпатичнымъ и въ общемъ уважаемымъ лицомъ. Сначала при обмѣнѣ мнѣній во всемъ съ нимъ соглашаешься, при чемъ чувствуешь, что по мѣрѣ обнаруживающейся идейной солидарности растетъ и взаимная симпатія другъ къ другу. Но вотъ собесѣдникъ выска-

зываетъ мысль, съ которой въ глубинѣ души не соглашаешься. Какъ неприятно и неловко иногда бываетъ прямо и открыто заявить объ этомъ и, такъ сказать, разочаровать въ себѣ своего собесѣдника. Начинается колебаніе. Въмѣсто того, чтобы прямо заявить о своемъ несогласіи съ противникомъ, многіе начинаютъ ему поддакивать или отдѣлываются неопредѣленнымъ молчаніемъ. То же можетъ случиться и со священникомъ во время его бесѣды съ интеллигентомъ. Помимо обычнаго нежеланія сдѣлать послѣднему неприятное противорѣчіемъ и уронить себя въ его мнѣніи, сюда присоединяются стремленіе во что бы то ни стало привлечь интеллигентнаго прихожанина на свою сторону, склонить его къ православію, хотя бы путемъ уступокъ и компромиссовъ.

То же самое возможно и въ области нравственной. Положимъ интеллигентъ, въ общемъ симпатичный священнику, начинаетъ доказывать, что собственно нѣтъ большого грѣха нарушать посты, играть въ карты или танцовать подь большой праздникъ. Священнику можетъ казаться, что если онъ станетъ оспаривать мнѣніе интеллигентнаго собесѣдника, то уронить себя въ его глазахъ. И вотъ онъ, вопреки внутреннему убѣжденію, или молчитъ или соглашается съ противникомъ.

Что сказать о такомъ образѣ дѣйствій пастыря Церкви? То, что онъ не достоинъ высоты его служенія и совершенно безцѣленъ. Онъ свидѣтельствуетъ только о недостаткѣ въ немъ нравственнаго мужества и о ложномъ направленіи его совѣсти. Въ области христіанской догматики и нравственности не можетъ быть никакихъ уступокъ. Православная истина должна быть принята непремѣнно цѣликомъ во всемъ ея объемѣ. Конечно, лучше сектанское или инославное пониманіе извѣстной истины, чѣмъ полный атеизмъ. Но все же священникъ никогда не долженъ обманывать своего слушателя, хотя бы то и молчаніемъ изъявляя съ нимъ свою солидарность, но обязанъ немедленно заявить, что высказываемые собесѣдникомъ взгляды не православны, если это дѣйствительно такъ. Къ тому же неискренность въ бесѣдѣ съ интеллигентомъ, поддѣлка къ нему, уступчивость и ласкательство непремѣнно бу-

дуть замѣчены послѣднимъ и только уронять въ его глазахъ авторитетъ священника...

Почти въ такой же мѣрѣ недостойна пастыря Церкви измѣна своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, проявляемая во внѣшнемъ поведеніи. Къ сожалѣнію, священники, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые повинны въ этомъ.—Они какъ бы стыдятся своей церковности и всячески хотятъ показать, что они тоже причастны моднымъ вѣяніямъ новѣйшей культуры, тоже смотрятъ на вещи либерально и широко. Мы увѣрены, что подобныя батюшки среди самой интеллигенціи не могутъ пользоваться большимъ авторитетомъ и если сначала произведутъ нѣкоторое впечатлѣніе, то со временемъ должны будутъ потерять всякій престижъ. Древніе Отцы и Учители Церкви никогда не скрывали своихъ взглядовъ, изъ челоуѣкоугодничества не кривили душою и потому, между прочимъ, пользовались великимъ вліяніемъ въ древней церкви. Ихъ слово было впечатлѣно великою искренностью, смѣлостью и прямою и оно пронизывало сердца слушателей и плѣняло ихъ въ послушаніе истинѣ Христовой. Прямое и открытое исповѣданіе своей вѣры и жизнь по этой вѣрѣ, безъ всякихъ сдѣлокъ съ иномысліемъ, окружены ореоломъ чистоты и величія и вызываютъ невольное уваженіе даже въ представителяхъ противнаго лагеря. Наоборотъ, нравственная трусость, челоуѣкоугодничество, боязнь высказать свои искреннія убѣжденія изъ опасенія уронить себя въ чужомъ мнѣніи—всегда производятъ впечатлѣніе чего то слабого, лицемѣрнаго и противнаго.

До какой степени позволительно священнику примѣняться къ немощнымъ въ области церковной дисциплины? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть таковъ: священникъ можетъ и долженъ примѣняться къ дѣйствительнымъ немощамъ, но не къ прихотямъ и капризамъ. Онъ можетъ разрѣшить ослабленіе поста или сидѣніе въ церкви больному, но ни въ какомъ случаѣ не здоровому. Если бы, напримѣръ, вліятельный прихожанинъ просилъ священника начать богослуженіе позже обыкновеннаго только потому, что ему не хочется рано вставать, то исполненіе подобной просьбы явилось бы прямымъ потакательствомъ лѣности. Въ данномъ случаѣ священникъ долженъ разъяснить прихо-

жанину, что ради исполненія религиозной обязанности ему слѣдуетъ пожертвовать своею привычкою къ долгому сну и что измѣненіе обычая начинать богослуженіе въ извѣстное время по такой пустой и неосновательной причинѣ возбудило бы справедливое негодованіе всѣхъ прихожанъ и послужило бы для нихъ предметомъ соблазна.

Иное дѣло примѣненіе пастыря Церкви къ немощной совѣсти своихъ прихожанъ въ области безразличнаго, хотя нѣкоторые моралисты и отвергаютъ дѣйствія безразличныя. Въ данномъ случаѣ онъ долженъ руководиться наставленіями апостола Павла, преподаанными имъ Коринтянамъ по вопросу о яденіи идоложертвеннаго. Съ точки зрѣнія апостола и наиболѣе совершенныхъ изъ христіанъ идолъ есть не злая враждебная Богу сила, а совершенное ничтожество, а потому и посвященныя ему жертвенныя животныя не составляютъ чего нибудь нечистаго по существу. Кто проникнуть такимъ убѣжденіемъ, тотъ спокойно могъ бы ѣсть идоложертвенное мясо, если бы только это не послужило на для кого причиною соблазна. Но, говоритъ апостолъ, „не у всѣхъ такое знаніе; нѣкоторые и доселѣ съ совѣстью, признающею идоловъ, ѣдятъ идоложертвенное, какъ жертвы идолскія, и совѣсть ихъ, будучи немощна, оскверняется“ (1 Коринт. гл. 8, ст. 7). А потому онъ совѣтуетъ христіанамъ воздержаться отъ употребленія посвященнаго языческимъ богамъ мяса, дабы это не послужило соблазномъ для немощныхъ (ст. 9). „Я, говоритъ онъ о себѣ, если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ“ (ст. 13), такъ какъ „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ѣдимъ ли, мы ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (ст. 8).

Изложенными наставленіями апостола долженъ руководиться и современный пастырь Церкви. Если онъ видитъ, что что нибудь само по себѣ безразличное смущаетъ немощную совѣсть его пасомыхъ, онъ долженъ воздержаться отъ этого. Для примѣра можно указать на посѣщеніе священникомъ музыкальныхъ концертовъ. Присутствіе на нихъ само по себѣ можетъ не заключать ничего дурнаго и грѣховнаго, но такъ какъ современное общество не привыкло къ посѣщенію духовными лицами ихъ, то священнику лучше вовсе воздержаться отъ присутствія на нихъ.

То же самое нужно сказать о верховой ѣздѣ, катаніи на велосипедѣ, ношеніи свѣтскаго платья и т. д. Все это, не будучи дурнымъ съ нравственной точки зрѣнія само по себѣ, можетъ тревожить немощную совѣсть простецовъ вѣры, разрушать въ нихъ сложившееся традиціонное представленіе о поведеніи священника и подавать имъ поводъ къ осужденію. За границей, наоборотъ, спеціально духовный костюмъ послужилъ бы причиною насмѣшекъ и глумленія, а потому тамъ священникамъ разрѣшается одѣваться въ свѣтское платье.

Наконецъ, можно спросить, слѣдуетъ ли священнику оказывать какое либо предпочтеніе знатымъ и богатымъ прихожанамъ предъ бѣдными и незначительными? На практикѣ этотъ вопросъ рѣшается обычно въ утвердительномъ смыслѣ. Кто не знаетъ, что наиболѣе почтеннымъ изъ мірянъ предлагается въ церкви первое мѣсто. Они стоятъ обычно впереди, раньше другихъ подходятъ подъ крестъ, исповѣдаются и общаются не въ очередь. Имъ выносятся въ церкви просфора, съ нихъ начинается хожденіе по приходу, въ ихъ домахъ церковныя требы совершаются болѣе истово и торжественно. Для нихъ даже дѣлаются нѣкоторыя отступленія отъ установившихся церковныхъ обычаевъ. Крещеніе младенца, напр., у богатыхъ родителей происходитъ нерѣдко на дому, а не въ Церкви, хотя это можетъ быть допускаемо лишь въ случаѣ слабости поворожденнаго; вѣнчаніе совершается вечеромъ, а не днемъ; погребеніе сопровождается колокольнымъ звономъ, при чемъ на гробъ покойника возлагаются вѣнки... Часто также приходится видѣть въ церквахъ стулья, спеціально предназначенные для наиболѣе почтенныхъ особъ, преимущественно женскаго пола.

Если смотрѣть на дѣло съ идеальной точки зрѣнія, то всѣ указанныя явленія принципиально должны быть осуждены. Христосъ не оказывалъ предпочтенія богатымъ и знатымъ предъ бѣдными, былъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, избралъ себѣ учениковъ изъ самаго простаго незначительнаго класса. Въ Церкви Божіей, по словамъ апостола, нѣтъ различія между эллиномъ и іудеемъ, рабомъ и свободнымъ. Поэтому и для священника всѣ его пасомые должны быть равны и одинаково

дороги, какъ дѣти для отца, овцы для пастыря. Но суровая дѣйствительность съ ея требованіями, установившіяся традиціи и укладъ жизни вынуждаютъ въ данномъ случаѣ священника идти на нѣкоторые компромиссы. Во всякомъ случаѣ священникъ въ силу традиціи не погрѣшитъ, если до нѣкоторой степени вырываетъ предпочтеніе лицамъ высшаго ранга и извѣстнымъ своими заслугами обществу, если эти лица заслуживаютъ этого. Нужно только, чтобы съ его стороны не было угодничества и лести, несообразныхъ съ высокимъ достоинствомъ пастыря, не было послабленія распушенности и невѣрію. Отступленіе отъ прямыхъ и точныхъ церковныхъ законоположеній ни для кого и ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо. Съ другой стороны, оказывая нѣкоторое *внѣшнее* первенство чести заслуженнымъ прихожанамъ, священникъ одинаково долженъ быть открытъ и доступенъ для всѣхъ, какъ пастырь и молитвенникъ. Ему со всѣми слѣдуетъ быть ласковымъ, внимательнымъ и любящимъ, никто не долженъ уходить отъ него безъ слова утѣшенія и навиданія. Наконецъ всѣ прихожане имѣютъ право на то, чтобы церковныя требы совершались въ ихъ домѣ истово и благоговѣнно. Въ этомъ отношеніи не должно быть различія между знатными и незнатными, богатыми и бѣдными.

Л.

Т В О Р Ц У .

Творецъ, простри ко мнѣ десницу
 И боль души моей смягчи,
 Ко мнѣ въ житейскую темницу
 Пролей священные луча!
 Творецъ! Душа моя страдаетъ
 Въ оковахъ суеты и въ злѣ
 И свѣта ищетъ, и не знаетъ,
 Гдѣ, какъ найти его во мглѣ!
 Мой умъ подавленъ тьмой сомнѣнья,
 И силъ ужъ нѣтъ въ груди моей;
 Творецъ, услышь мое моленье
 И тьму окрестную разсѣй!

Мнѣ пламень вѣры, Вездѣсущій,
 Пролей въ измученную грудь!
 Своей десницею всемогущей
 Мнѣ укажи надзвѣздный путь!
     Пролей мнѣ въ разумъ мысль святую,
     Наполни мощью духъ больной,
     Вложи въ уста мнѣ рѣчь живую
     И книгу мудрости открой!
 Чтобъ книгу тайнъ, мнѣ неизвѣстныхъ,
 Мой умъ пылливый разумѣлъ;
 Чтобъ каждый свѣточъ звѣздъ небесныхъ
 Всегда въ груди моей горѣлъ;
     Чтобъ пѣлъ я гимнъ свой вдохновенный
     И говорилъ; чтобъ мой глаголъ
     Вслѣдъ за собой въ чертогъ священный
     Къ Тебѣ сердца людскія велъ!
 Творецъ, прости ко мнѣ десницу.
 Мои страданія смягчи.
 Ко мнѣ въ житейскую темницу
 Пролей священные лучи! ¹⁾

И. Рыжковъ.

ЗВОНЪ КЪ „ДОСТОЙНО“.

Къ числу древнихъ обычаевъ православной русской церкви, не имѣющихъ для себя основанія въ церковно-богослужебномъ Уставѣ, нужно отнести и такъ называемый „звонъ къ достойно“. Точно указывая время и способы звона при различныхъ церковныхъ чинопослѣдованіяхъ (Тит. гл. 2, 9 и др.), церковный Уставъ совершенно не упоминаетъ о звонѣ къ „достойно“. Въ Уставѣ „благочестія къ церковному тѣнію во весь годъ“, изданномъ Св. Синодомъ 14 декабря 1722 года въ руководство православнымъ церквамъ, о немъ говорится наряду съ другими видами звона, какъ о явленіи общеизвѣстномъ. Это первый литературно-каноническій памятникъ, упоминающій о звонѣ къ „достойно“.

Отсутствіе прямыхъ указаній Типикона по данному вопросу и

¹⁾ (Р. II.)

служить причиною того разнообразія, какое встрѣчаемъ мы въ современной церковной практикѣ при отправленіи указаннаго звона. Онъ не приурочивается обычно къ какому-либо опредѣленному моменту литургіи, но совершается въ промежутокъ времени отъ исполненія Символа вѣры и до пѣнія „достоинно есть“ включительно. Различно рѣшался вопросъ о времени этого звона и въ духовной нашей литературѣ. На страницахъ одного и того же духовнаго журнала—Руководства для сельскихъ пастырей—мы встрѣчаемъ совершенно различныя сужденія о времени производства звона „къ достоинно“. Такъ, авторъ одной болѣе ранней замѣтки пишетъ: „Во многихъ церквахъ на литургіи такъ наз. „звонъ къ достоинно“ начинается при пѣніи „Тебе поемъ“ и продолжается до пѣнія „Достоинно есть“... Основываясь на свидѣтельствѣ объ историческомъ происхожденіи этого звона, помѣщенномъ въ „*Новой скрижали*“ (стр. 197 изд. 1891) необходимо совершать этотъ звонъ предъ пѣніемъ „*достоинно и праведно есть*“. Звонъ „къ достоинно“ возвѣщаетъ время совершенія таинства, дабы и отсутствующіе могли сдѣлать поклоненіе тѣлу и крови Христовымъ: но звонъ не можетъ съ точностью возвѣщать время таинственнаго пресуществленія даровъ, потому-то и принято производить звонъ не во время совершенія самаго таинства, а нѣсколько ранѣе, именно предъ пѣніемъ: *достоинно и праведно есть*, т. е. предъ началомъ евхаристической молитвы. Далѣе, самое наименованіе звона „къ достоинно“ указываетъ на то, что онъ производится предъ пѣснью, начинающеюся словомъ „достоинно“, во хвалебная пѣснь Божіей Матери (Достоинно есть) поется не за всякою литургіею, между тѣмъ какъ пѣснь: *достоинно и праведно есть* составляетъ непремѣнную составную часть евхаристіи. Слѣд.,—звонъ къ „достоинно“ долженъ производиться предъ началомъ такъ называемаго литургійскаго канона. Вотъ конечный выводъ автора приведенной замѣтки. (Р. С. П. 1894 г. 2, № 28, стр. 192—194). Въ томъ же смыслѣ высказывается и авторъ статьи, помѣщенной въ № 20, за 1888 г., стр. 87, того же журнала.

Позднѣе,—авторъ замѣтки по тому же вопросу рассуждаетъ иначе. „Звонъ сей „къ достоинно“ вообще надо считать, гово-

рить онъ, торжественнымъ звономъ въ честь и прославленіе пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, въ хвалу Которой и составлена въ 10 вѣкѣ распространенная и общеупотребительная пѣснь: *Достойно есть, яко во истину* и т. д. Естественно полагать, что во времена патр. Іоакима, при которомъ былъ введенъ этотъ звонъ въ Россіи при совершеніи Божественной литургіи, ударяли на колокольнѣ въ самый большой колоколъ тогда, когда послѣ освященія св. Даровъ, при возгласѣ священника: *Изрядно о пресвятѣй* и т. д. на клиросѣ воспѣвали пѣснь въ честь Богородицы: „Достойно есть“. Въ настоящее время звономъ къ достойно означается, что въ храмѣ наступаетъ время совершенія святѣйшей Евхаристической Жертвы о нашемъ спасеніи, а въ 17 в. возвѣщалось уже о томъ, что св. жертва совершена. Въ настоящее время звонъ этотъ имѣетъ *предваряющее* значеніе и можетъ быть названъ звономъ къ „Вѣрую“,—онъ громогласно возвѣщаетъ людямъ о священномъ часѣ дня: *о совершеніи въ храмѣ искупительной за родъ человѣческій жертвы*,—по прежнему же порядку онъ былъ послѣдующимъ и вѣрно именовался звономъ къ „достойно“. (№ 39 Рук. для с. паст. за 1896 г. стр. 118—120). Какъ ясно изъ приведенныхъ разсужденій, авторъ склоняется больше на сторону раннѣйшаго порядка, по которому указанный звонъ производился якобы въ ознаменованіе того, что св. жертва уже совершена, т. е. предъ пѣніемъ „достойно есть, яко во истину“.

Не трудно видѣть, что въ основѣ того и другого мнѣнія лежатъ взглядъ на чисто внѣшнюю сторону дѣла, на самое названіе звона именно звономъ къ „Достойно“. Выходя изъ этого взгляда, указанные авторы становятся въ прямое противорѣчіе между собою.

По нашему мнѣнію, истинное и правильное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть дано лишь на основаніи болѣе внимательнаго разсмотрѣнія историческаго происхожденія и символическаго значенія этого церковнаго обычая. Смотрѣть на этотъ вопросъ, какъ вопросъ праздный, едва ли кто можетъ признать справедливымъ и вотъ по какимъ соображеніямъ. Звонъ къ „достойно“ есть прочно установившійся церковный обычай. Въ

идите и пейте отъ нея вси, но при словахъ: *и сотвори збо-хлѣбъ сей* и проч. пресуществляются хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову“.

Какъ видимъ изъ приведеннаго свидѣтельства, звонъ къ „Достойно“ появился въ православной русской церкви въ подражаніе католическому звону на литургіи. Въ томъ обстоя-тельствѣ, что православная церковь заимствовала этотъ звонъ отъ церкви католической, нѣтъ ничего унижительнаго для цер-кви. Заимствованія отъ нѣ, лишь-бы они были хороши по су-ществу, никогда Церковью не осуждались. И Церковь христіан-ская никогда не чуждалась этихъ заимствованій не только отъ другихъ церквей единовѣрныхъ по существу, но расходящихся во взглядахъ по отдѣльнымъ вопросамъ.

Общее пѣніе, торжественныя религіозныя процессіи, систе-матизація христіанскаго ученія и мн. другое—все это резуль-татъ внѣшняго вліянія на христіанство.

Если, такимъ образомъ, христіанская Церковь не чуждалась заимствованій отъ *внѣшнихъ*, то тѣмъ болѣе не могла она чуж-даться заимствованій отъ церквей единовѣрныхъ.

Но при существующей разницѣ въ догматическихъ возрѣ-ніяхъ церквей, всѣ заботы Церкви сводились къ тому, чтобы обычаи, переносимые на почву христіанской православной Церкви, получали строго-православный характеръ.

Что же означалъ звонъ на литургіи въ церкви католической и что долженъ означать онъ какъ заимствованіе въ нашей церкви? На западѣ имъ отмѣчался существенный моментъ въ совершеніи таинства Евхаристіи, какъ это видно изъ приве-деннаго выше свидѣтельства объ историческомъ происхожде-ніи звона,—по ученію католической церкви, пресуществленіе св. даровъ совершается при произнесеніи словъ „*примите идите—и пейте отъ нея вси*“. Въ это именно время и совер-шается благовѣсть.

Разумѣется, звонъ этотъ имѣлъ преимущественное значеніе не для присутствующихъ въ храмѣ, имѣвшихъ возможность лично видѣть и слышать совершеніе литургіи вѣрныхъ, а для отсутствующихъ, которымъ звонъ этотъ напоинаетъ о томъ,

что въ настоящую минуту въ храмѣ совершается *пресуществленіе* св. Даровъ.

Этотъ обычай западно-католической церкви отмѣчать важнѣйшій моментъ евхаристіи получилъ примѣненіе и въ нашей русской церкви. Но по ученію Церкви православной, пресуществленіе св. Даровъ совершается при чтеніи молитвы: „и сотвори убо хлѣбъ сей... а еже въ чаши сей... преложивъ духоваго твоимъ святымъ...“, молитвъ, чтеніе которыхъ совпадаетъ съ пѣніемъ на клисорѣ пѣсни: *тебѣ поемъ*. Въ это именно время совершенія литургіи и долженъ совершаться заимствованный съ запада звонъ, какъ отмѣчающій моментъ пресуществленія св. Даровъ.

Поступая такъ, мы вносимъ ту именно сознательность и тотъ смыслъ въ этотъ обычай, которымъ руководствовалась церковь католическая и который такъ понравился нашимъ предкамъ и такъ поразилъ ихъ, что они пожелали перенести этотъ обычай и на русскую почву.

Что-же сказать о самомъ названіи этого звона „*звономъ къ достойно*“? Сохраняется-ли самый смыслъ въ названіи его этимъ именно именемъ? Всѣ опасенія за искаженіе установившагося за нимъ названія неосновательны. Звонъ *къ достойно* нужно понимать какъ именно звонъ *предъ* достойно, предъ пѣніемъ „*достойно есть*“, *предшествующій* „достойно“, подобно тому какъ, напр., звонъ *къ* вечернѣ, *къ* литургіи означаетъ звонъ *предъ началомъ*, а не въ моментъ совершенія вечерни или литургіи (предлогъ *къ* вообще означаетъ приближеніе къ предмету, а не соприкосновеніе съ нимъ.) Итакъ, это звонъ, *предшествующій* пѣнію „Достойно есть“, съ чѣмъ онъ дѣйствительно и совпадаетъ. Правда, пѣснь „Достойно есть“, какъ и указываютъ авторы приведенныхъ выше замѣтокъ, не всегда исполняется на литургіи, часто она замѣняется другими пѣснями какъ то: *О Тебѣ радуется...* или ирмосомъ праздничнаго канона, но за послѣдними въ нашемъ церковномъ Уставѣ и другихъ богослужебныхъ книгахъ твердо установилось наименованіе „*задостойникъ*“, т. е. пѣсней, поемыхъ вмѣсто „*достойно есть*“. Такимъ образомъ и буквальный, фи-

логическій смыслъ названія звона къ „достоинно“ вполне оправдывается.

Выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ разсужденій по данному вопросу такой: звонъ къ „достоинно“, какъ заимствованный изъ церкви католической, сохраняетъ въ церкви православной свое настоящее назначеніе—обозначать моментъ пресуществленія св. Даровъ на литургіи. Какъ имѣющій такое именно значеніе, онъ долженъ выполняться при совершеніи молитвъ пресуществленія, совпадающихъ съ пѣніемъ „Тебе поемъ“ и, какъ предшествующій пѣсни въ честь Богородицы („Достоинно есть“), можетъ быть названъ звономъ къ „достоинно“ (предъ), какъ называется онъ и въ дѣйствующемъ нынѣ Уставѣ церковнаго закона, изданномъ св. Синодомъ въ 1722 году.

Сергій Чистосердовъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Замѣтка объ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ въ 1904—5 Пасхальномъ году.

Какъ извѣстно, отъ Пятидесятницы до недѣли Мытари и Фарисея назначены апостольскія и евангельскія чтенія на Литургіи для 32 седмиць. Но если пасха „внѣ“, т. е., если въ послѣдующемъ году Пасха позже, чѣмъ въ предыдущемъ, то между Пятидесятницей и недѣлей Мытари и Фарисея больше 32 седмиць. Въ 1905 году воскресенье 33-й недѣли будетъ 2-го января, а недѣли Мытари и Фарисея—только 6 февраля, такимъ образомъ недостаетъ чтеній для пяти седмиць. Въ такомъ случаѣ, согласно указанію Устава, 1) (послѣ 7 января, по недѣлѣ по Просвѣщеніи) нужно возвратиться на мимошедшія недѣли, т. е., повторить чтенія пяти седмиць. Но такъ какъ шесть воскресныхъ дней (недѣли предъ и по Воздвиженіи, Рождествъ Христовѣ и Просвѣщеніи) имѣютъ особыя евангельскія и апостольскія чтенія на литургіи, то 2) въ эти воскресные дни можно опустить рядовыя чтенія.

Кромѣ того, согласно указанію служебнаго евангелія 3), чтенія на евангелія Луки, (которое начинается съ понедѣльника 18 седмицы), не могутъ начинаться до правяника Воздвиженія Креста Господня. Поэтому, съ понедѣльника 13 сентября 1904 года нельзя начинать евангелія отъ Луки, а въ пять дней (съ 13 по 17 сентября включительно) нужно повторить апостолы и евангелія ка-

кой-нибудь предшествующей седмицы. Въ субботу 18 сентября можно читать апостоль и евангеліе субботы по Воздвиженіи, а 19 сентября—только недѣли по Воздвиженіи, оставляя рядъ (недѣли 18) и тогда начинать чтеніе евангелія отъ Луки съ 20 сентября—понедѣльника по Воздвиженіи.

На основаніи этихъ указаній устава и евангелія, апостольскія и евангельскія чтенія по воскресеніямъ въ 1904—5 Пасхальномъ году должны быть распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: семнадцать недѣль отъ Пятидесятницы до 12 сентября (недѣля 17 и предъ Воздвиженіемъ) читать согласно Указателю. 19 сентября—недѣля по Воздвиженіи. Начиная съ слѣдующаго воскресенія, апостолы и евангелія должны отставать на одну недѣлю сравнительно съ Указателемъ. Такъ, напр., 26 сентября должно читать апостоль и евангеліе Іоанну Богослову и недѣли 18, а не 19, и не 20 и т. д.

28-го ноября, такимъ образомъ, должно читать евангеліе и апостоль 27, а не 28 недѣл. 5 декабря апостоль 28, а евангелія 29 недѣли, потому что евангеліе 28, а апостоль 29-й недѣли должно читать въ недѣлю Св. Праотець (12 декабря 1904 года).

19 декабря—недѣля Св. Отець.

26 декабря 1904 года—недѣля по Рождествѣ Христовомъ.

2 января 1905 года—недѣля предъ Просвѣщеніемъ.

9 " " недѣля по Просвѣщеніи.

16 " " 30 недѣли по Пятидесятницѣ,

23 " " 31 " "

30 " " 32 " " (о Закхѣѣ и апо-

столь и евангеліе Трехъ Святителямъ).

16 февраля—недѣля Мытаря и Фарисея (начало Тріоды Постной). Апостолы и евангелія будничныхъ дней тоже должны отставать на одну седмицу, начиная съ 20 сентября, вслѣдствіе вышеприведеннаго требованія служебнаго евангелія: Аще бо въ Пасха будетъ... возвращайся всякъ, и отнюду же хочещи, чти пять дней... Отъ Луки же Святое евангеліе читается отъ начала въ понедѣльникъ по Воздвиженіи Креста.

Если, согласно этому указанію, начать читать евангеліе отъ Луки съ 20 сентября, то апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, согласно Указателю, станетъ до 8 января 1905 года. Съ 10 же января по 5 февраля (въ теченіе трехъ седмиць) придется повторить чтенія 30, 31 и 32 седмиць.

Нужно еще имѣть въ виду и то, что въ этомъ году одна суббота

между Рождествомъ Христовымъ в Крещеніемъ, поэтому въ Уставѣ указано 1), что апостолъ в евангеліе субботы по Рождествѣ должно читать въ пятницу 31-го декабря, а 1 января—субботы претъ Просвѣщеніемъ и Обрѣзаніи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

А. И. Алмазовъ Святые—покровители сельско-хозяйственныхъ занятій. (Изъ исторіи относящихся къ нимъ греческихъ послѣдованій). Одесса. 1904 г. Ц. 50 к.

Книжка съ упомянутымъ заглавіемъ представляетъ историческое изслѣдованіе даннаго предмета по подлиннымъ греческимъ рукописямъ XII, XIII и поздн. вѣковъ. Углубляясь въ христіанскую древность, авторъ уже тамъ видитъ начало возникновенія трактуетаго представленія о святыхъ, какъ особенныхъ покровителяхъ той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Главнымъ основаніемъ для такого вѣрованія служили, конечно, повѣствованія о чудесахъ, связанныхъ съ именемъ того или другого святого.

Авторъ разсмотрѣлъ два послѣдованія, которыя образовались съ теченіемъ времени въ даннаго рода молитвенныхъ формулъ различнаго достоинства.

Изъ историко-критическаго обзорѣнія этихъ послѣдованій, сдѣланнаго авторомъ, мы видимъ, что покровителемъ земледѣлія и по преимуществу садоводства и огородничества является великомуч. Тривфвъ. Но такими-же покровителями являются еще мученики—Юліанъ, Ипатій, епископъ Гангрскій, св. Евстаѳій (—извѣстный Евстаѳій Плакида) и преп. Симеонъ Столпникъ (Дввнгорецъ † 596 г.),—послѣдній, какъ покровитель шелководства. А покровителями скотоводства (по друг. послѣд.) являются: св. Мамаѳъ: (муч. Пелагонійскій, † 275), св. Модестъ, архіепископъ Іерусалимскій (пам. 18 дек., † 633 г.), св. Власій, св. Анастасіи, св. Георгій, св. Тарасій, арх. Константинон. († 806 г., пам. 25 февр.).

Изъ молитвъ, вошедшихъ въ эти два послѣдованія, одни получили церковное признаніе, другія-же такого признанія не получили и являются не болѣе, какъ памятниками византійской литературной старины.

Особенную цѣнность имѣетъ данный трудъ А. И. Алмазова потому, что при книгѣ, въ видѣ приложенія, издавъ греческій текстъ двухъ послѣдованій по рукописямъ, хранящимся въ различныхъ бібліотекахъ (—Святогробской библ. въ Констан., Аѳонскаго Платеяем. монаст., Аѳонск. Иверск. мон)...

Священникъ В. Кіямовскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода, присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера, — не стѣсняясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

При этомъ Редакція покорнѣйше проситъ переписывать рукописи *четко* и *непремѣнно* оставлять *поля*.

Ахтерейскія богослуженія.

Въ субботу, 20-го ноября, всенощное бдѣніе въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

— Въ тотъ же день всенощное бдѣніе въ Камендральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

Въ воскресенье, 21-го ноября, въ день праздника Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, божественную литургію въ Харьковской Николаевской церкви совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій.

— Въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ этотъ день литургія совершена была Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи.

(Окончаніе *).

Преподаль архипастырское благословеніе воспитанницамъ женской прогимназіи, председателю Педагогическаго Совѣта, началь-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 22.

зницѣ и учащимъ, Владыка отбылъ въ Дѣтскій Пріютъ Вѣдомства Императрицы Маріи.

При входѣ въ Пріютъ Архипастырѣ былъ встрѣченъ попечителемъ Пріюта, смотрительницею и законоучителемъ свящ. о. Любарскимъ. Въ Пріютѣ Владыка подробно разспрашивалъ о исторіи этого учрежденія, а затѣмъ испытывалъ дѣвочекъ въ знаніи молитвъ. Архипастырѣ выразить надежду, что со временемъ здѣсь будетъ преподаваться дѣтямъ также и церковное пѣніе, имѣющее столь великое воспитательное вліяніе на учащихся.

Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Старобѣльскаго дѣтскаго пріюта Владыкою сдѣлана слѣдующая отмѣтка: „1904 г., сентября 4-го дня. Посѣтилъ пріютъ, слушалъ дѣтскія молитвы и разныя простыя изъясненія символа вѣры и 10 заповѣдей. Пріютъ произвелъ доброе впечатлѣніе и утѣшеніе своимъ истинно-христіанскимъ дѣломъ“.

Изъ пріюта Высокопреосвященный Архипастырѣ направился въ женскую школу Н. А. Кожухова. Здѣсь Владыка испытывалъ дѣтей по Закону Божію, слушалъ ихъ пѣніе и осматривалъ внутреннія помѣщенія обширной школы.

Изъ женской школы Кожухова Владыка прослѣдовалъ въ Кладбищенскую церковь. Торжественно встрѣченный при входѣ въ храмъ мѣстнымъ причтомъ, Архипастырѣ вознесъ молитву о всѣхъ похороненныхъ на мѣстномъ кладбищѣ, а также и о православныхъ воинахъ, на брани положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество. Осмотрѣвъ алтарь, Его Высокопреосвященство вышелъ затѣмъ на солову и приступилъ къ испытанію собравшихся въ храмѣ учениковъ двухъ земскихъ школъ г. Старобѣльска. Прежде всего Владыка спросилъ учениковъ, соблюдаютъ ли они долгъ утренней и вечерней молитвы Богу и въ какомъ порядкѣ произносятъ они эти молитвы? Получивъ разныя отвѣты отъ учащихся, Архипастырѣ самъ изложилъ порядокъ произнесенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, и затѣмъ началъ предлагать разныя вопросы по Священной Исторіи, катихизису, о смѣслѣ и значеніи разныхъ священно-историческихъ картинъ и иконъ, расположенныхъ по стѣпахъ храма и въ иконостасѣ. Благословивъ учительницъ крестиками и передавъ имъ крестики для раздачи учащимся, Владыка отбылъ въ городское двухклассное училище. Встрѣченный здѣсь пѣніемъ входного „Постояно есть“ и „исъ полла эти деспота“, Владыка несмотря на утомленіе послѣ напряженнаго цѣлодневнаго труда, испытывалъ учениковъ по Закону Божію. От-

сюда Архипастырѣ отбылъ въ Св. обитель для отдохновенія. Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Старобѣльскаго двухкласснаго училища, Высокопреосвященный Владыка сдѣлалъ слѣдующую запись: „1904 года сентября 4 дня. Посѣтилъ Старобѣльское двухклассное городское училище, испыталъ учениковъ по Закону Божию и получилъ добрые отвѣты и доброе впечатлѣніе“.

Въ 6 ч. вечера въ монастырскомъ храмѣ началось всеобщее бдѣніе, продолжавшееся до 9^{1/2} ч. веч. Въ совершеніи богослуженія принимали участіе: настоятель Свято-Горскаго монастыря архимандритъ Вассіанъ, ключарь Каѳедральнаго собора о. Г. Виноградовъ, прот. А. Касьяновъ, прот. В. Алексѣевскій, прот. В. Аристовъ, священники: Д. Баженовъ, Н. Григоровичъ, П. Литкевичъ, А. Ивановъ, І. Касьяновъ, А. Любарскій, С. Черняевъ, С. Наумовъ, М. Согинъ и законоучитель гимназій о. Г. Поповъ.

На другой день, въ девятомъ часу, въ городскомъ соборѣ начался звонъ къ литургіи. Въ 9 ч. для совершенія литургіи прибылъ Владыка и, торжественно встрѣченный 18 священно-служителями, прослѣдовалъ на свою архипастырскую каѳедру. Въ сослуженіи Владыкѣ приняли участіе: архимандритъ Вассіанъ, а также протоіерей и священники, принимавшіе участіе въ совершеніи наканунѣ этого дня: всеобщаго бдѣнія, кромѣ свещ. о. А. Любарскаго. Послѣ замвонной молитвы, Его Высокопреосвященство обратился къ предстоящимъ въ храмѣ съ слѣдующимъ словомъ:

„Почти двое съ половиною сутокъ я провелъ съ вами, православные, въ Богоспасаемомъ градѣ Старобѣльскѣ. Но это краткое время пребыванія моего съ вами было полно самыхъ добрыхъ и самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній. Я обозрѣвалъ городскія приходскія храмы, посѣтилъ учебныя заведенія и начальныя церковно-приходскія, и земскія школы, бесѣдовалъ съ дѣтьми и народомъ, молился съ вами и дѣтьми вашими въ храмахъ и въ школахъ, совершалъ всеобщее бдѣніе и Божественную литургію, возносилъ моленіе о дарованіи христіанскому воинству побѣды надъ вѣроломнымъ врагомъ нашимъ, читалъ акаѳистъ Скорбященской Божіей Матери... Всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ я весьма обрадованъ и утѣшенъ. Я обрадованъ тѣмъ, что повсюду, гдѣ я былъ, стекался во множествѣ православный народъ для принятія благословенія и для совместной молитвы съ своимъ архипастыремъ. Я утѣшенъ тѣмъ, что вездѣ вокругъ себя я видѣлъ усердно молящихся, со слезами воздыхающихъ, внимаю-

щихъ слову Божию, преклоняющихъ слухъ свой къ церковной проповѣди. Пріятно было мнѣ также слушать обстоятельныя и добрыя отвѣты по Закону Божию дѣтей вашихъ, видѣть ихъ дѣтскія лица, убѣдиться въ ихъ добромъ душевномъ настроеніи. Утѣшительно было мнѣ повсюду видѣть благолѣпіе храмовъ, слышать въ нихъ стройное одушевленное пѣніе, наблюдать добрую духовную жизнь паствы своей. Да и что можетъ быть болѣе отрадно и утѣшительно для Архіерея вашего, какъ не видѣть въ чадахъ своихъ духовныхъ благочестія, вѣры въ дѣлахъ являемой, надежды и любви христіанской!

Не для формальной свѣтской ревизіи посѣтилъ я паству свою, но для того, чтобы воочию убѣдиться, какою жпзнію жпвуть ввѣренныя мнѣ отъ Господа христіане: крѣпка ли вѣра Христова въ васъ и не одолялъ ли васъ духъ нагубнаго сомнѣнія, недоумѣнія и неразумія, нѣтъ ли отпадшихъ въ средѣ членовъ приходской общины вашей, нѣтъ ли соврацающихъ лжеучителей, которыя нынѣ повсюду нарушаютъ добрый миръ Церкви, похищая колеблющихся членовъ ея; жива ли и дѣйствительна любовь между вами, какъ воспитываете вы дѣтей своихъ, умѣете ли вы и дѣти ваши молиться Богу, какъ назираютъ пастыри... И затѣмъ, когда усматриваю въ средѣ христіанъ нестроенія, упадокъ вѣры и нравовъ, долгомъ своимъ архипастырскимъ кочитаю наставить, вразумить, укорить, увѣщать, просвѣтить, страхомъ суда Божія погрозить, къ покаянію призвать. Слово Христово—нашъ мечъ духовный и орудіе исправленія грѣшниковъ. Такъ и нынѣ, радуясь о паствѣ своей, я дѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ наставленія, замѣчанія, вразумленія. Да будетъ во благо все сіе, да держатъ высоко священную хоругвь вѣры Христовой пастыри церкви Харьковской и да пребываютъ въ послушаніи имъ насомне.

Но радуясь о васъ, предстоящихъ здѣсь, сердце мое скорбитъ о тѣхъ сотняхъ и тысячахъ христіанъ, которые за тѣснотою не могли войти въ храмъ и принять участіе въ совместной молитвѣ съ нами. Изъ пригородовъ и ближайшихъ и отдаленныхъ деревень стеклись они и теперь остаются за стѣнами храма безъ духовнаго утѣшенія. Пойдемте же, православныя, къ нимъ и помолимся тамъ на соборной площади. Пріобщимъ ихъ къ нашей молитвѣ и да возрадуется сердце ихъ.

А нынѣ, православныя, есть особое побужденіе вмѣстѣ помолиться и помолиться съ особеннымъ умиленіемъ и со слезами. Всѣ вы знаете, что въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ

идеть жестокая и кровопролитная война съ нашимъ недругомъ — язычникомъ, дерзко вооставшимъ на пограніе христіанской державы нашей. Откуда сіе ужасное бѣдствіе? Не по грѣхамъ-ли нашимъ ниспослалъ его Господь Промыслитель царствъ и народовъ, не для испытанія ли и вразумленія нашего брани сіи? Видитъ Богъ, что по грѣхамъ нашимъ все сіе совершается.

Что же сдѣлаемъ въ настоящее время мы, впашіе въ немилость Божию? Будемъ каяться и усердно молиться Господу милосердному, да умѣрнѣтъ Онъ гнѣвъ Свой надъ грѣшнымъ міромъ и да даруетъ дорогому отечеству нашему побѣду надъ врагами.

Православные! воспрянемъ духомъ, вознесемъ молитвы наши съ вѣрою, да даруетъ Господь мудрость и силы Государю нашему, да препояшетъ онъ силою христіанское воинство, да обратитъ онъ всякъ враговъ нашихъ; а мы же судимъ положить животъ свой на брани за вѣру, Царя и отечество, да угождаетъ вѣнцы негнѣимыя въ царствіи небесномъ“.

По окончаніи литургіи, торжественная процессія во главѣ съ Архипастыремъ прослѣдовала изъ храма на площадь. Здѣсь, при большомъ стеченіи народа и при участіи 19 священно-служителей, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами Россійскому воинству. По окончаніи молебна крестный ходъ возвратился въ соборъ.

Въ 1 часу Его Высокопреосвященство посѣтилъ квартиру г. директора гимназіи Е. С. Фенева, а въ 2 час. дня былъ у настоятеля собора прот. о. А. Касьянова, гдѣ состоялся обѣдъ. Послѣ обѣда, Владыка отбылъ во св. обитель. Въ 6 ч. Архипастырь осматривалъ обитель: храмы, трапезную, надворныя постройки, садъ и огородъ, келіи инокинь и за тѣмъ посѣтилъ квартиры священно-служителей.

На другой день, 6 сентября, въ 7 час. утра, по приказанію Высокопреосвященства, сестры обители во главѣ со своего игуменей собрались въ храмъ для принятія архипастырскаго благословенія и прощальной бесѣды съ Высокопреосвященнымъ. Поблагодаривъ игуменію и сестеръ за оказанное ему гостепріимство, Владыка обратился къ нимъ съ слѣдующимъ наставительнымъ словомъ:

„Отъѣзжая отъ васъ, достолюбезныя сестры, сердечно увѣщываю васъ соблюдать тѣ высокія священныя обѣты иноческаго житія, какіе дали вы предъ Господомъ Богомъ при вступленіи своемъ въ сію обитель христіанскаго спасенія. Увѣщываю васъ

наиначе соблюдать обѣтъ христіанскаго послушанія. Не учить и повелѣвать призванъ вы здѣсь, а безпрекословно повиноваться и безропотно исполнять свой монашескій долгъ. Таково ваше монашеское званіе и призваніе, что вы прежде всего должны пребывать въ неослабномъ повиновеніи Господу и Спасителю вашему и въ неослушномъ соблюденіи Его святыхъ заповѣдей. Повинуйтесь не только за страхъ, но и за совѣсть и матери своей, настоятельницѣ вашей. По самому положенію своему, какъ игуменія, и по тѣмъ правамъ и полномочіямъ, какія получила она отъ Бога и людей, она здѣсь, въ стѣнахъ обители вашей, первая ваша руководительница и наставница. Не дай Богъ мнѣ или кому-либо изъ васъ увидѣть тотъ день, когда нарушится въ обители вашей священнѣйшій обѣтъ послушанія сестеръ своей настоятельницѣ. Мирное теченіе жизни нарушится, ослабѣетъ власть, возникнутъ ссоры и раздоры и отношеніе бурное превратится въ бушующее море, гдѣ многіе найдутъ свою гибель, уловляемые коварнымъ врагомъ нашего спасенія. А врагъ не дремлетъ, зорко слѣдя своимъ неусыпнымъ окомъ за вами; ему ненавистенъ миръ святой обители вашей, ему нужна вражда и несогласіе. Блюдите же сестры, святой миръ не только въ отношеніи къ матери своей и настоятельницѣ, но также и въ отношеніи къ своимъ сподвижницамъ и инокинямъ, младшіе повинуйтесь старшимъ, старицамъ своимъ. Не ищите повода къ ссорамъ и враждѣ; избѣгайте всякихъ несогласій, какъ самаго опаснаго зла. Кто таитъ въ сердцѣ своемъ чувство злобы, вражды и ненависти, того молитва не угода Богу. Господь зреть на сердца чистыя, кающіяся и любящія и отвращается отъ тѣхъ, которыя замышляютъ на ближняго злое или питаютъ къ нему чувство непріязни. Непрестанно молитесь, молитесь такъ, чтобы молитвою была проиякнута вся жизнь ваша, чтобы молитва была постоянно въ устахъ и въ сердцѣ вашемъ, чтобы она была и умною и сердечною, и чтобы проявлялась во всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Вся жизнь ваша да будетъ молитвою предъ Господомъ Богомъ. Воздержаніе и строгій постъ пусть будетъ украшеніемъ иноческаго житія вашего.

Благодареніе Богу, обитель ваша не скудна необходимыми средствами. Вы имѣете обширное хозяйство, у васъ есть и земля, и достаточный инвентарь, и многочисленныя постройки и много разныхъ предметовъ хозяйства. Заботьтесь о преусульваніи обители и относительно внѣшняго ея благоустройства и мате-

риальнаго ея благосостоянія. Трудитесь нелѣпно на ея пользу. Пусть ея интересы для васъ будутъ выше вашихъ собственныхъ; пусть все будетъ для васъ общимъ и да не будетъ между вами корыстолюбія, столь опаснаго и пагубнаго для спасенія души. Пусть богатства обители вашей не изнѣживаютъ души вашей, но напротивъ возгрѣваютъ въ васъ чувства благодарности къ Господу Богу благодарящему вамъ. Благословеніе Господне да пребудетъ съ вами во вѣки вѣковъ“.

Преподавъ всѣмъ монашествующимъ архипастырское благословеніе, Владыка направился къ выходнымъ вратамъ св. обители. Здѣсь собрались провожать Архипастыря ученики церковно-приходскихъ и городскихъ школъ и много народа. При звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей и въ сопровожденіи духовенства, а также представителей города, Владыка отбылъ изъ гор. Старобѣльска. Верстахъ въ 4 отъ города экипажъ Владыки остановился для преподанія благословенія всѣмъ сопровождавшимъ Архипастыря, которыхъ было болѣе двадцати человекъ.

Въ 3 часу дня Владыка прибылъ въ сл. Сватову Лучку. Въ сл. Сватовой Лучкѣ путь лежалъ мимо Министерскаго двухкласснаго училища. Воспитанники училища выстроились возлѣ зданія по улицѣ шпалерами; имѣя впереди себя учащій персоналъ и инспектора народныхъ училищъ А. В. Ордынскаго. Когда карета поравнялась съ зданіемъ училища, всѣ дѣти, обнаживъ головы, низко поклонились Владыкѣ и громогласно произъли ему привѣтственное „исъ полла эти деспота“. Владыка направился прямо къ Сошествіевской церкви. При выходѣ изъ кареты онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, который поднесъ ему отъ Сватовой Лучки хлѣбъ-соль. Далѣе внутри церковной ограды Архипастыря встрѣтили священнослужители, во главѣ съ о. настоятелемъ храма, благочиннымъ 1 окр. Купянскаго уѣзда прот. М. Чернявскимъ. Въ храмѣ, послѣ торжественной встрѣчи, настоятель привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Спѣшимъ выразить Тебѣ неподдѣльные чувства духовной радости: „благословенъ грядый во имя Господне“. Свидѣтельствомъ искренности нашихъ чувствъ служить наша живая, глубокая вѣра, научившая видѣть въ лицѣ архипастырей нашей св. Церкви,

поспителей тѣхъ великихъ истинъ, какія принесъ человѣчеству на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ. При такомъ настроеніи наши духовныя чада отъ мала до велика, оставивъ дѣла своихъ мірскихъ занятій, поспѣшили сюда въ храмъ зрѣть Тебя, Милостивѣйшій Владыко, принять отъ Тебя архипастырское благословеніе и получить духовное утѣшеніе.

Обними насъ своею любовію, какъ любящій отецъ своихъ дѣтей, дабы мы, согрѣтые ею, неуклонно шли путемъ доброй христіанской жизни. Научи насъ страху Божию, чтобы намъ бояться прогибать Господа своими грѣхамъ и всегда исполнять Его святую волю. Усмотришь-ли въ насъ недостатки, обличи и вразуми насъ въ томъ же духѣ кротости и смиренія, каковой проявилъ Господь къ кающимся грѣшникамъ.

Помолись, Владыка, съ нами къ Небесному Отцу—Отцу милости и щедротъ, да подастъ нашему Благочестивѣйшему Государю нашему побѣду и одолѣніе на враги, а отечеству нашему миръ, тишину и благоденствіе“.

Поблагодаривши прот. Чернявскаго за пріѣздъ и окрапивъ народъ св. водою, Владыка вошелъ на амвонъ и обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ со слѣдующимъ словомъ:

„Война тяжелая, кровопролитная, ведется теперь у насъ, братіе, съ коварнымъ и дерзкимъ врагомъ—Японцами. Въ борьбѣ съ такимъ вѣроломнымъ и опаснымъ врагомъ недостаточно одной надежды человѣческой на беззавѣтную храбрость воиновъ нашихъ, пужны наши усиленныя моленія къ Богу и Господу сплѣ, Спасителю нашему. Той—Единый Сильный, Крупкій и Всемогущій—побѣдитъ враги. Молитесь же христіане и придайте къ Нему съ вѣрою живою и надеждою непоколебимою, да благословитъ Онъ оружіе наше на одолѣніе враговъ и супостатовъ, а павшихъ на полѣ брани да учинитъ въ селеніяхъ праведныхъ“.

Велѣдъ за симъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, въ сослуженіи двадцати іереевъ, началъ служеніе молебна, при пѣніи общенароднаго хора болѣе, чѣмъ въ 1000 человѣкъ. Выражая послѣ молебна свою благодарность организатору хора священнику Липицкому, Владыка между прочимъ сказалъ: „Такого стройнаго и многолюднаго общенароднаго хора я еще не встрѣчалъ въ Харьковской епархіи. Спасибо, братіе! Не ослабѣвайте въ любви къ пѣнію: такъ всегда пойте. Пѣніе укрѣпитъ молитву вашу. Общее пѣніе всѣхъ васъ объединяетъ въ молитвѣ,

всѣхъ васъ располагаетъ возносить къ Богу хвалы, прошенія и благодаренія едиными устами и единымъ сердцемъ“.

Отсюда Владыка по приглашенію инспектора народныхъ училищъ, прослѣдовалъ въ Министерское двухклассное училище, гдѣ кромѣ учениковъ этого училища собрались учащіеся двухъ земскихъ школъ. При входѣ въ залъ Владыка былъ встрѣченъ пѣніемъ соединенныхъ дѣтскихъ хоровъ „Достойно есть“. Г. Инспекторъ народныхъ училищъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Позвольте привѣтствовать Васъ, Владыко, какъ высокочтимаго, дорогого и всегда желаннаго для насъ гостя.

Вы, Ваше Высокопреосвященство, несмотря на большой путь, совершенный Вами сегодня, не отказались посѣтить насъ, чтобы въ началѣ учебнаго года благословить всѣхъ насъ на великое и святое дѣло обученія и воспитанія „малыхъ сихъ“.

Вашему Высокопреосвященству принадлежитъ высшее руководство по преподаванію Закона Божія въ училищахъ: и намъ было бы очень пріятно, если бы учащіеся дѣти давали Вамъ, Владыко, хорошіе отвѣты.

Ваши добрые, сердечные совѣты г.г. учащимъ и Ваши милостивыя наставленія учащимся дѣтямъ глубоко западутъ въ ихъ души и принесутъ прекрасные плоды“.

Затѣмъ Владыка началъ предлагать учащимся различные вопросы по Закону Божію. Въ это время по окончаніи испытаній инспекторъ А. В. Ордынскій поднесъ Владыкѣ училищную книгу для записи почетныхъ посѣтителей съ просьбой оставить въ ней память о своемъ посѣщеніи. Владыка написалъ: „6 сентября, 1904 года, посѣтилъ Сватово-Луцкое двухклассное училище, слушалъ бойкіе, воодушевленные отвѣты по Закону Божію и общее пѣніе молитвъ. Арсеній А. Харьковскій“.

При выходѣ Архипастыря изъ школы законоучитель училища о. В. Линицкій обратился къ Владыкѣ со слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство! Сыновне, душевно благодаримъ Васъ за посѣщеніе сего училища. Для учащихся и учащихъ въ немъ, Вы доставили великое утѣшеніе. Этотъ день не только запишется въ лѣтописи нашего училища, но наипаче запечатлѣется на скрижаляхъ сердецъ нашихъ. Высокопреосвященный Владыко!

Ваше Архипастырское посѣщеніе еще тѣмъ дорого для насъ учащихъ и учащихся,—что мы только что начинаемъ съ Божьей помощью новый учебный годъ. Благословите же, Владыко, наши труды на предстоящее дѣло да преуспѣваютъ учащіяся дѣти въ книжной премудрости“.

Послѣ этого Архипастырѣ, передалъ о. Ляницкому крестивви для раздачи всѣмъ учащимся.

Ближайшею по пути архипастырскаго слѣдованія была Успенская церковь, куда Владыка и направился. Послѣ обычной встрѣчи, здѣсь Архипастырѣ осмотрѣлъ храмъ и затѣмъ, по поводу заявленія свящ. о. П. Дементьева о томъ, что воскресные базары отвлекаютъ прихожанъ отъ храма, повелѣ съ народомъ бесѣду о томъ, какъ можно распредѣлять свое время такъ, чтобы воздавать „Кесарева Кесареви, а Божіе Богови“. Владыка предложилъ причту отправлять служеніе раньше открытія базаровъ, т. е. до 8 час. утра, а прихожанъ убѣдительно просилъ не ходить на базаръ, не помолившись Богу. Преподавъ затѣмъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ Андреевскій храмъ. Здѣсь Архипастырѣ совершилъ молебствіе о дарованіи побѣды россійскому воинству, а затѣмъ велъ ласковую, сердечную бесѣду съ дѣтьми о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской.

По осмотрѣ всѣхъ церквей, Владыка посѣтилъ домъ о. благочиннаго прот. М. Чернявскаго, гдѣ ему представлено было все окружное духовенство, прибывшее въ Сватову Лучку для встрѣчи Архипастыря и принятія отъ него благословенія. Отсюда Высокопреосвященный отбылъ въ Өомовскую Успенскую женскую общину.

Готовясь ко встрѣчи Высокопреосвященнаго, св. Обитель задолго до его пріѣзда приняла праздничный видъ. Священникъ при обители о. І. Васютинъ, свящ. о. В. Васютинъ, іеромонахъ Проконій съ тремя діаконами, во главѣ съ архимандритомъ Вассіаномъ, съ 5 ч. веч. собрались въ храмъ для встрѣчи архипастыря. Здѣсь же были собраны и всѣ монашествующія во главѣ съ своею настоятельницею. Когда послышался звонъ, возвѣщавшій о приближеніи Владыки, вся обитель съ крестнымъ ходомъ вышла на встрѣчу архипастырю. Послѣ встрѣчи и провозглашеніи діакономъ Сокольскимъ многолѣтій, Владыка произнесъ многолѣтіе создателямъ и благотворителямъ св. обители, а также настоятельницамъ съ сестрами. Затѣмъ Владыка, обращаясь къ сестрамъ, сказалъ имъ краткое слово о цѣли своего прібытія въ св. обитель.

«...Весьма радуюсь, достолюбезныя сестры, говорилъ Высокопреосвященный, что прибылъ въ это тихое пристанище житія вашего, въ вашу юную святую обитель. И не для одной совмѣстной съ вами молитвы, не изъ желанія только осмотрѣть вашу иноческую общину и не для преподанія только своего вамъ благословенія и слова наставленія прибылъ я въ настоящій разъ къ вамъ. Цѣль моего пришествія къ вамъ та, чтобы на мѣстѣ семъ, гдѣ доселѣ была Успенская община, объявить, согласно повелѣнью Св. Синода, открытіе Серафимо-Успенскаго монастыря, торжественно совершить въ храмѣ семъ постриженіе въ монахини настоятельницы вашей и возвести послѣднюю въ санъ игуменній, помолиться со всѣми вами, да низведетъ Господь благость свою на мѣсто сіе во спасеніе всѣхъ явущихъ жизни иноческой. Все это великія событія въ жизни св. обители вашей, память о которыхъ навсегда останется у васъ“...

Затѣмъ Владыка изложилъ порядокъ церковныхъ службъ, какія онъ предположилъ совершить во время двухдневнаго своего пребыванія здѣсь и благословилъ настоятеля начинать всенощное бдѣніе.

На другой день, 7 сентября, утромъ, Владыка дѣлалъ обзоръ св. обители—монашескихъ келій, надворныхъ построекъ, вновь устраиваемаго храма, сада, огорода и пр.

Въ 9 ч. утра началось совершеніе Возжественной литургіи. Литургію совершали: архим. Іовъ, іеромонахъ Прокопій и священникъ о. І. Васютинъ. Во время литургіи Владыка находился въ алтарѣ. Послѣ молитвы Господней Владыка облачился; стали готовиться къ крестному ходу. По окончаніи литургіи, крестный ходъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, направился къ моностроющемуся храму. По прибытіи сюда, ключарь Кааедрального собора о. Г. Виноградовъ прочиталъ во всеуслышаніе опредѣленіе Св. Синода о переименованіи Успенской женской Общины въ Серафимо-Успенскій монастырь и о назначеніи настоятельницею и игуменіею ея начальницу обители Меланію. Въ совершеніи чина освященія воды приняли участіе, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеіемъ, архим. Вассіанъ, архим. Іовъ, прот. М. Чернявскій, ключарь о. Г. Виноградовъ, свящ. о. В. Масловъ, о. В. Линицкій, о. П. Деменьтьевъ, о. Н. Чернявскій, о. З. Жуковъ, о. Т. Богуцкій, о. Д. Шишловъ, протод. В. Вербицкій, діаконъ Сокольскій и др. Цѣль хоръ монашествующихъ. Въ концѣ совершенія чина освященія воды, Владыка произнесъ мо-

литву оубо освященіе благодатію Св. Духа мѣста сего, „да спасеніе приобилуетъ въ сердца иночествующихъ“. Послѣ молитвы съ колѣнопрклоненіемъ, Архипастырѣ окропилъ св. водою обитель на всѣ четыре стороны.

Отсюда крестный ходъ направился внутрь строящагося храма, гдѣ Владыкою совершена была закладка престоловъ—лѣваго въ честь знаменія Божіей Матеріи, а праваго—въ честь Алексія митрополита Московскаго съ преп. Серафимомъ, чудотворцемъ Саровскимъ, въ память всерадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника и Цесаревича Алексія Николаевича. Мѣдныя дощечки были заложены подъ жертвенниками. Бросавшимъ деньги на камни, Владыка замѣтилъ, что лучше отдать ихъ на построеніе храма или раздать нищимъ. Затѣмъ крестный ходъ направился вокругъ монастыря, при чемъ вся обитель окроплялась св. водою. Такъ закончилось торжество освященія обители. Всѣмъ собравшимся гостямъ предложена была затѣмъ трапеза.

Вечеромъ, съ 5 ч., началось всенощное бдѣніе, во время котораго, послѣ пѣнія „Святый Боже“, Высокопреосвященный Владыка совершилъ чинъ постриженія настоятельницы обители въ монашество, съ именемъ Меланія. Приѣмною матерію новопостриженной была игуменія Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря. Анодлинарія.

На другой день Владыка, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и духовенства, совершилъ Божественную литургію. На маломъ входѣ Архипастырѣмъ возведена была настоятельница монастыря Меланія въ санъ игуменіи. Послѣ этого Владыка объявилъ о награжденіи свящ. о. І. Васютина скуфьею, каковую и возложилъ на него, съ краткимъ словомъ одобренія пастырскому служенію сего священника. Литургія закончилась совершеніемъ общаго молебствія о дарованіи побѣды Россійскому воинству.

Послѣ этого происходило торжественное врученіе жезла, при чемъ Владыка обратился къ игуменіи съ слѣдующею рѣчью:

„Поздравляю тебя, сестра достолюбезная, съ воспріятіемъ чина иноческаго. Въ старости приняла ты постригъ сей, въ старости, стала въ ряды подвижницъ Христовыхъ. Но не чужды были тебѣ и доселѣ подвигъ иночскій; облоченная въ рясофоръ ты много лѣтъ потрудилась среди сестеръ своихъ, воспріявшихъ монашество. Не по временному увлеченію монашескимъ подвигомъ, но обдуманно, съ душею доброю и закаленною въ борьбѣ съ вра-

гомъ спасенія нашего, вступаешь ты на трудный путь жизни христіанской. Чѣмъ же отличается твое доселѣшнее житіе, твоя подвижническая жизнь до монашества, отъ теперешняго твоего состоянія, когда ты воспріяла постригъ сей и дала предъ лицомъ нашимъ обѣты житія иноческаго? Отнынѣ твой подвигъ монашескій и жизнь по обѣту твоему являются *обязательными* для тебя. Будь же отнынѣ особенно бдительна, восприими духомъ, умножь добродѣтель твою. Если любила доселѣ Господа Бога Своего, возлюби Его отнынѣ еще крѣпче всею душою, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ. Любила ты, вѣдомо мнѣ, и ближняго своего, любила сестеръ своихъ. Возлюби же ихъ отнынѣ еще болѣе.

Поде дѣятельности твоей здѣсь обширно. Отнынѣ — ты настоятельница и игуменія надъ стадомъ своимъ. Правда, ты уготовала себя и на сей великій трудъ, будучи начальницею общины въ теченіе многихъ лѣтъ. Но этого было недостаточно для тебя. Доселѣ ты была начальницею по избранію людей, отнынѣ ты стоишь во главѣ общины по волѣ Божіей, по избранію архіерейскому и по возложенію рукъ святительскихъ. Возведеніе тебя въ санъ игумененія: по особому чину, для сего установленному, по особой молитвѣ, даетъ тебѣ особыя права и власть, особое дорзновеніе предъ людьми и Богомъ. Да возрадуется же душа твоя о Господѣ въ сей великорадостный для обители день, облече бо ты въ ризу спасенія! Твое поставленіе отнынѣ выше, дѣйствительнѣе, славнѣе. За то и обязанности твои, отнынѣ на тебя возлагаемыя, гораздо выше и отвѣтственнѣе. Будь, сестра, готова къ этому и знай, что сугубый отвѣтъ дашь предъ Богомъ и людьми въ настоящемъ своемъ положеніи. Будь сугубо осторожна въ поступкахъ своихъ, будь осмотрительна во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ, ограничивай самые помыслы свои. Приложи стараніе и трудъ о процвѣтаніи обители своей, да почиетъ надъ нею благодать Божія и сохранишь ее отъ всякаго зла.

Пусть скорѣе оживится постройкой храмъ вашъ, пусть воздвигнутся вокругъ обители стѣны, ограждающія внутреннюю жизнь инокинъ отъ взоровъ міра; пусть вокругъ зацвѣтутъ сады, пусть будетъ во всемъ изобиліе отъ праведныхъ и неустанныхъ трудовъ и молитвъ, въ сей обители возносимыхъ; пусть откроется рядомъ съ обителью вашею и школа христіанская и да не будетъ чужда и ваша обитель любви къ духовному просвѣщенію мірянъ, которую издревле славятся иноческія обители.

Будь и къ сестрамъ своимъ ласковою, обходительною, строгою въ справедливости и снисходительною въ любви. Будь не только сестрою къ сестрамъ, но и матерью. Не отдаляй себя отъ нихъ, какъ духовная мать. Въ радости сорадуйся, въ скорби сопечалуйся, наставь неопытную, подними споткнувшуюся, поддержи падающую, предостереги согрѣшившую и утѣшь ее. Какъ дѣти соберутся тогда сестры твои вокругъ тебя, сплотятся и объединятся общою къ тебѣ любовью и станетъ община твоя единою семьею, члены коей связаны христіанскою любовью между собою. Строгая и согласная жизнь, добрый миръ, полное взаимное уваженіе, любовь и согласіе будутъ удѣломъ такой общины.

И вотъ даю тебѣ сей жезлъ, какъ выраженіе власти отъ Бога тебѣ данной. Запрети, накажи, защити сямъ жезломъ. Пусть милость и истина срѣтаются въ тебѣ, правда и миръ облобызаются. Да пребудетъ съ тобою благословеніе Божіе“.

По окончаніи торжества, въ квартирѣ настоятельницы была предложена трапеза. Изъ монастыря Владыка отбылъ въ 4 ч. Всѣ сестры обители предъ отъѣздомъ Архипастыря собрались для прощанія и полученія благословенія въ храмъ. Владыка зашелъ въ храмъ, благословилъ монашествующихъ и преподавъ имъ нѣсколько назидательныхъ совѣтовъ и наставленій. При этомъ Владыка выразилъ свое полное удовольствіе по поводу всего видѣннаго и слышаннаго имъ въ обители.

На возвратномъ пути изъ монастыря, Высокопреосвященный Архипастырь осматривалъ Крестовоздвиженскую церковь сл. Гончаровки, гдѣ особенно пріятное впечатлѣніе произвело на Владыку нѣніе общенароднаго хора.

Въ Сватовой Лучкѣ Владыка вторично посѣтилъ о. благочиннаго, прот. Михаила Чернявскаго, откуда, послѣ часовой отеческой бесѣды и чаепитія, отбылъ на ст. „Сватово“, а затѣмъ—въ Харьковъ, напутствуемый со стороны духовенства и народа самыми лучшими пожеланіями. С. О.

Приходское торжество въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Октября 17 дня, сего 1904 года, въ селѣ Щуровѣ, Изюмскаго уѣзда, было рѣдкое приходское торжество. Въ этотъ день принесена была изъ города Славянска давно ожидаемая икона Св. Алексія Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца.

Движимые патріотическимъ чувствомъ, по случаю рожденія Наслѣдника Русскаго Престола Цесаревича и Великаго Князя Алексія Нико-

лаевича, прихожане Рождество-Богородичной церкви рѣшили, по совѣту и одобренію приходскаго священника, имѣть въ своемъ храмѣ икону Святителя Алексія. Собравши тридцать пять рублей (приходъ бѣдный в малонаселенный), прихожане заказали икону живописцу г. Славянска Владиміру Пазушко. Послѣдній изготовилъ заказъ къ 17-му Октябрю.

Вѣсть о встрѣчѣ иконы быстро разнеслась по приходу. Икона была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ. При встрѣчѣ иконы Св. Алексія, на берегу рѣки „Донецъ“, послѣдоваль чинъ освященія ея (иконы) и молебное пѣніе Святителю. Пѣли всѣ малые и старые.

Послѣ молебствія прихожане, взявъ освященную икону на руки, понесли по направленію къ церкви. По желанію трехъ прихожанъ, св. икону заносили въ ихъ дома, при чемъ совершены были молебствія. При колокольномъ звонѣ и пѣніи „Спаси Господа“, св. икона была внесена въ приходскую церковь и поставлена на заранее приготовленное мѣсто среди храма. Началась великая вечерня, послѣ которой былъ совершенъ торжественный молебенъ съ аквасистомъ Св. Алексію. Предъ молебномъ приходскимъ священникомъ было сказано поученіе на тему: „О любви къ Св. церкви в отечествѣ“.

Надолго останется въ памяти Шуринъ это приходское торжество...
Священникъ Сергій Шитилинъ.

Памяти + о. Протоіерея Северіана Сулимы.

26-го сентября, въ 2 часа 55 минутъ дня, причть в прихожане Архангело-Михайловской церкви слободы Волосской-Балаклейки понесли незамѣнимую утрату, — послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался всеми любимымъ и уважаемымъ, одинъ изъ старѣйшихъ представителей духовенства Харьковской епархіи, протоіерей Северіанъ Георгіевъ Сулима.

Почившій — въ свѣтскаго званія, родился 8 сентября 1822 г., по призванію поступилъ въ Духовную Семинарію; по окончаніи курса рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Игнатіемъ, Епископомъ Воронежскимъ, въ санъ священника къ церкви слободы Булацеловки, Зміевскаго уѣзда, 30 ноября 1847 года. Черезъ два съ половиной года перемѣщенъ къ церкви Архангела-Михаила въ слободу Волосскую-Балаклею, гдѣ и прослужилъ всю остальную свою, болѣе чѣмъ 54-лѣтнюю, службу.

Здѣсь-то и проявилась многосторонняя, полная неутомимой энергіи, дѣятельность почившаго отца протоіерея. Около тридцати лѣтъ былъ онъ миссіонеромъ по дѣламъ раскола въ Вуляйскомъ,

Изюмскомъ, Старобѣльскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ; двѣнадцать лѣтъ—благочиннымъ 1-го округа Купянскаго уѣзда, членомъ Купянскаго Духовнаго Училищнаго Правленія, катихизаторомъ, земскимъ членомъ Купянскаго училищнаго совѣта, председателемъ Купянскаго Уѣзднаго Отдѣленія, попечителемъ и законоучителемъ приходскаго училища и проч.

Такое многообразіе пройденныхъ почившимъ должностей указываетъ на неутомимую, энергичную дѣятельность его, а также и на то уваженіе, какимъ онъ пользовался въ своемъ уѣздѣ, такъ какъ многія изъ занимаемыхъ имъ должностей были выборныя.

Но вся эта кипучая дѣятельность не мѣшала быть ему истиннымъ пастыремъ своихъ пасомыхъ и ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія.

Неустанно,— всю жизнь,— раздавалось его живительное слово, поражая нечистую совѣсть грѣшниковъ, утѣшая и ободряя малодушныхъ, радуя сердца праведно-живущихъ,— раздавалось это слово не только въ храмѣ, но и въ домахъ, на площадяхъ, при встречахъ случайныхъ, благовременно и безвременно, всегда и вездѣ, ибо первая и главная забота почившаго была—наставленіе пасомыхъ на правый путь.

Врачуя извы души живымъ и проникновеннымъ словомъ, почившій помогалъ и прв немощахъ тѣла лѣкарствами и совѣтами, такъ какъ, еще въ бытность въ Семинаріи, слушалъ лекціи по медицинѣ; со всѣхъ сторонъ, за десятки верстъ, стекались къ нему больные и никого не оставлялъ онъ безъ помощи. Многіе благословятъ память его за это доброе дѣло!

Сильный духомъ, былъ бодръ и тѣломъ сей неутомимый труженникъ и жезнерадостный слуга Божій. Еще долго все окружающіе надѣялись видѣть его между собою, слышать его горячія рѣчи пользоваться его совѣтами, исполненными мудрости, его помощью въ своихъ недугахъ, но Господь судилъ иное!..

Нѣтъ у насъ дорогаго пастыря и учителя—нѣтъ истиннаго наставника и руководителя,—нѣтъ неутомимаго труженника, помощника всѣхъ страждущихъ душею и тѣломъ!

28-го сентября, послѣ утрени, былъ совершёнъ выносъ бранныхъ останковъ почившаго въ мѣстный храмъ, гробъ проводили учащіеся двухъ школъ и множество народа, вечеромъ соборомъ священниковъ совершено было заупокойное всенощное бдѣніе, а 29 утромъ послѣ литургіи было совершено отпѣваніе и погребеніе праха почившаго въ склепѣ подъ церковью.

Два благочивныхъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, при хорѣ пѣвчихъ, нѣсколько словъ, сказанныхъ надъ его могилой, нѣсколько вѣнковъ, между которыми одинъ отъ семейства Булацелей, множество молящихся—таковы наружные знаки почтенія и любви, оказанные почившему протоіерею Северіану Суляймъ...

Но кто могъ бы счесть всѣ искреннія мольбы о немъ, всѣ сѣтованія и слезы, всю нелицемѣрную печаль пришедшихъ отдать почившему послѣдній долгъ?!... Это видитъ Господь!

Да упокоитъ Господь душу его со святыми Своими!

Священникъ *Василій Мушинъ*.

Инопархіальный отдѣлъ.

Законоучительскій отдѣлъ въ Москвѣ.

Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, утвердилъ правила, опредѣляющія дѣятельность Законоучительскаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Законоучительскій Отдѣлъ Общества есть братское собраніе законоучителей и лицъ, сочувствующихъ дѣлу преподаванія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ имѣетъ цѣлью взаимное общеніе законоучителей для обмѣна мыслей и братскихъ совѣщаній по дѣлу преподаванія Закона Божія. Отдѣлъ состоитъ изъ членовъ: дѣйствительныхъ—законоучителей и сочувствующихъ дѣлу ихъ лицъ, непремѣнныхъ—наблюдателей по преподаванію Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и почетныхъ. Отдѣлъ раздѣляется на секціи: 1) высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и 2) низшихъ—казенныхъ, городскихъ и частныхъ. Члены отдѣла могутъ производить публичные чтенія, бесѣды и чтенія для учащихъ и давать примѣры уроки. Отдѣлъ можетъ имѣть свой печатный органъ и издавать брошюры и листки, а также учебныя руководства и пособія. Ежегодный членскій взносъ опредѣляется въ размѣрѣ отъ 5 р. въ секціи высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и отъ 3 р. въ секціи низшихъ учебныхъ заведеній.

Резолюція Преосвященнаго Назарія, Епископа Нижегородскаго, на прошеніи одного изъ старообрядцевъ.

Крестьянинъ Петръ Снашнинъ, уклонившись около 10 лѣтъ тому назадъ въ расколъ, вступилъ въ бракъ по раскольническому обряду съ крестьянкой Анной Тюрминой, также родившейся въ православіи и перешедшей въ расколъ, и прижиль съ нею 4-хъ дѣтей, крещенныхъ по расколу. Въ настоящее время Снашнинъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви и повѣнчаться, но не съ Анной Тюрминой, а съ крестьянкой села Вельдеманова Евдокіей Токминой; отъ Тюрминой же совершенно отказывается и ея дѣтей своимъ не признаетъ. На подавномъ прошеніи послѣдовала, — какъ сообщаетъ „Ниж. Л.“ — слѣдующая резолюція преосвященнаго Назарія, епископа нижегородскаго: „Разъяснить крестьянину Петру Снашнину, что принятіе имъ православія при намѣреніи бросить и погубить прижитую имъ, хотя и незаконно, семью не спасаетъ его. Правословіе есть правая вѣра и вмѣстѣ истинное благочестіе. Поэтому не могу разрѣшить принять его въ лоно православной Церкви, когда вижу, что подъ ея покровомъ онъ замышляетъ совершить нечестивый поступокъ. Если онъ великодушно ищетъ спасенія, то пусть не оставляетъ своей семьи, вмѣстѣ съ Тюрминой и дѣтьми присоединятся къ православію, а затѣмъ и обвѣнчаются“.

Предписаніе Архангельской духовной консисторіи о подачѣ прошеній духовенствомъ въ случаѣ неурожаа хлѣба.

Архангельская духовная консисторія предписала причтамъ епархіи, что въ случаѣ неурожаа хлѣба причты должны подавать прошенія о пособіи чрезъ благочинныхъ ежегодно съ 1 сентября по 1 декабря въ консисторію для исходатайствованія имъ пособія, если это будетъ призвано со стороны епархіальнаго начальства необходимымъ, предъ Св. Синоломъ. Означенныя прошенія должны быть засвидѣтельствованы гражданскимъ начальствомъ. Если же прошенія будутъ представлены позже указаннаго срока безъ уважительныхъ причинъ, то таковыя будутъ оставлены епархіальнымъ начальствомъ безъ послѣдствій.

Постановленіе Кішиневскаго епархіальнаго съѣзда.

Обще-епархіальный съѣздъ постановилъ открыть безпрепятственный доступъ дѣтямъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ на войнѣ, во всѣ духовныя училища, епархіальное женское, монастырскія и церковно-приходскія школы; наравнѣ съ сиротами духовенства освободить ихъ отъ платы и принимать на епархіаль-

ное и казеннокоштное содержаніе въ духовно-учебныя заведенія (Р. Сл.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Годовщина существованія Харьковскаго Отдѣла „Русскаго Собранія“.

9-го ноября текущаго года исполнилась годовщина существованія Харьковскаго Отдѣла „Русскаго Собранія“. Это важное по своимъ цѣлямъ и многополезное Общество официально открыто у насъ въ Харьковѣ 9-го ноября 1903 года, тремя годами ранѣе уже существовавшаго въ Петербургѣ Общества, извѣстнаго подъ именемъ „Русскаго Собранія“.

Въ свое время періодическая печать съ достаточной ясностью и полнотой выясняла русскому обществу тѣ начала (*Православіе, Самодержавіе и Народность*), подъ знаменемъ которыхъ смѣло начало свою благотворную дѣятельность „Русское Собраніе“. Мы только выразимъ въ данное время свое горячее привѣтствіе Харьковскому Отдѣлу *Русскаго Собранія* по поводу его годовщины и пошлемъ ему наши восторженныя пожеланія дальнѣйшей благотворной дѣятельности.

Истинно-русское сердце, горячо любящее свою Родину и охраняющее національную честь, благословляетъ членовъ „Русскаго Собранія“, какъ поборниковъ русскихъ, культурныхъ, национальных идей... Да растетъ же и процвѣтаетъ это собраніе въ своей культурной дѣятельности, доколѣ стоитъ русская земля, доколѣ существуетъ наша великая русская нація!.

Священ. В. Кілюновскій.

Философскій конгрессъ въ Женевѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1904 года былъ организованъ въ Женевѣ философскій конгрессъ, на который явились самыя выдающіеся современные представители философской мысли. Почетнымъ председателемъ съѣзда, по сообщенію Г. Челпанова, былъ избранъ 89-лѣтній философъ Эрнестъ Навиаль, хорошо извѣстный въ философской литературѣ. Онъ говорилъ на конгрессѣ рѣчь, которая была выслушана съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Почтенный ученый началъ съ опредѣленія философіи. По его опредѣленію, философія есть стремленіе духа къ единству и къ гармоніи въ жизни теоретической и практической. Это единство находится,

по мнѣнію Навилля, только въ хрстіанской доктринѣ творенія. „Въ началѣ Богъ создалъ небо, и землю. Такъ начинается книга евреевъ, которая сдѣлалась первой частью хрстіанской библіи... Относительно доктрины творенія, продолжалъ философъ, которая, мнѣ кажется, единственно хорошо рѣшаетъ проблему, вотъ что я думаю: эта доктрина состоитъ конечно въ религіозной традиціи, но философія еще очень далека отъ того, чтобы понимать ея природу, вслѣдовать ея глубины и вывести изъ нея всѣ послѣдствія. Въ этомъ отношеніи необходимо совершать громадную работу... Я думаю, что міръ несетъ въ настоящее время въ своихъ нѣдрахъ зачатки философіи, относительно новой: это именно послѣдовательный и совершенный спиритуализмъ, философія воли. Мнѣ кажется, можно усмотрѣть на горизонтѣ мысли нѣкоторые признаки его расцвѣта. „Философія, хорошо понятая, основанная на общемъ обзорѣ результатовъ всѣхъ наукъ, есть одинъ изъ существенныхъ элементовъ высшей культуры“, — сказалъ философъ въ концѣ своей рѣчи (Вопр. Фил. и Испз.).

О П Е Ч А Т К И.

Въ № 20 „Извѣстій по Харьковской епархіи“ параллель саблюдючіи опечатки: на стр. 1007, 15 строка снизу *напечатано*—изъ жолѣаной, а *слѣд. читать*—изъ жедтой. На стр. 1001, строка 11, снизу, *напечатано*—сторонниковъ благо-творителей, а *слѣд. читать*—стороннихъ благотворителей.

Вышла въ свѣтъ новая брошюра И. Г. Айвазова:

„НОВОЕ ВСЕЛЕНСКОЕ ХРИСТІАНСТВО“

Древне-іудейская и Христіанская культуры.

Харьковъ: 1904 г. Цѣна 30 коп. Съ пересылкою 35 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и у автора: «Харьковъ, Малая Пана-совская, № 35». Тамъ же можно имѣти и брошюру того же автора: «Ор-ловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти» — (по поволу доклада М. А. Стаховича). Цѣна съ перес. 75 коп.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Государственный культъ Израильскаго (десятиколынаго) царства.

Исслѣдованіе П. М. КРАСИНА.

Кіевъ, 1904 г. 1—XXVI+235 стр. Цѣна 1 руб. 50 к. Выписывать можно отъ автора: Харьковъ, духовная семинарія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

— НА —

духовный богословско-апологетическій журналъ:

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ.

Журналъ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и новѣрью

Въ первомъ научно-богословскомъ отдѣлѣ его помещаются статьи по всемъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати. Здѣсь, между прочимъ, печатаются статьи и по естественно-научной апологетикѣ.

Второй отдѣлъ, церковно-общественный, посвящается обзорнѣю выдающихся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отиѣчаются, а по мѣрѣ нужды и обсуждаются, на ряду съ типами и фактами положительнаго характера, и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣтельствованныя печатнымъ словомъ. Въ числѣ вопросовъ церковной жизни, подлежащихъ обсужденію, имѣетъ мѣсто и вопросъ о воспитаніи современнаго юношества въ духѣ православной вѣры.

Третій—библіографическій отдѣлъ составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ вновь выходящія книги и журнальныя статьи богословско-апологетическаго, нравственно-назидательнаго и учебнаго содержанія.

Въ журналѣ печатаются, между прочимъ, «публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества», изъ круга ведущихся въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, рефераты читаемые въ „Отдѣленіи Педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“ и такъ называемыя „богословскія чтенія для рабочихъ; о чтеніяхъ не печатанныхъ даются библіографическіе отчеты“.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и учебныя библіотеки духовныхъ семинарій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Многими епархіальными преосвященными опъ рекомендованъ для церковныхъ и благочинническихъ библіотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) кнжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, а съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, изданіе Лицея) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала въ 1900, 1901, 1902 и 1903 г.г., цѣна 5 руб. съ перес. за годъ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1905 году годъ изданія сорокъ шестой.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1905 году, сорокъ шестомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труда по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его пономѣ и постоянномъ содѣйствіи, редакція и въ слѣдующемъ году будетъ продолжать то же святое дѣло, какое предназначала журналу и святитель ФИЛАРЕТЪ, митрополитъ Московскій: „И правительствомъ и частными людьми усильно распространяемая грамотность и любовь къ чтенію, писалъ онъ Святѣйшему Синоду, требуютъ здоровой пищи, и особенно тогда, когда свѣтская литература повсюду предлагаетъ чтеніе большею частію суетное и неблагопріятное для истиннаго назиданія народа. Посему предлагаемое повременное изданіе, — Душеполезное Чтеніе можетъ соответствовать современнымъ настоятельнымъ потребностямъ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія“. Въ изданныхъ доселѣ болѣе чѣмъ пятистахъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія уже имѣется твердое основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ сообщить, что

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣручительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современные явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 5) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 6) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго воеводина-Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго, „Всѣхъ“ Вселенскаго патріарха Анеима VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвятителя православной Церкви; Уроки благодатной жизни по руководству о. Іоанна Кронштадтскаго, слова, поученія и вѣрбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасоимымъ градамъ“. 9) Новыя данныя о расколѣ, при содѣйствіи специалиста по расколу профессора Московской духовной Академіи И. М. Громогласова. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Отклики на современность. Во исполненіе желанія очень многихъ читателей „Душеполезнаго Чтенія“, въ приложеніи къ журналу печатается особымъ изданіемъ полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго, съ примѣчаніями Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора В. С. Маркова. По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1905 году въ „Душеполезнамъ Чтеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками. Опредѣленіемъ Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 18—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“ — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу — 5 рублей. Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ. Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи Алексѣй ВВЕДЕНСКІЙ.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1905 г.**
 Кроме 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложений)
 ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
 ПЕРВЫЯ **10 КНИГЪ** **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Губернскіе очерки“, „Помладуры и помладурши“, „Господа Головлевы“ и друг.)
 Съ портретомъ автора и „Матеріалами для біографіи“ **Н. К. Арсеньева**.
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.)

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
 ОСТАЛЬНЫЯ **30 КНИГЪ** **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**

Подъ редакціею и со вступительною статьею **А. М. Снабичевского**.
 (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.)

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“ **ВСЕГО**

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,
ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО **8** Р. Газетника
 безъ доставки — 6 р. 50 к. **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** платова
 съ доставкою — 7 р. 50 к. За границу — 12 р. въ 2, 3 и 4
 срока.

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кроме „Нивы“ 1905 г., еще
ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г.
 за одновременную доплату: 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ дост. и перес.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО!**

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Горькая, № 22.

Открыта подписка на 1905 годъ на два изданія:

I. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА „**НОВОСТИ ДНЯ**“ ХХІІІ-й ГОДЪ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.
 Трогныя событія на Дальнемъ Востоке, приковывающія къ себѣ напряженное
 вниманіе нашего общества, находятъ въ „Новостяхъ дня“ полное отраженіе. Га-
 зета ежедневно имѣетъ телеграфныя корреспонденціи съ театра военныхъ дѣйствій.
 Въ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ листахъ эти событія обильно иллю-
 стрируются, преимущественно фотографіями, доставляемыми нашими корреспондентами
 фотографами на театръ войны.

Подписная цѣна: на годъ — 8 р., 6 мѣсяцевъ — 5 р., три мѣсяца — 3 р., одинъ мѣсяць — 1 р.

II. еженедѣльный иллюстрированный журналъ „**СЕМЬЯ**“ Тринадцатый годъ изданія

Несмотря на свою дешевизну, журналъ „Семья“ представляетъ собою вполне
 ценное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ,
 масса портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей
 науки и искусства и т. п. и рисунковъ, иллюстрирующихъ вѣщи дня.
 Большое вниманіе уделяетъ журналъ военнымъ событіямъ, иллюстрируя ихъ большимъ
 количествомъ рисунковъ и фотографій и печатая еженедѣльныя военныя обозрѣнія.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою — 8 р. Адресъ: Москва, Красныя ворота с. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВОКРУГЪ СВѢТА

ВЪ ТЕЧЕНИЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

50

№№ художественно-литературнаго журнала.

Путешествія. — Этнографія. — Романы и повѣсти, изображающія разныя приключенія во сушь и на морѣ. — Очерки и рассказы. — Стихотворенія. — Сюртъ. — Картины. — Иллюстрація. — Портреты. 1.200 столбцовъ текста.

12

МЪ ЕЖЕМЕСЯЧНАГО
МОДНАГО ЖУРНАЛА
съ изящными, но общедоступными дамскими
и дѣтскими нарядами.

12

образцовъ ИЗЯЩНЫХЪ
ДАМСКИХЪ РАБОТЪ
по лучшимъ русскимъ и иностраннымъ
образцамъ.

ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРЕМІЙ ПОДПИСЧИКАМЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ БУДЕТЬ ДАНО

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ДВА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦѢННЫХЪ И БОГАТЫХЪ ИЗДАНИЯ.

1

ТОМЪ въ 375 стр. „МЫСЛИ МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ“:
Эпилога, Цицерона, Марка Аврелия, Сократа, Конфуція, Будды, Лао-Тзе, Аристотеля, Платона,
св. Августина, Паскаля, Руссо, Спинозы, Канта, Шопенгауэра, Достоевскаго, Россиянъ и мн. др.
на каждый день собранныя знаменитымъ писателемъ

Львомъ Николаевичемъ ТОЛСТЫМЪ.

24

ТОМА ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНОВЪ (въ 150 — 200 печатныхъ листовъ)

Александра ДЮМА (отца).

куда войдутъ шесть прозаическѣйшихъ знаменитыхъ романовъ: Графъ Монте-Кристо. — Вихоръ де-Бражелювъ. — Давъ Даны. — Королева Марго. — Графиня де-Монсоро. — Сорокъ пять. Подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ ихъ въ полномъ видѣ, безъ какихъ-либо сокращеній. Въ отдѣльной продажѣ романы Дюма стоятъ 15 руб.

Выданные раньше въ промѣ „Вокругъ Свѣта“ и вышедшіе затѣмъ отдѣльными изданіями при цѣнѣ въ 3 р. романы Три мушкетера и Девяť летъ спустя выкупаются подписчиками нашего журнала за 1 р.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля, подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ

НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ:

богатую художественную галлерею стѣнныхъ картинъ —

ВОЙНА И ЕЯ ГЕРОИ,

12

ОЛЕОГРАФІЙ, т. е. художественно исполненныхъ во множествѣ красокъ картинъ набожѣ величественнымъ и потрясающимъ событіямъ войны Россіи съ Японіей и воспроисводившихъ съ мельчайшими подробностями выдающіеся моменты кровопролитной борьбы на Дальнемъ Востоцѣ. КАРТИНЫ: Наша армія и флотъ. — На сушѣ и на морѣ. — Выдающіеся бои, стычки, схватки, битвы и т. д. — Мирная работа поля грохотъ пушекъ. — Конарный врагъ. — Варвары и гибель судовъ. — Доблестн. подвиги русск. оружія. — Защитники вѣстичи Россіи: Куропаткинъ, Стессель, и др. полков.

4
Р.

ЦѢНА НА ГОДЪ
безъ картинъ
Война и ея герои
съ перес.
и доставк.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля
2 р., къ 1 июля 1 р.

Адресъ: Москва, Петровка, д.
Магъевоѣ. Редакція журнала
Вокругъ Свѣта“.

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА.

5
Р.

ЦѢНА НА ГОДЪ
съ 12 картинками
въ краскахъ
Война и ея герои
съ перес.
и доставк.

1 РУБ.

за 2 мѣсяца съ
дост. и перес.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1905 годъ

(изд. XX годъ)

иллюстрированный журналъ для семьи

1 РУБ.

за 2 мѣсяца съ
дост. и перес.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакцію И. Д. ФЕОДОРОВСКАГО и при участіи Отца
ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 №№ журнала до 2000 столбц.
текста и до 300 иллюстр. Очерки,
рассказы, стихотворенія, статьи
бытового, нравственнаго и историческаго
содержанія, воспоминанія и предав. русск.
старинны, откъпки на запросы современ-
ной жизни.

12 книгъ до 2400 стран. убоистой:
печати, заключающихъ въ себѣ
повѣсти изъ всторіи русскаго
народа и православной церкви, очерки
и рассказы изъ исторіи библейской,
общей и церковной, описаніе святыхъ
и т. п.

И кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. больш. форм. **соч. Ф. В. ФАРРАРА**
1200 стр. до 350 ил. **ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА**

ПОЛНОЕ иллюстрир. изданіе. Перев. съ пояснит. примѣч. Свящ. М. П. Фивейскаго.
УПЛАТИВШЕ СПОЛНА подписную сумму получаютъ въ началѣ года а подписав-
шіеся съ разсрочкой - по уплатѣ послѣдняго взноса.

исполненную **НА МЕТАЛЪ**, въ 20 красокъ, въ рельефной рамѣ,

КОПИЮ СЪ ПОРТЪ-АРТУРСКИЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ,
написанной художн. П. Ф. Штрондой (въ Кіевѣ) по случаю русско-лионской войны.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Японія и японцы. Страна, религіоз-
ный, государственнй, общественнй,
и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ Мих.
Федорова.

2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событій
русско-японской войны Ал. Лаврова.

3) Святая княгиня. Историческая по-
вѣсть изъ временъ Баттена нашествія.
Вл. П. Лебедева.

4—5) Аврелія. Повѣсть изъ перваго
вѣка христіанства, въ 2 книгахъ. Пе-
реводъ съ француз. Л. Окр—ко.

6) Огневый еретикъ. Церковно-истори-
ческая повѣсть изъ XVII в. Н. Алек-
сѣева-Кулгурсева.

7) Вороноградъ. Историческая повѣсть
изъ XV в. Н. Лихарева.

8) Въ мѣрѣ сназаній Очерки народ-
ныхъ взглядовъ и повѣрій. А. А. Ко-
ринфскаго.

9) Въ грозную пору. Историческая пов.
изъ 1812 г. Н. Бутунова

10) Въ стародавніе годы. Истор. пов.
изъ первой полов. XI в. Л. Волкова.

11) Золотыя слова. (Посвящ. о. Іоанну
Кронштадскому). Сборн. проповѣд. рус-
скихъ церковъ витій. Сост. Ф. Думскій.

12) Жидовское плѣненіе. Историческія
картинки изъ быта Руси конца XV в., въ
двухъ частяхъ. Н. Стрѣшневъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Сяб. ПЯТЬ руб., съ до-
ставкой и перес. по всѣмъ городамъ Россійской имперіи ШЕСТЬ р., за границу 10 р.
Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Издатель П. П. Соининъ.

При этой книжкѣ журнала, прилагается объявленіе о подпискѣ на журналъ
„ЮЖНЫЯ ЗАПИСКИ“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго съезду“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борзовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегеля въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Положеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О главнѣйшемъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла въ „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Редагія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественно-Богословіе“. Профес. О. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и редагія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константъ ИСТОМИНЪ.